

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 09-11-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук,
popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 09-11-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна — доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич — доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович — доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры экологической безопасности технических систем, Московский политехнический университет, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. [kainovgn@mail.ru](mailto:krainovgn@mail.ru)

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич — кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpo@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Environmental Safety of Technical Systems, Moscow Polytechnic University, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of

Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management

(branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejkh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city,

ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, vlnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korabestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

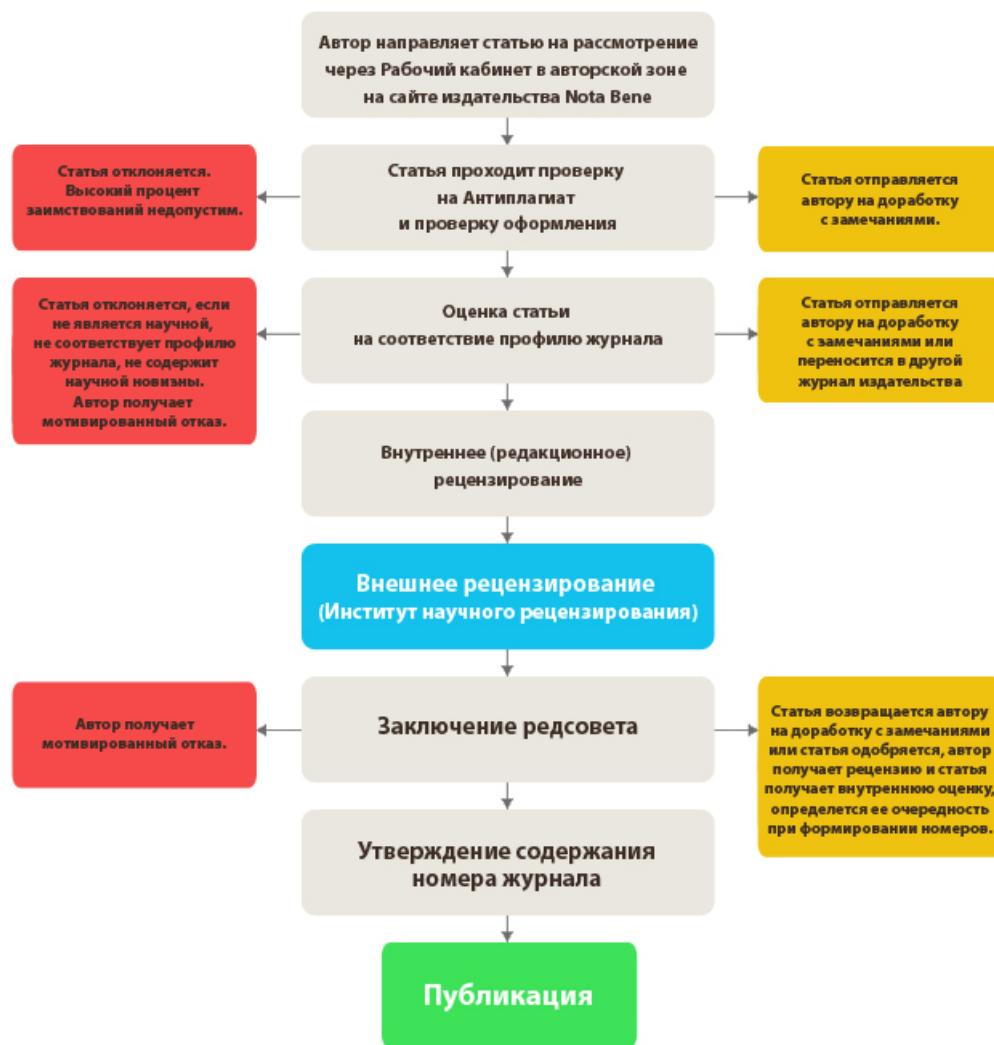
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Попов Е.А., Замятина О.Н., Чуканова Т.В., Бондаренко Д.С., Браницкая А.Л., Демишева Р.Р., Черемисина М.С., Любарская М.А., Прохоров Б.А., Кода Е.А.	1
Внеучебная деятельность студента как фактор формирования карьерных перспектив (по материалам социологического исследования в городе Барнауле)	
Колегаева Е.А., Желдакова А.В., Перин С.А., Маслов В.С., Цодикова Я.И., Григорьев Д.И., Ахмедова А.Р. Воздействие средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций студентов (по материалам исследования в городе Барнауле)	22
Антухин Е.Н. Влияние диаспор на регулирование миграционных процессов: зарубежный опыт	38
Аксенова В.В. Общественный контроль в сфере благоустройства городской среды мегаполиса	48
Ефименко Н.А. О стратегии распространения влияния китайского языка за границей с помощью молодежной субкультуры на примере распространения произведения Мосян Тунсю «Благословение небожителей» в России	66
Англоязычные метаданные	74

Contents

Popov E.A., Zamyatina O.N., Chukanova T.V., Bondarenko D.S., Branitskaya A.L., Demisheva R.R., Cheremisina M.S., Lyubarskaya M.A., Prohorov B.A., Koda E.A. Extracurricular activities of a student as a factor in the formation of career prospects (based on the materials of a sociological study in Barnaul)	1
Kolegaeva E.A., ZHeldakova A.V., Perin S.A., Maslov V.S., TSodikova Y.I., Grigor'ev D.I., Ahmedova A.R. The impact of mass media on the formation of value orientations among students (based on research materials from the city of Barnaul)	22
Antiukhin E.N. The impact of diasporas on the regulation of migration processes: foreign experience	38
Aksenova V.V. Public oversight in the field of urban environment improvement in a metropolis	48
Efimenko N.A. On the strategy of spreading the influence of the Chinese language abroad through youth subculture, using the example of the dissemination of Mo Xiang Tongxu's work "Blessing of the Celestials" in Russia	66
Metadata in english	74

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Попов Е.А., Замятינה О.Н., Чуканова Т.В., Бондаренко Д.С., Браницкая А.Л., Демишиева Р.Р., Черемисина М.С., Любарская М.А., Прохоров Б.А., Кода Е.А. Внедрение деятельности студента как фактор формирования карьерных перспектив (по материалам социологического исследования в городе Барнауле) // Социодинамика. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.9.76237 EDN: MUCGHB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76237

Внедрение деятельности студента как фактор формирования карьерных перспектив (по материалам социологического исследования в городе Барнауле)

Попов Евгений Александрович

ORCID: 0000-0003-3324-8101

доктор философских наук

профессор; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520

✉ popovea@mc.asu.ru

Замятина Ольга Николаевна

ORCID: 0000-0002-3240-0098

кандидат социологических наук

доцент; кафедра Социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520Д

✉ olga_zamjtina@mail.ru

Чуканова Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук

доцент; кафедра социальной и молодежной политики; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет

Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66каб, кв. 515

✉ chukanova@socio.asu.ru

Бондаренко Дмитрий Сергеевич

магистр; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, кв. 219

✉ bondarenko.81011@stud.asu.ru

Браницкая Арина Леонидовна

магистрант; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, кв. 520

✉ arina.branitskaya@mail.ru

Демишиева Райяна Руслановна

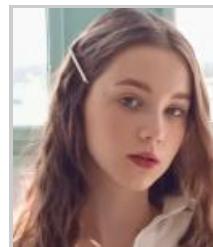
магистрант; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, кв. 520

rayanademisheva@yandex.ru

Черемисина Мария Сергеевна

магистрант; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, кв. 520

cms.2003@yandex.ru

Любарская Мария Александровна

магистр; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет
Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66 к. каб, кв. 520

maria20032301@gmail.com

Прохоров Богдан Александрович

магистрант; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, кв. 520

prohorovbogdan0806@mail.ru

Кода Егор Александрович

ORCID: 0009-0003-0682-1096

Алтайский государственный университет, институт гуманитарных наук, аспирант.

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520

kodaegor@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.9.76237

EDN:

MUCGHB

Дата направления статьи в редакцию:

09-10-2025

Дата публикации:

16-10-2025

Аннотация: В статье рассматривается внеучебная деятельность студента как фактор формирования карьерных перспектив. Выявляются ключевые особенности внеучебной деятельности современного студента в их связи с феноменом профессионального развития, карьерных перспектив. Также рассматриваются разные виды и формы внеучебной деятельности, а также их влияние на профессиональную социализацию индивида. Поднимается вопрос о тех общекультурных и профессиональных компетенциях, которые фундаментализируются в процессе реализации практик внеучебной деятельности, детерминируя формирование карьерных перспектив. Полученные данные, в ходе проведения социологического исследования позволили охарактеризовать на субъективном и объективном уровне наличие взаимосвязи между внеучебной деятельностью индивида и процессом формирования его карьерных перспектив. Выборочная совокупность составила 313 респондентов, из них 300 участников анкетного опроса, а 13 – эксперты, участвующие в глубинном интервью. Методологическая база данной работы представлена совокупностью структурного функционализма Т. Парсонса и символического интеракционизма. Методика социологического исследования базировалась на совокупности количественных и качественных методов, причем качественный метод представлен экспертыным опросом в форме глубинного интервью, а количественный метод представлен массовым очным и онлайн анкетированием представителей современной студенческой молодежи. Полученные данные позволили не только охарактеризовать внеучебную деятельность как фактор формирования карьерных перспектив, но и сформулировать полноценные рекомендации, направленные на совершенствование внеучебной деятельности для профессиональной и личностной социализации современного студента. Внеучебная деятельность в современном вузе является важным компонентом социальной адаптации индивида в университетской среде, а также одной из важнейших детерминант выбора будущего профессионального пути развития. Дальнейшие исследования в этой области необходимы, ведь, с одной стороны, исследование внеучебной деятельности как фактора формирования карьерных перспектив требует поиска универсального методологического подхода с достаточным экстраполяционным потенциалом. С другой стороны, имеет смысл провести подобные исследования в других регионах нашей страны, выявив специфические и универсальные характеристики внеучебной деятельности как фактора формирования карьерных перспектив.

Ключевые слова:

Внеклассическая деятельность, Карьерная перспектива, Структурный функционализм, Студенческая молодежь, Профессиональное развитие, Вторичная социализация, Общекультурные компетенции, Профессиональные компетенции, Личностное развитие, Современный университет

В настоящее время особо важными и значимыми становятся вопросы, связанные с карьерными перспективами представителей современной студенческой молодежи. Дело все в том, что совокупность социально-экономических и политических трансформаций нашей страны несколько изменила современный рынок труда, в результате чего прежние карьерные стратегии и перспективы оказываются либо совсем дисфункциональными, либо отчасти дисфункциональными. Следовательно, возникает реальная необходимость

поиска новых путей формирования актуальных карьерных перспектив, отвечающих запросам времени [\[27, с. 135\]](#).

Еще тридцать лет назад выпускник университета стремился трудоустроиться исключительно по специальности, более того, именно в работе по специальности индивид находил ключевые детерминанты личностного и профессионального роста. В современных реалиях студенческая молодежь вынуждена проявлять достаточную степень социальной гибкости, чтобы оперативно приспосабливаться к тем вызовам, которые существуют на рынке труда [\[24, с. 129\]](#). Теперь карьерная перспектива переориентируется на другие возможные профессиональные варианты развития индивида, например, открытие собственного бизнеса, работа не по специальности или освоение новой профессии, которая в перспективе принесет существенный карьерный и личностный рост. Столь обширная совокупность всевозможных вариантов развития событий не может быть охвачена только в рамках освоения индивидом программ высшего образования, требуется дополнительные источники профессиональной социализации и источники формирования карьерных перспектив. В современном вузе существует немало таких источников, начиная от всевозможных кружков и секций, заканчивая студенческими отрядами, научной работой, общественной работой, культурно-массовой деятельностью и т.д. Все это можно считать внеучебной деятельностью студента, которая в значительной степени влияет на личностное развитие социального субъекта, профессиональное развитие индивида, а также на процесс формирования его карьерных перспектив [\[25, с. 130\]](#).

С другой стороны, исследование карьерных перспектив и профессионального развития современной студенческой молодежи интересно еще и потому, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе представители данной социальной группы станут основным экономическим и социальным резервом страны. Если говорить в целом, то будущее нашей страны зависит от того, насколько правильно будет проходить профессиональная социализация современной студенческой молодежи, а также насколько полноценно будут сформированы карьерные перспективы [\[11, с. 14\]](#). Исследование карьерных перспектив на объективном и субъективном уровне также необходимо, ведь важно определить не только существующее положение дел в рамках данного вопроса, но и выявить те представления современной студенческой молодежи, которые уже сформированы относительно карьерных перспектив. В таком случае исследователь сможет обнаружить точки соприкосновения между реальным положением дел и желаемым положением дел, что сделает исследовательскую стратегию в более полноценной и качественной.

Представители современной студенческой молодежи вынуждены постоянно искать баланс между профессиональным развитием, личностным развитием и общекультурным развитием в рамках освоения программ высшего образования. Учеба в университете формирует в большей мере профессиональное компетенции, а также частично общекультурные компетенции, необходимые для полноценной социальной интеграции в социум после окончания университета [\[9, с. 80\]](#). Соответственно вопрос влияния учебной деятельности на формирование карьерных перспектив в таком контексте перестает быть в полной мере актуальным, а вопрос о влиянии внеучебной деятельности на формирование карьерных перспектив оказывается до сих пор нераскрытым. Возникает множество вопросов относительно того, а может ли студент без внеучебной деятельности стать полноценным профессионалом своего дела, хватит ли тех компетенций, чтобы полноценно

интегрироваться в современный социум [\[10, с. 139\]](#). В этом и заключается актуальность данной работы.

Теоретическая разработанность данной проблемы обнаруживает несколько исследовательских ракурсов, которые существуют как в рамках классического социологического знания, так и в рамках современного социологического знания. Еще в трудах классика немецкой социологии М. Вебера можно обнаружить некий прообраз феномена карьерных перспектив, ведь Вебер рассматривал совокупность всевозможных карьерных структур, как элемент внедрения индивида в социальную структуру. Российско-американский представитель социологического знания П.А. Сорокин рассматривал феномен социальной мобильности, в том числе карьерной мобильности социального субъекта [\[26\]](#). Представитель структурного функционализма Т. Парсонс рассматривал карьерные перспективы как элемент функционирования социальных институтов, связанных с внедрением индивида в профессиональную среду. Именно Т. Парсонс рассматривает влияние социального порядка на карьеру в целом и карьерные перспективы в частности [\[19\]](#).

Также рассматривалась совокупность индивидуальных навыков и особенностей индивида, а также его стажа, опыта работы и уровня образования как значимые компоненты формирования карьеры и фундамента карьерных перспектив. На стыке социологического и психологического знания карьерные перспективы рассматривались как ключевой фактор, мотивирующий социальных субъектов личностно и профессионально развиваться на протяжении всей жизни от после школьного периода заканчивая достижением «третьего» возраста [\[18\]](#). С точки зрения Д. Белла карьерные перспективы являются базовым компонентом функционирования постиндустриального общества, определяя не только развитие отдельно взятого социального субъекта, но и всего социума в целом [\[4\]](#). В своих трудах Р. Коллинз охарактеризовал взаимосвязь теории социальной стратификации и феномена карьерных перспектив с точки зрения современного социологического знания [\[16\]](#).

Представители отечественного социологического знания также не остались безучастными при исследовании карьерных перспектив представителей современной студенческой молодежи. Феномен карьерных перспектив подробно рассматривался в трудах Е.Ю. Чернякевич, при этом в работах А.А. Трохина выявлены ключевые компоненты формирования карьерных перспектив у представителей современной молодежи [\[28, 30\]](#). Феномен внеучебной деятельность и ее роль в профессиональном развитии современного студенчества описаны в трудах А.И. Попкова, О.Б. Полякова, А.В. Коршунова [\[18, 20, 21\]](#). Отметим, что Х.А. Сатучиева рассматривала внеучебную деятельность как фактор формирования «гибких» навыков у представителей современной студенческой молодежи [\[23\]](#). Так, представители Алтайской социологической школы Е.А. Попов, О.Н. Замятиной и Е.А. Кода охарактеризовали основные факторы профессиональной социализации современной студенческой молодежи [\[29, с. 1-4\]](#).

Новизна данного социологического исследования, несмотря на достаточно существенную теоретическую разработанность данной проблемы заключается в следующем компоненте. Путем гибридизации методологических подходов и методических конструкций удается определить роль и значимость внеучебной деятельности в процессе формирования карьерных перспектив. Следовательно, внеучебная деятельность рассматривается не как факультативный элемент процесса получения высшего

образования, а как самодостаточный феномен, который вполне может влиять на формирование карьерных перспектив социального субъекта.

Целью данной работы выступает исследование внеучебной деятельности студента как фактора формирования карьерных перспектив.

Теоретико-методологическая база работы основывается на совокупности структурного функционализма и символического интеракционизма. Структурный функционализм предназначен для выявления сущности и структуры феномена карьерных перспектив, внеучебной деятельности и из взаимосвязи на уровне структурно-функциональных интеракций. Символический интеракционизм призван охарактеризовать субъективный компонент внеучебной деятельности студента как фактора формирования карьерных перспектив, в результате чего социологическое исследование имеет достаточный эвристический потенциал.

Прежде всего важно охарактеризовать что же представляет собой карьерная перспектива с точки зрения современного социологического знания. Карьерная перспектива представляет собой уникальный социальный феномен, который предопределяет наличие возможностей профессионального, экономического, культурного роста в жизнедеятельности социального субъекта, социальной группы или всего общества в целом в рамках функционирования ключевых социальных институтов и социальных структур [3, с. 186]. На первый взгляд может показаться, что карьерная перспектива исключительно субъективированный социальный феномен, который зависит от мировоззренческих позиций и детерминант отдельно взятого индивида. На самом же деле карьерная перспектива формируется в двух плоскостях социальной реальности. С одной стороны, важными и значимыми, по мнению А.А. Трохиной и К.Ю. Петерсон, являются представления индивида о том, кем он хочет быть, какие потенциальные возможности у него имеются, а также какие личные ресурсы есть в распоряжении, чтобы добиться тех или иных карьерных высот [28, с. 660]. С другой стороны, существуют факторы объективного порядка, связанные с местом проживания социального субъекта, его материальным статусом, наличием определенных связей, уровнем образования и даже степенью престижности учебного заведения, а также с влиянием социально-экономической ситуации на карьерное и профессиональное развитие социального субъекта. Кроме того, есть факторы промежуточного значения, находящиеся на стыке объективного и субъективного параметров. Например, И.И. Рифицкая и Ю.Ю. Шинкарь отмечали, что внеучебная деятельность является объективным параметром, влияющим на карьерные перспективы, ведь наличие той или иной ветки личностного и профессионального развития предопределяется конкретной формой внеучебной деятельности [22, с. 32]. В то же время и отношение индивида к практикам реализации внеучебной деятельности является важным параметром в формировании карьерных перспектив. Если участие в культурной деятельности вуза рассматривается индивидом исключительно как форма рационального времяпрепровождения, то в таком случае влияние внеучебной деятельности на формирование карьерных перспектив будет минимальным, а если индивид рассматривает участие в культурной деятельности вуза как способ обрести соответствующие связи, знакомства, подробнее разузнать о потенциальном трудоустройстве, то в таком случае влияние оказывается максимальным. В своих трудах Х.А. Сатучиева отмечала, что даже при сходных параметрах объективного характера возможна разная результативность внеучебной деятельности в рамках жизнедеятельности социального субъекта [23, с. 150].

Карьерная перспектива в значительной степени зависит от совокупности

индивидуальных характеристик социального субъекта. Речь идет об мировоззренческих особенностях, о ценностных особенностях восприятия окружающего мира. Более того, карьерная перспектива зависит от тех фундаментальных направлений профессионального развития, которые индивид для себя считает необходимыми и важными в рамках собственной жизнедеятельности [15, с. 112]. В таком контексте стоит отметить, что на карьерную перспективу существенно влияют личностные качества социального субъекта, начиная от способов достижения поставленных целей, заканчивая особенностями характера, темперамента, социализации. Уровень притязаний социального субъекта также является субъективным компонентом карьерных перспектив, ведь исходя из той планки, которую себе устанавливает социальный субъект и формируется потенциальная и реальная карьерная перспектива. Л.А. Коновалова отмечала, что социальному субъекту нужна система профессиональных связей в рамках той сферы трудовой деятельности, где он планирует себя реализовать [17, с. 44]. Это создает не только основу для уверенного профессионального старта, но и формирует достаточную степень осведомленности для существенного как личностного, так и профессионального развития. Более того, система социальных связей в мире отдельной профессии позволяет оперативно интегрироваться в профессиональное сообщество, найти в нем ключевые характеристики, позволяющие как можно быстрее достичь профессионального успеха.

Бесспорным представляется тот факт, что на формирование карьерной перспективы в значительной степени влияет уровень и качество полученного или получаемого образования. В рамках образовательного компонента карьерных перспектив следует отметить наличие или отсутствие возможностей для переобучения, или повышения квалификации для адаптации на рынке труда, а также соответствие знаний и компетенций социального субъекта актуальным запросам рынка труда [1, с. 6].

Существуют и вполне объективные компоненты карьерных перспектив. Во-первых, это спрос на ту или иную профессию. Рынок труда достаточно динамичен, и актуальные профессии пятнадцать лет назад постепенно вытесняются рыночными трансформациями, развитием искусственного интеллекта, при этом возрастает спрос на иные профессии [5]. Во-вторых, существенное влияние на формирование карьерных перспектив оказывает экономическая ситуация как в конкретном регионе, так и стране, а также в мировом экономическом порядке. Разумеется, в бескризисном состоянии экономической системы карьерные перспективы оказываются заметно шире, нежели чем в период кризиса или депрессии. Существует и социальный аспект, влияющий на карьерные перспективы. В обществе под влиянием ряда факторов формируется представление о престижных и непрестижных видах деятельности, что в свою очередь влияет на карьерные перспективы социального субъекта.

Внеучебная деятельность социального субъекта считается важным компонентом, влияющим на формирование его карьерных перспектив [2, с. 995]. При этом в современном социогуманитарном знании внеучебная деятельность признается важным компонентом не только вторичной социализации в целом, но и профессиональной социализации в частности в рамках процесса получения высшего образования [8]. Такое положение дел оказывается вполне закономерным, ведь, с одной стороны, внеучебная деятельность формирует фундаментальные общекультурные и общепрофессиональные компетенции, а, с другой стороны, в некоторых случаях внеучебная деятельность способна совершенствовать и профессиональные компетенции, если те или иные социальные практики связаны с направлением обучения индивида [13].

В частности, научная деятельность по профилю образовательной программы позволяет индивиду формировать достаточные как профессиональные, так и общекультурные компетенции, чтобы по окончанию университета оперативно развиваться в интересующем направлении [6, с. 135]. Внедельная деятельность создает такие условия для социализации индивида, при которых достаточно быстро расширяется поле социальной коммуникации, появляются все новые социальные связи, полезные знакомства, необходимые для полноценного профессионального развития. Обратим внимание на труды А.А. Бердикова, в рамках которых отмечалось, что в отдельных случаях внеучебная деятельность выступает неким способом проверить, подходит ли человеку та или иная занятость или совершенно не подходит [7, с. 99]. В результате внеучебная деятельность не только комплексно влияет на жизнедеятельность социального субъекта, но и способствует формированию перспектив личностного роста и всевозможных карьерных перспектив.

Итак, внеучебная деятельность представляет собой комплекс социальных интеракций представителей современной студенческой молодежи, которые реализуются помимо учебного процесса, направленных на всевозможное развитие талантов, навыков, компетенций за пределами стандартной учебной программы. Подчеркнем: внеучебная деятельность представителей современной студенческой молодежи имеет множество форм, начиная от спортивной и общественной деятельности, заканчивая культурной или научно-исследовательской деятельностью [14, с. 200]. Уникальность внеучебных социальных практик заключается в том, что индивид сам в добровольном порядке принимает в них участие, следовательно, результативность подобных практик оказывается достаточно высокой. В результате внеучебная деятельность в жизнедеятельности современного студента учреждений высшего образования является неотъемлемым компонентом профессионального и личностного развития, который способствует формированию карьерных перспектив [12].

Методика данного социологического исследования базируется на совокупности качественных и количественных методов. Гибридизация методов качественной и количественной природы необходима, поскольку требуется, с одной стороны, рассмотреть совокупность мнений представителей современной студенческой молодежи в отношении взаимосвязи внеучебной деятельности и карьерных перспектив, а, с другой стороны, требуется экспертная оценка такой взаимосвязи. Только в единстве качественного и количественного метода социологического исследования возможно получить эвристически ценные выводы, соответствующие цели данного исследования. Кроме того, феномен карьерной перспективы находится на стыке нескольких областей современного научного знания, поэтому требуется особенно тщательно подходить к исследованию данного вопроса. Немаловажным представляется и тот факт, что совместное использование качественных и количественных методов позволит устранить недостатки каждого из методов социологического исследования, а также это позволит умножить имеющиеся преимущества данных методов социологического исследования.

Количественный метод социологического исследования представлен массовым анкетным опросом представителей современной студенческой молодежи учреждений высшего образования города Барнаула. Были опрошены студенты таких высших учебных заведений, как Алтайский государственный медицинский университет, Алтайский государственный аграрный университет, Алтайский государственный университет, Алтайский государственный педагогический университет. Основное функциональное предназначение анкетного опроса заключается в исследовании мнений студенческой

молодежи относительно взаимосвязи внеучебной деятельности современного студента и процесса формирования его карьерных перспектив. Здесь важно разобраться в том, какие компоненты профессионального развития в рамках собственной внеучебной деятельности студенты считают наиболее важными и значимыми. Выборочная совокупность основывалась на квотной выборке, где основными квотами стали пол респондента, возраст респондента и учебное заведение респондента. Внутри ранее определенных квот респонденты отбирались по принципу доступности для онлайн-опроса и классического опроса. Гибридизация классической формы опроса и виртуальной формы опроса необходима, чтобы охватить всю целевую аудиторию данного социологического исследования, ведь далеко не у каждого респондента есть возможность проходить анкетирование в очном формате. Виртуальная форма анкетного опроса была реализована на базе «Яндекс форм» – отечественного бесплатного инструмента для проведения социологических опросов. Выборка для проведения анкетного опроса составила 300 респондентов. Обработка результатов социологического исследования осуществлялась с помощью пакета программ SPSS 22.0. путем применения разных видов статистического анализа.

Экспертный опрос в форме глубинного интервью является качественным методом социологического исследования в данной работе. Эксперты отбирались по наличию у них соответствующих знаний и компетенций для того, чтобы охарактеризовать внеучебную деятельность студента как фактор формирования карьерных перспектив. В результате в роли эксперта выступили руководители отделов по трудоустройству выпускников вузов, ведущие социологи Алтайского края, руководители центров занятости населения, представители и руководители студенческих и молодежных организаций региона. В результате была получена комплексная оценка значимости внеучебной деятельности в рамках формирования карьерных перспектив представителей современной студенческой молодежи. Всего было опрошено 13 экспертов. Экспертный опрос реализовывался в форме очного глубинного интервью по месту работы респондентов. Опрос проводился до достижения информационной насыщенности, он состоял из семнадцати вопросов, разделенных на следующие блоки в соответствии с операционализацией основных понятий: общая характеристика внеучебной деятельности современного студента, карьерная перспектива современного студента, взаимосвязь внеучебной деятельности и карьерных перспектив студента.

Обработка результатов экспертного опроса в форме глубинного интервью проводилась с помощью транскрипционной технологии с применением современного отечественного, свободного распространяемого программного обеспечения, которое находится в открытом доступе. Речь идет о программе для персонального компьютера Text Analysts 2.0.

Далее рассмотрим основные результаты социологического исследования. Внеучебная деятельность является важнейшим компонентом социальных практик представителей современной студенческой молодежи. Внеучебная деятельность в современном университете оказывается крайне разнообразной и многоаспектной, ведь студент имеет возможность проявить в себя в рамках добровольческой деятельности, спортивной деятельности или научной деятельности, а также в ряде иных видов деятельности, соответствующих интересам социального субъекта. Участники экспертного опроса отмечали: «*Интерес современного студенчества к внеучебной деятельности неуклонно возрастает. Ежегодно становится больше студентов, которые занимаются научной деятельностью. С каждым годом все больше студентов, которые являются активистами на факультете...», «На сегодняшний день очень сложно представить студенческую жизнь без*

обширной внеучебной деятельности. Так, практически каждый студент находит себе занятие по интересам. Знаю множество примеров, когда благодаря научной деятельности вырастали настоящие ученые, которые оперативно защищали диссертации, успешно внедряясь в профессорско-преподавательский коллектив вуза.».

Следует отметить, что абсолютное большинство опрошенных респондентов, а именно 76% задействованы во внеучебной деятельности своего университета. Так, на вопрос «В каких формах внеучебной деятельности Вы принимаете участие?» – были получены следующие ответы (см. рис. 1). Как видим, современные студенты успевают совмещать учебу и несколько видов внеучебной деятельности. Один и тот же студент может быть успешным как в рамках активистской деятельности на факультете, так и в рамках культурно-творческой деятельности, реализуемой в вузе. Большинство опрошенных респондентов являются активистами на факультете, организуя всевозможные мероприятия – 77%, при этом 70% опрошенных респондентов реализуют себя в рамках добровольческой и волонтерской деятельности, а половина опрошенных респондентов заняты в системе культурно-творческой деятельности. Каждый четвертый опрошенный респондент занимается в вузе научной деятельностью – 25%, а 34% опрошенных респондентов занимаются спортивной деятельностью. Для современного студента участие во внеучебной деятельности так же важно, как и посещение лекционных, семинарских занятий и лабораторных работ. Фактически внеучебная деятельность придает дополнительный смысл процессу обучения в современном вузе.

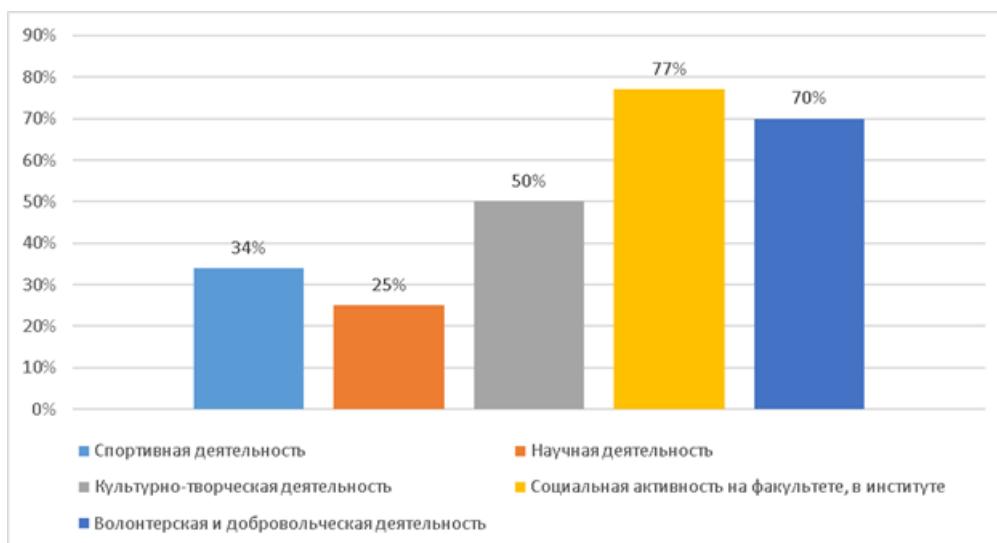

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каких формах внеучебной деятельности Вы принимаете участие?», %.

Внеучебная деятельность является важным элементом профессионального становления современного специалиста. Во-первых, у студента появляется возможность на практике применить свои знания и компетенции в разных сферах и областях внеучебной деятельности, тем самым лучше понять себя и свои желания относительно будущего профессионального развития. Во-вторых, студент обретает полезные знакомства, формирует достаточную общекультурную и коммуникативную компетентность для того, чтобы в будущем комфортно чувствовать себя при выходе на рынок труда. В-третьих, нередко на всевозможных мероприятиях научного, спортивного или культурного характера студенты получают предложение о работе или сотрудничестве от потенциальных работодателей, что упрощает процесс формирования карьерной перспективы – путь становится более предсказуемым.

Участники экспертного опроса отмечали: «Если раньше активисты не успевали решать

все учебные задачи – то в настоящее время активисты успевают реализовать себя во всех направлениях жизнедеятельности, начиная от учебы, заканчивая культурой или наукой. Внеклассовая деятельность, безусловно, способствует становлению современного специалиста...», «Мне кажется важным и значимым тот факт, что современное студенчество так вовлечено во внеучебную деятельность. Они могут для себя лучше понять, что им действительно интересно и что их привлекает. Более того, постепенно формируется представление относительно потенциального карьерного роста, более ясными становятся карьерные перспективы...». Особенno существенно влияние внеучебной деятельности на процесс становления современного специалиста и процесс формирования карьерных перспектив оказывается в том случае, если направление обучения так или иначе связано со спецификой внеучебной деятельности, таким образом, индивид формирует не только общекультурные компетенции, но и базовые общие профессиональные компетенции, необходимые для оперативной адаптации на рынке труда.

Так, на вопрос «По-Вашему мнению, насколько важна внеучебная деятельность для профессионального становления современного специалиста?» – были получены следующие ответы (см. рис. 2). Каждый третий опрошенный респондент твердо убежден в том, что внеучебная деятельность очень важна для становления современного специалиста – 32%, а большинство опрошенных респондентов считают, что внеучебная деятельность скорее важна для профессионального становления современного специалиста – 54%. Лишь каждый десятый опрошенный респондент считает, что внеучебная деятельность скорее не важна – 10%, а меньшинство опрошенных считают, что внеучебная деятельность абсолютно неважна в рамках профессионального становления современного специалиста – 4%.

Следовательно, представители современной студенческой молодежи осознают важность внеучебной деятельности как для собственного профессионального становления, так и для формирования карьерных перспектив.

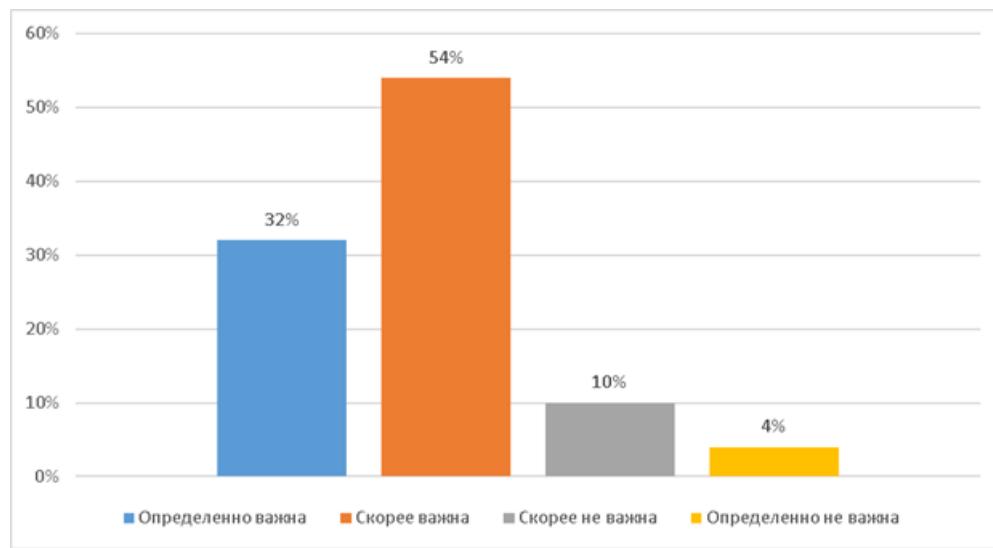

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «По-Вашему мнению, насколько важна внеучебная деятельность для профессионального становления современного специалиста?», %.

Далее рассмотрим наличие взаимосвязи между практиками внеучебной деятельности и карьерными перспективами представителей современной студенческой молодежи. Исходя из оценок экспертов – все виды внеучебной деятельности примерно в равной степени влияют на карьерные перспективы представителей современной студенческой

молодежи. Внеучебная деятельность определенным образом направляет профессиональное и личностное развитие индивида по определенному вектору: научному, спортивному, политическому или культмассовому. Так, те студенты, которые активно себя проявляли в рамках спортивной деятельности нередко становятся членами комитетов по спорту местной администрации, тренерами по выбранному виду спорта, а те студенты, кто активно занимался общественной деятельностью нередко находят свое предназначение в местной и региональной политике. Участники экспертного опроса отмечали: «*Взаимосвязь внеучебной деятельности и карьерных перспектив не всегда очевидна, но все же она имеется. Один из студентов активно стал принимать участие в организации всевозможных мероприятий от вуза. Постепенно он втянулся в эту деятельность, решил для себя пойти и дальше заниматься организацией мероприятий. После выпуска из университета этот студент стал районным председателем «Движения Первых» и продолжает развиваться в этом направлении...», «Знаю немало историй, когда вузовский спорторг становится председателем комитета по спорту в местной администрации после окончания вуза. Ведь любая внеучебная деятельность позволяет существенно расширить систему социальных связей, позволяет получить полезные знакомства, необходимые в дальнейшем профессиональном становлении, росте...».* Нельзя сказать, что внеучебная деятельность гарантировано определяет вектор профессионального развития и совокупность карьерных перспектив, но в то же время систематическая внеучебная деятельность упрощает процесс профессиональной идентификации, социальной адаптации и социальной интеграции во «взрослый» мир. В результате внеучебная деятельность выступает в роли некоего подспорья, которое позволяет легче сформировать карьерные перспективы и, что не мало важно, сделать их реалистичными, соответствующими текущему положению дел.

Так, на вопрос «Как Вы считаете, Ваши практики внеучебной деятельности связаны с выбором направления профессионального развития в дальнейшем?» – были получены следующие ответы (см. рис. 3). Практически половина опрошенных респондентов отметили, что внеучебная деятельность оказалась определенно связана с выбором направления профессионального развития в дальнейшем – 48%, при этом 41% опрошенных респондентов отметили, что практики внеучебной деятельности скорее связаны с выбором направления профессионального развития в дальнейшем, а 9% опрошенных респондентов отметили, что практики внеучебной деятельности оказались скорее не связанными с выбором направления профессионального развития. Абсолютное меньшинство опрошенных респондентов отметили, что практики внеучебной деятельности оказались никак не связаны с выбором направления профессионального развития – 2%.

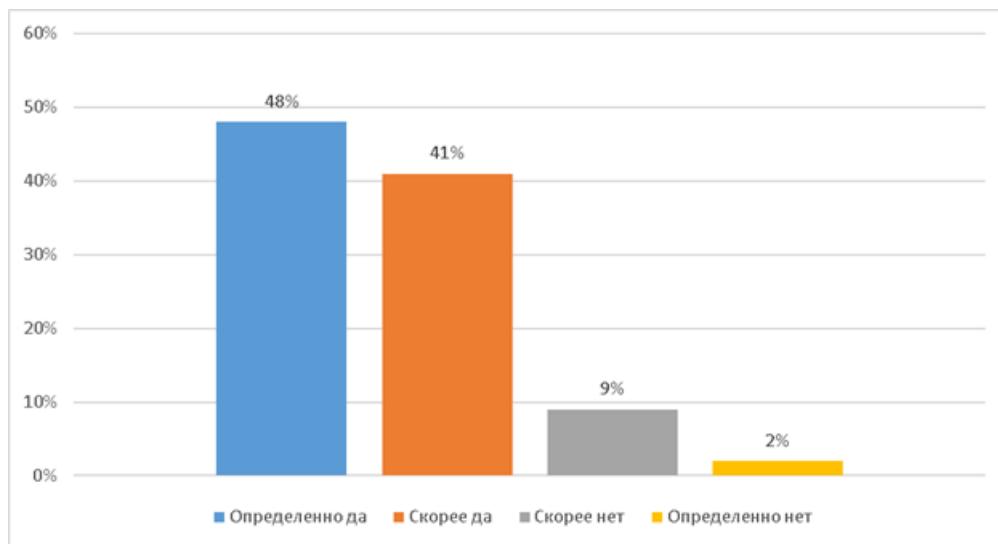

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, Ваши практики внеучебной деятельности связаны с выбором направления профессионального развития в дальнейшем?», %.

Далее рассмотрим, какую конкретную роль внеучебная деятельность сыграла в жизнедеятельности представителей современной студенческой молодежи. Участники экспертного опроса отмечали: «Как правило, внеучебная деятельность формирует достаточные общекультурные и общепрофессиональные компетенции обучающегося, которые в последствии становятся основой личностного развития и профессионального развития...». Фактически внеучебная деятельность позволяет обрести достаточное количество новых знакомств, определенных социальных связей, а также обрести некую уверенность в себе для того, чтобы уверенно формировать профессиональные планы и карьерную перспективу. Так, на вопрос «Как Вы считаете, как именно внеучебная деятельность повлияла на Ваши карьерные перспективы?» – были получены следующие ответы (см. рис. 4.) Большинство опрошенных респондентов отметили, что практики внеучебной деятельности помогли стать более уверенным в себе человеком – 84%, а 80% опрошенных респондентов отметили, что внеучебная деятельность помогла сформировать достаточное количество необходимых новых навыков и компетенций. При этом 77% опрошенных респондентов отметили, что внеучебная деятельность способствовала обретению новых знакомств, но при этом лишь для 22% опрошенных внеучебная деятельность стала эмоциональной поддержкой для будущих достижений. Совершенно неактуальной для студентов оказалась возможность размещения информации в резюме об опыте внеучебной деятельности – 2%, а для 6% опрошенных внеучебная деятельность помогла открыть любимое дело, найти направление собственного развития.

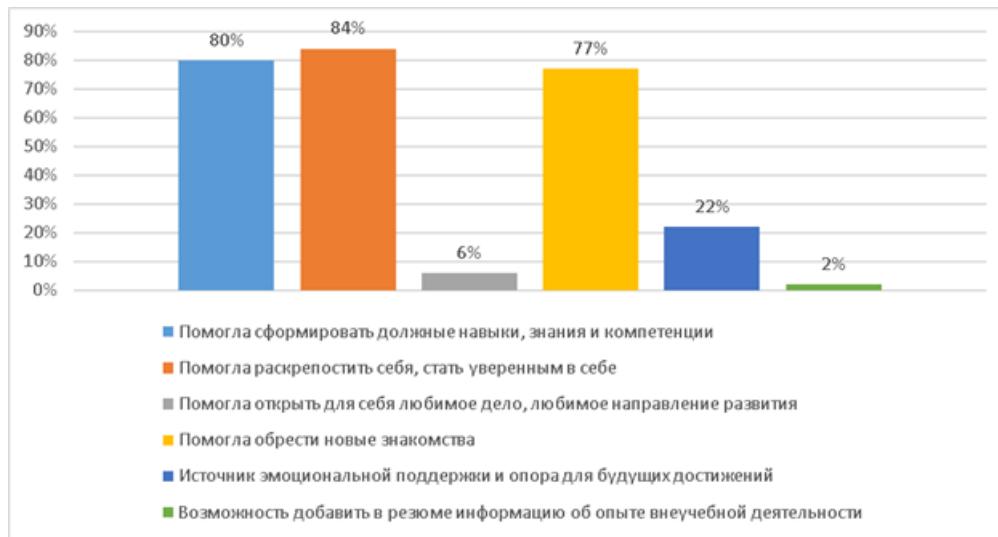

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, как именно внеучебная деятельность повлияла на Ваши карьерные перспективы?», %.

Современный рынок труда устроен таким образом, что гибкие навыки являются очень ценными среди потенциальных соискателей рабочего места. Соответственно те молодые люди, кто имеет развитые гибкие навыки имеет гораздо больше шансов на практику успешного трудоустройства, а также такой индивид лучше понимает, как следует формировать жизнеспособную карьерную перспективу. Участники экспертного опроса отмечали: «*Внеучебная деятельность современного студента направлена на формирование soft skills навыков, что особенно ценится современными работодателями. При наличии соответствующих гибких навыков формирование карьерной перспективы оказывается совершенно несложным процессом. Кроме того, расширяются реальные возможности карьерных перспектив молодого человека при достаточной степени развитости гибких навыков.*», «*Внеучебная деятельность ценна, в том числе, потому, что позволяет студенту развивать актуальные гибкие навыки, а это, в свою очередь, расширяет возможные карьерные перспективы...*». Эксперты единогласно говорят о важности и значимости гибких навыков для формирования карьерных перспектив.

Так, на вопрос «Поспособствовали ли практики внеучебной деятельности развитию Ваших гибких навыков или soft skills?» – были получены следующие ответы (см. рис. 5). Большинство опрошенных респондентов отметили, что внеучебная деятельность определенно способствовала развитию гибких навыков – 64%, а практически каждый третий опрошенный респондент отметил, что внеучебная деятельность помогла развитию гибких навыков – 27%. При этом 6% опрошенных респондентов отметили, что внеучебная деятельность лишь отчасти помогла развитию гибких навыков, а 3% опрошенных отметили: внеучебная деятельность совершенно не помогла формированию гибких навыков.

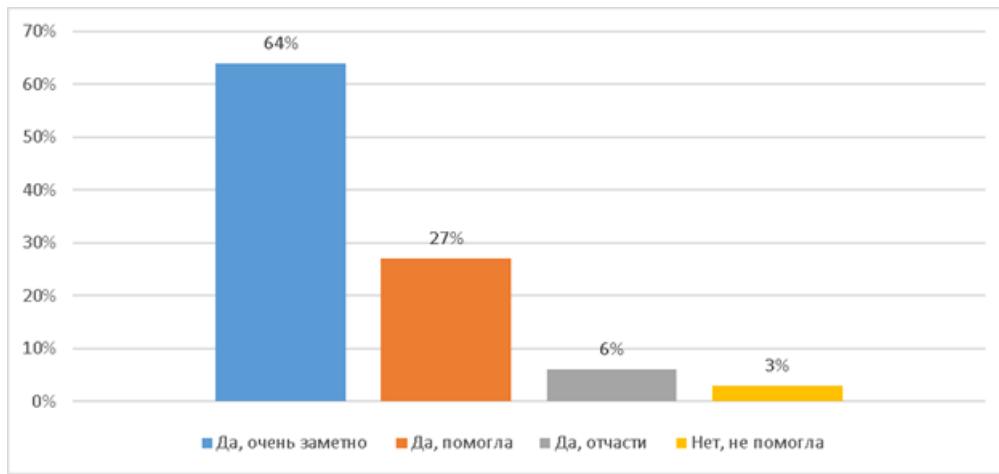

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Поспособствовали ли практики внеучебной деятельности развитию Ваших гибких навыков или soft skills?», %.

Далее охарактеризуем значимость внеучебной деятельности в рамках формирования полноценных и жизнеспособных карьерных перспектив. На первых порах участия в практиках внеучебной деятельности студенты еще не понимают всей важности и значимости данного процесса, но по мере внедрения индивида в эту социальную практику – постепенно появляется осознание той фундаментальности, которая заложена во внеучебную деятельность. Соответственно, внеучебную деятельность можно рассматривать как важнейший фактор формирования карьерных перспектив представителей современной студенческой молодежи. Участники экспертного опроса отмечали: «В современном мире очень сложно представить формирование карьерных перспектив без соответствующих практик внеучебной деятельности. Конечно, возможно, но их качество будет оставлять лучшего...», «Мне кажется, что внеучебная деятельность оказывает фундаментальное влияние на процесс формирования карьерных перспектив. Даже судя по нескольким выпускам студента – можно уверенно констатировать влияние есть не только существенное, но и определенно позитивное.». Так, на вопрос «Как Вы считаете, возможно ли формирование полноценных карьерных перспектив без практик внеучебной деятельности?» – были получены следующие ответы (см. рис. 6.). Лишь 7% опрошенных респондентов отметили, что возможно формирование полноценных карьерных перспектив без практик внеучебной деятельности, а 12% опрошенных респондентов отметили, что такое скорее возможно. При этом большинство опрошенных респондентов отметили, что формирование полноценных карьерных перспектив скорее невозможно без практик внеучебной деятельности – 54%, а для практически каждого четвертого опрошенного респондента формирование карьерных перспектив вовсе не возможно без практик внеучебной деятельности – 27%.

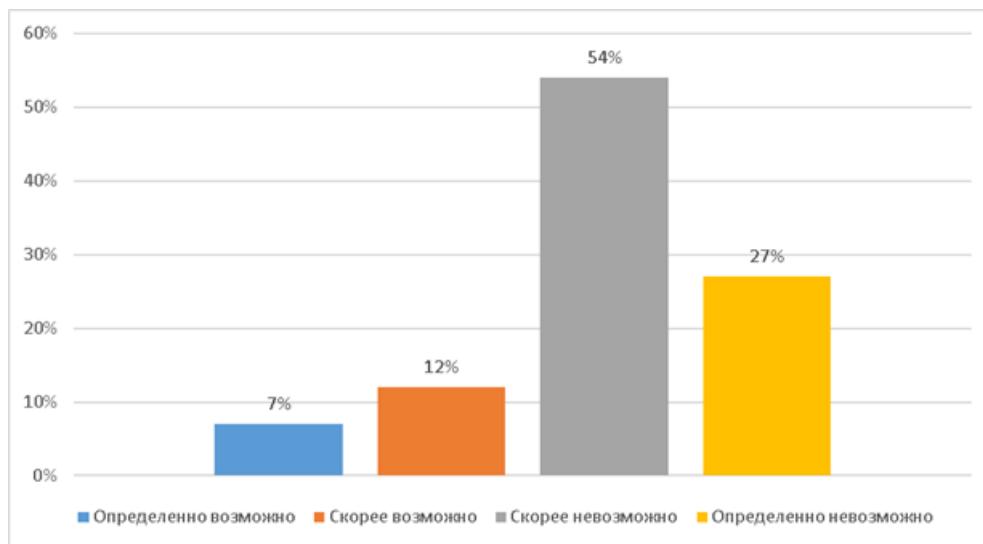

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, возможно ли формирование полноценных карьерных перспектив без практик внеучебной деятельности?», %.

Таким образом, влияние внеучебной деятельности студента на формирование карьерных перспектив оказывается достаточно существенное. В тех случаях, когда карьерные перспективы сформированы заранее, еще до поступления в высшее учебное заведение – внеучебная деятельность оказывает скорее вспомогательное воздействие при формировании карьерных перспектив, а если индивид при поступлении в высшее учебное заведение не имел сформированных карьерных перспектив, то в таком случае роль внеучебной деятельности оказывается фундаментальной. Основная значимость внеучебной деятельности в современном вузе заключается в том, что она является своего рода проводником между процессом социальной адаптации индивида в вузе, а также процессом профессиональной социализации. Современное студенчество активно участвует во всех формах внеучебной деятельности, при этом студенты успевают как осваивать обязательную образовательную программу, так и достигать всевозможных вершин в рамках внеучебной деятельности. Каждый вид внеучебной деятельности очерчивает определенную совокупность вариантов карьерных перспектив, которые в дальнейшем и формируются индивидом. Так, активная научная деятельность студента в вузе скорее всего приведет к преподавательской или исследовательской карьерной перспективе, а активистская внеучебная деятельность нередко приводит к политической карьерной перспективе.

Внеучебная деятельность способствует формированию карьерных перспектив, а также внеучебная деятельность формирует как общепрофессиональные, так и общекультурные компетенции социального субъекта. Совокупность компетенций является необходимой для того, чтобы успешно самореализоваться как в рамках личностного роста, так и в рамках профессионального роста. Немаловажным выступает тот факт, что внеучебная деятельность формирует достаточное количество социальных связей современного студента, что может сыграть ключевую, фундаментальную роль при трудоустройстве на первое место работы. Процесс освоения основной образовательной программы также способствует формированию карьерных перспектив, но только по направлению обучения, а внеучебная деятельность создает такие детерминанты карьерных перспектив, которые могут быть применены как в рамках профессионального развития по специальности, так и в рамках профессионального развития в смежной области или вовсе не по специальности.

Позитивное влияние внеучебной деятельности на процесс формирования карьерных перспектив достаточно существенно. Во-первых, индивид усваивает актуальные знания, навыки и компетенции, востребованные как в вузе, так и на современном рынке труда. Формируется достаточная степень личностной уверенности, а также определенный уровень социального и культурного капитала индивида – что в будущем станет не только основой успешного трудоустройства, но и профессионального развития в рамках избранной карьерной перспективы. Внеучебная деятельность достаточно четко очерчивает для индивида те сферы профессионального развития, где действительно стоит пробовать свои силы, а также те сферы развития, где для социального субъекта объективно нет возможностей для профессионального становления и профессионального роста. Благодаря многоаспектным практикам внеучебной деятельности социальный субъект может попробовать себя в рамках той или иной социально-профессиональной роли, что позволит в будущем формировать рациональную и жизнеспособную карьерную перспективу.

Если говорить в целом, то на процесс формирования карьерных перспектив влияют социальные связи и нужные знакомства, активная внеучебная деятельность, а также учеба на «хорошо» и «отлично». Получается, что внеучебная деятельность находится в тройке самых важных и значимых факторов, формирующих карьерные перспективы. Действительно, внеучебная деятельность способствует получению реального опыта решения практических задач, а это, в свою очередь, помогает индивиду четко определиться с тем, чем он хочет заниматься. Эксперты и респонденты уверены, что без активной внеучебной деятельности практически невозможно формирование жизнеспособных и полноценных карьерных перспектив.

На основании проведенного социологического исследования были сформированы следующие рекомендации. 1. Так как внеучебная деятельность является важным фактором формирования карьерных перспектив – очень важно, чтобы результаты внеучебной деятельности становились некой рекомендационной базой для будущего трудоустройства и потенциального развития молодого специалиста. Очень важно вузам Алтайского края создать единую систему учета достижений внеучебной деятельности для того, чтобы рекомендовать ведущим работодателям региона наиболее перспективных и талантливых студентов. Разумеется, такая рекомендация может быть дана исключительно по желанию обучающегося. Определенно прикрепление такой рекомендации к резюме повысит реальные шансы на успешное трудоустройство и оперативное профессиональное развитие после окончания вуза.

2. Ведущим работодателям региона совместно с учреждениями высшего образования следует разработать систему поддержки молодежного профессионального развития в рамках системы внеучебной деятельности. Стипендиальная программа поддержки для активных участников внеучебной деятельности от ведущих работодателей региона позволит, с одной стороны, повысить реальную заинтересованность студенческой молодежи в расширении практик участия во внеучебной деятельности, с другой стороны, позволит работодателям посредством использования внеучебной деятельности, конкретных проектов и мероприятий формировать необходимые знания и компетенции у будущих выпускников и потенциальных сотрудников. В таком контексте формируемая карьерная перспектива представителей современной студенческой молодежи будет более рациональной и жизнеспособной.

3. Для студентов вузов Алтайского края необходимо разработать единую систему формирования карьерных перспектив путем проведения публичных лекций, и мастер классов от представителей ведущих предприятий региона. Лучшие специалисты,

трудящиеся на предприятиях Алтайского края могли бы выступать полноценными спикерами по профилям обучения студенческой молодежи, создавая основу для формирования полноценной карьерной перспективы.

Библиография

1. Абдулова, Ю. П., Рогатнева, А. А. Особенности карьерного самоопределения студенческой молодежи // Этнос. Культура. молодежь: сборник статей XXVI межвузовской научной студенческой конференции, Смоленск, 04 мая 2023 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2023. – С. 5-7. EDN: VIXAAT.
2. Андрюнина, А. С. О роли внеучебной деятельности в формировании ценностного отношения к профессии у студентов педвуза // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2023. – № 2. – С. 993-997.
3. Баранова, Д. А. Место карьеры в иерархии ценностных ориентаций российской студенческой молодежи // Общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 185-189.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. – Москва: Academia, 2023. – 414 с.
5. Белов, Е. Д. Молодежная занятость: перспективы карьерного роста // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых, Пенза, 26-27 октября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 86-89. EDN: XHSTZW.
6. Белокуренко, Н. С., Пантишина, Д. Д. Инновационные подходы студенческих отрядов к повышению профессиональной подготовки и трудоустройства молодежи в современных социально-экономических условиях // Особенности и перспективы деятельности студенческих отрядов в трудовом воспитании российской молодёжи: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 04-06 октября 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. – С. 134-139. EDN: LLQDYV.
7. Бердиков, А. А., Вершкова, Н. В. Проблемы поиска работы выпускниками в малых городах // Профессиональное образование-условие успешной социализации будущих специалистов в современных экономических условиях: Сборник материалов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Борисоглебск, 16-17 ноября 2022 года. – Борисоглебск: Издательство "Перо", 2022. – С. 97-100.
8. Бутенко, А. С. Проблема форматирования ценностных ориентаций студентов во внеучебной деятельности // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам LXIX международной научно-практической конференции. Том 16 (69): Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2023. – С. 30-34.
9. Василенко, О. В. Профессиональная карьера глазами молодежи: анализ студенческих эссе // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 1(20). – С. 79-83.
10. Винокурова, Н. А., Светлов, Н. М. Об особенностях восприятия предпринимательства студентами вузов // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 1(88). – С. 127-142. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-127-142. EDN: LCSTGH.
11. Гладкова, И. А. Исследование карьерных ориентаций студенческой молодежи // Управление городом: теория и практика. – 2022. – № 1(43). – С. 12-16. EDN: IJXIEY.
12. Демидова, И. Ф., Курилова, А. В. Представления студентов о карьерных перспективах // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 1(19). – С. 109-112.
13. Егорова, У. Г. Карьерные ориентации в студенческом возрасте // Известия

- Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 19, № 6. – С. 26-30.
14. Киселева, А. И. Роль студенческих сервисных отрядов МООО "РСО" в адаптации молодежи к профессиональной деятельности: от обучения к успешной карьере // Профессиональная мобильность личности в условиях цифровой трансформации образования: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20 декабря 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2024. – С. 197-201. EDN: IFKHPC.
15. Коган, Е. А. Успешная карьера в представлениях студенческой молодежи // Социология образования. – 2023. – № 3. – С. 109-116.
16. Коллинз, Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1280 с.
17. Коновалова, Л. А. Карьерное планирование студентов // Психология человека и общества. – 2024. – № 5(69). – С. 40-45. EDN: IIKORE.
18. Коршунов, А. В., Куликов, С. П. Формирование карьерных стратегий российской молодежи под воздействием инновационных форм социальнопкультурной деятельности // Социология. – 2022. – № 5. – С. 283-288.
19. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – 2-е изд. – Москва: Академический Проект, 2002. – 880 с.
20. Полякова, О. Б., Бонкало, Т. И. Вектор карьерных ориентаций студенческой молодежи в постковидный период // Системная психология и социология. – 2023. – № 1(45). – С. 45-55. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.45.1.04. EDN: ULILTB.
21. Попков, А. И. Внедрение деятельности студентов вуза как важнейшее направление в подготовке специалиста // Актуальные проблемы права: Сборник научных трудов / под ред. Е. В. Протас. – Том Выпуск 7. – Москва: Московский государственный индустриальный университет, 2024. – С. 231-233.
22. Рифицкая, И. И., Шинкарь, Ю. Ю. Профессиональная карьера в представлении студенческой молодежи // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2-х т., Минск, 15-16 мая 2023 года. – Том 1. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023. – С. 31-32.
23. Сатучиева, Х. А., Францева, М. В., Бирюкова, Т. И. Развитие "гибких навыков" (soft skills) студентов в ходе реализации внеучебной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-4. – С. 149-152. EDN: YMFDVC.
24. Ситникова, И. В. Профессиональные планы и стратегии трудаустроства современных студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2023. – № 4. – С. 61-77.
25. Слатинов, В. Б. Карьерные перспективы молодежи на государственной службе в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – № 3(12). – С. 128-132.
26. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в крупнейших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – Москва: Академия гуманитарных исследований, 2024. – 711 с.
27. Тихонина, С. А., Симонова, М. О. Представление студенческой молодежи о жизненном успехе: опыт социологического исследования // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 2. – С. 134-138. EDN: YCKOJC.
28. Трохина, А. А., Петерсон, К. Ю. Карьерные перспективы молодежи поколения Z на примере Уральского региона // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXI Международной

- конференции памяти проф. Л.Н. Когана, Екатеринбург, 22-23 марта 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 656-667.
29. Попов Е.А., Замятин О.Н., Ахмедова А.Р., Кода Е.А., Замятин И.Д. Факторы профессиональной социализации студентов (на примере Алтайского государственного университета) // Социодинамика. 2023. № 12. С. 1-21. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.12.68737 EDN: UULQLQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68737
30. Чернякевич, Е. Ю., Скидан, А. А., Гаспарян, А. А. Карьерные перспективы студентов экономических специальностей // Психология и педагогика XXI века. Современные проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 15 марта 2023 года. – Том Часть 2. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2023. – С. 207-210.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является внеучебная деятельность студента как фактор формирования карьерных перспектив на примере социологического исследования в городе Барнауле.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках теоретико-методологических подходов структурного функционализма и символического интеракционизма были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, опросный метод, а также, как отмечается в статье, были гибридно применены количественные и качественные методы, а именно, метод массового анкетного опроса, экспертный опрос в форме глубинного интервью, методы математической статистики и статистического анализа с использованием необходимого программного обеспечения для обработки данных.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях развития системы образования в России развитию внеучебной деятельности уделяется пристальное внимание в образовательных организациях. Именно внеучебная деятельность студентов играет важное значение для формирования основополагающих компетенций, необходимых для успешной интеграции в систему социальных отношений после окончания обучения, а также для определения векторов развития и карьерных перспектив. С этих точек зрения изучение внеучебной деятельности студента как фактора формирования карьерных перспектив представляет научный интерес в сообществе ученых, а также практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение внеучебной деятельности студента как фактора формирования карьерных перспектив. В социологическом исследовании приняли участие 300 студентов образовательных организаций высшего образования города Барнаула, а также 13 ведущих экспертов.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией полученных результатов исследования.

Структура статьи, к сожалению, не полностью выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного можно условно выделить вводную часть, основную часть, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, характеризующие мнения респондентов о связи практик внеучебной деятельности студентов с их выбором направления профессионального развития в дальнейшем, что наглядно представлено на рисунке 3 рукописи.

Библиография содержит 30 источников, включающих в себя преимущественно отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты внеучебной деятельности студента и особенности ее влияния на формирование карьерных перспектив. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании в заключительной части сделаны выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается положительное влияние внеучебной деятельности на формирование карьерных перспектив в будущем, благодаря накоплению социального и культурного капитала студентов, что подробно проанализировано и описано в ходе исследования.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и специалистами по внеучебной работе и работе со студентами организаций высшего образования, работниками центров карьеры и профессиональной ориентации молодежи, специалистами по карьерному развитию, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что можно было бы конкретизировать обсуждение результатов исследования, более четко изложить выводы по проведенному исследованию, обязательно сделать обобщающее заключение, поскольку именно оно создает впечатление законченности и логической завершенности исследования, а не заканчивать рукопись рекомендациями. При оформлении рисунков необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. В качестве рекомендации следует отметить, что при подготовке рукописи можно было бы использовать также и зарубежные источники на иностранном языке, сослаться на них и включить в библиографию. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и внести соответствующие уточнения и дополнения в текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Колегаева Е.А., Желдакова А.В., Перин С.А., Маслов В.С., Цодикова Я.И., Григорьев Д.И., Ахмедова А.Р. Воздействие средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций студентов (по материалам исследования в городе Барнауле) // Социодинамика. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.9.76263 EDN: MLWANU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76263

Воздействие средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций студентов (по материалам исследования в городе Барнауле)

Колегаева Елизавета Александровна

студент; кафедра региональной экономики и управления; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Центральный р-н, Социалистический пр-кт, зд 68

✉ liza.lizochka03@mail.ru

Желдакова Арина Владимировна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66каб, кв. 520

✉ arina.zheldakova@gmail.com

Перин Сергей Александрович

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

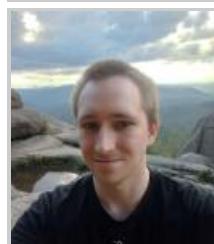
✉ Ssaynirov@mail.ru

Маслов Владислав Сергеевич

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ agutsyarutsrfao@mail.ru

Цодикова Яна Игоревна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ ytsodikova@bk.ru

Григорьев Данил Игоревич

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

dani45.05@mail.ru

Ахмедова Ангелина Рустамовна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

axmedovaangelina@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.9.76263

EDN:

MLWANU

Дата направления статьи в редакцию:

09-10-2025

Дата публикации:

16-10-2025

Аннотация: Средства массовой информации играют значительную роль в формировании системы ценностей современной молодежи, выступая важнейшим агентом социализации в условиях цифрового общества. В современных условиях социальные сети, интернет-платформы и цифровые медиа становятся ключевыми источниками информации, моделями поведения и ориентирами для молодых людей. Исследование посвящено анализу влияния медиапространства на ценностные ориентации студенческой молодежи города Барнаула, изучению того, каким образом цифровые каналы формируют представления о добре, успехе, ответственности и личной свободе. Особое внимание уделяется трансформации традиционных ценностей, таких как семья, дружба и образование, под воздействием медиа. Цель работы заключается в выявлении направленности, специфики и механизмов воздействия цифровой среды на структуру ценностных ориентаций студентов, а также в определении тех факторов медиа воздействия, которые наиболее активно влияют на формирование моральных, социальных и поведенческих установок. В рамках темы была разработана методика и проведено социологическое исследование среди студенческой молодежи города Барнаула (18-25 лет). В опросе приняли участие 360 респондентов. Данное

исследование позволяет глубже понять механизмы воздействия цифровых медиа, определить приоритетные ценностные установки студентов и оценить роль современных информационных каналов в формировании мировоззрения молодежи города Барнаула. Научная новизна исследования заключается в эмпирическом подтверждении того, что цифровые медиа выступают доминирующим агентом социализации, постепенно вытесняя традиционные институты. В региональном контексте г. Барнаула впервые выявлен и описан феномен трансформации традиционных ценностей под влиянием медиасреды. Например, ценность семьи, сохраняя формальную значимость (65%), приобретает форму коммерциализированного медиа-продукта. Основные выводы исследования свидетельствуют о заметном сдвиге ценностных ориентаций студентов: по мнению респондентов, доминируют культ денег (78%), стремление к удовольствиям (70%) и власть (60%), что связано с восприятием медиаконтента в современном цифровом пространстве. Кроме того, 82% участников считают, что кризис ценностей современной молодежи в значительной мере обусловлен влиянием социальных сетей. Практическая значимость результатов состоит в обосновании необходимости внедрения в образовательный процесс вузов программ медиаграмотности, направленных на развитие критического мышления и формирование осознанной, устойчивой системы ценностей у студенческой молодежи.

Ключевые слова:

СМИ, ценностные ориентации, студенческая молодежь, социализация, социальные сети, цифровая среда, традиционные ценности, трансформация, ценностные противоречия, культ денег

Сегодня СМИ выполняют не только информационную функцию, являясь главным источником сведений о происходящем в мире, но и выступают как важный инструмент социализации, формирования культурных норм и ценностных ориентаций личности: они способствуют распространению культурных идеалов и традиций, знакомят людей с различными явлениями и событиями, создают и продвигают культурные продукты — книги, фильмы, музыкальные произведения, формируя тем самым систему общественных предпочтений, вкусов и установок. Медиа также играют ключевую роль в формировании гражданской позиции, воспитании толерантности, укреплении социальных связей и патриотизма. В то же время нельзя отрицать и их негативное воздействие: СМИ становятся мощным инструментом манипулирования общественным мнением, распространения стереотипов, подрыва моральных и духовных ценностей.

Исследование влияния СМИ на формирование ценностных ориентаций молодёжи представляется особенно актуальным, поскольку именно молодое поколение в ближайшем будущем станет основным интеллектуальным и культурным ресурсом общества. В условиях быстрых общественных трансформаций и информационного перенасыщения характер формирования их ценностных установок существенно меняется, приобретая новые формы и направления. Телевидение, интернет и социальные платформы нередко формируют у молодёжи установки, противоречащие традиционным духовным и нравственным ориентирам. Пропаганда насилия, цинизма, культа материального успеха и поверхностного потребления приводит к деформации базовых ценностей и снижению уровня социальной ответственности.

Особую значимость подобное исследование приобретает на региональном уровне. В частности, в г. Барнауле — крупном образовательном и культурном центре Алтайского

края, где наблюдается активное развитие медиасреды и рост числа интернет-ресурсов, ориентированных на молодёжную аудиторию. Локальные СМИ («Алтайская правда», «Катунь 24», «ТОЛК»), университетские медиа («Media.Hub», Студенческий медиацентр «ZOOM», «ASAU-Media») и региональные паблики в социальных сетях («Barnaul 22», «Go-Barnaul», «Grechka.Altaï») становятся для студентов важными источниками информации и площадками для формирования мнений и установок.

Тем самым исследование влияния средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций студенческой молодёжи представляется крайне актуальным. Оно позволяет выявить как позитивные, так и негативные аспекты воздействия медиа, определить механизмы их влияния и предложить пути минимизации деструктивных эффектов.

Ценностные ориентиры помогают человеку делать выбор, принимать решения и выстраивать своё поведение в обществе. По мнению классиков социологии, ценности — это не просто личные предпочтения, а основа общественного порядка. Так, Герберт Спенсер подчёркивал, что общество должно существовать ради человека, а не наоборот. Для него важнейшей ценностью была личная свобода — возможность человека самостоятельно определять свои цели и способы их достижения. Например, в современном обществе это проявляется в стремлении людей к независимости и самореализации, к созданию собственного дела или выбору нестандартного жизненного пути. Макс Вебер связывал систему ценностей с историческими эпохами. Он считал, что каждая эпоха выдвигает свои приоритеты: для одних поколений главными становятся вера и духовность, для других — рациональность, труд и успех. Так, если для людей XIX века ценностью была религиозная преданность и моральная чистота, то сегодня — профессиональные достижения, инновации и карьерный рост. Уильям Томас и Флориан Знанецкий отмечали, что ценности формируются в процессе взаимодействия людей и зависят от социального контекста. Они могут меняться под влиянием новых условий жизни. Например, с развитием интернета и социальных сетей у молодёжи усилилось значение таких ценностей, как самовыражение, открытость миру и социальная активность. Толкотт Парсонс рассматривал ценности как «каркас» общества,держивающий его от распада. Ценности, по его мнению, обеспечивают социальный порядок и интеграцию, объединяя людей вокруг общих норм. Например, уважение к закону и гражданская ответственность служат основой стабильности общества, тогда как пренебрежение ими ведёт к конфликтам и социальной дезорганизации [\[1\]](#).

Таким образом, ценностные ориентиры представляют собой набор устойчивых убеждений и установок личности, определяющих её отношение к окружающему миру, к другим людям и к самой себе. Они отражают то, что человек считает важным, правильным и достойным стремлениям — будь то свобода, труд, справедливость, семья или успех.

Ценностные ориентиры выполняют несколько основных функций: они направляют поведение человека, регулируют его выбор и служат внутренним «компасом» при взаимодействии с обществом. Именно благодаря им личность сохраняет целостность, а общество — социальную устойчивость.

В современном мире процесс формирования и усвоения ценностных ориентиров, особенно у молодёжи, подвергается серьёзным изменениям. Средства массовой информации и цифровая среда оказывают значительное влияние на мировоззрение и систему приоритетов молодых людей. Интернет, социальные сети, блогеры и массовая культура часто предлагают противоречивые образцы поведения и успеха. В результате у части молодёжи проявляется нестабильность ценностной системы, поверхность

установок, снижение роли традиционных ориентиров — таких как трудолюбие, ответственность, патриотизм и т.д. Если подытожить все вышесказанное о ценностях, то можно сделать вывод, что в условиях цифровой эпохи влияние СМИ и интернет-культуры становится одним из ключевых факторов, определяющих направление формирования ценностных ориентиров молодёжи.

Наиболее обобщённое определение СМИ — это средства массовой информации, представляющие собой институт массовой коммуникации, предназначенный для передачи разнообразных данных широкой аудитории. Это сказано очень широко, но термин понятен и знаком всем. Если данное понятие разворачивать и уточнять, то СМИ — это система учреждений, созданных с целью публичного, оперативного распространения информации о событиях или явлениях в мире, стране или регионе неограниченного круга лиц, ориентированных на выполнение определенных общественных задач [2].

СМИ как социальный институт обладают рядом ключевых характеристик, отличающих их от других форм коммуникации:

- Массовость — обращение к широкой, неоднородной аудитории, вне зависимости от её возраста, пола, социального статуса и образования.
- Публичность и открытость — информация предназначена для свободного потребления всеми желающими.
- Периодичность и оперативность — непрерывное обновление контента и быстрое реагирование на события.
- Тиражируемость и воспроизводимость — возможность многократного распространения сообщений в различных формах и на разных платформах.
- Воздействие на массовое сознание — способность СМИ формировать общественные установки, оценки и нормы поведения.

Классическая теория коммуникации Г.Лассуэлла выделяет четыре основные функции СМИ: наблюдение за окружающим миром (сбор и передача информации), корректировка реакций общества (интерпретация событий, формирование общественного мнения), трансмиссия культурного наследия (передача ценностей, норм, традиций), развлечение и снятие социального напряжения [3]. Современные исследователи добавляют к этим функциям манипуляционную и социализирующую. Первая проявляется в способности СМИ влиять на восприятие реальности, создавать информационные поводы и конструировать общественные настроения. Вторая связана с воспитанием личности и передачей ценностей, что особенно актуально в молодёжной среде.

Цифровая среда создаёт новую культурно-информационную экосистему, где человек живёт в режиме непрерывного информационного взаимодействия. Особенно чувствительной к этим процессам оказывается студенческая молодёжь. Современный студент ежедневно взаимодействует с большим объёмом медиаконтента — новостями, видеороликами, постами в социальных сетях, блогами. Через эти источники транслируются не только знания, но и модели поведения, образы успеха, нормы морали и идеалы. СМИ задают стандарты карьерных и личных достижений, формируют систему приоритетов, ориентируя молодёжь на индивидуализм, самореализацию, креативность и цифровую компетентность. Однако при этом снижается значимость традиционных ценностей.

Таким образом, СМИ сегодня выступают мощным механизмом формирования ценностных ориентиров, особенно в молодёжной среде. Они создают новую реальность, в которой социальные нормы, нравственные установки и идеалы претерпевают существенные изменения. Исследование этого феномена приобретает особую актуальность, поскольку темпы технологического прогресса значительно опережают возможности общества по осмыслинию происходящих процессов. Человечество, по выражению О. Тоффлера, живёт в состоянии «футурошока» — ускоренного перехода от одной стадии коммуникации к другой, когда информация становится главным ресурсом и фактором социальной динамики [4].

Средства массовой информации являются не просто каналом передачи данных, а ключевым элементом современной социальной системы, определяющим характер взаимодействия между личностью, обществом и культурой. Их изучение — важнейшее направление социологического анализа, особенно в контексте исследования ценностных трансформаций молодёжи в цифровую эпоху.

Для изучения влияния средств массовой информации на формирование ценностных ориентиров студенческой молодёжи города Барнаула был выбран метод анкетирования. В рамках реализации метода было опрошено 360 представителей студенческой молодёжи в возрасте 18-25 лет. Этот метод позволяет собрать количественные данные от большого числа респондентов за относительно короткое время, выявить наиболее значимые тенденции в ценностных установках, определить, какие источники информации оказывают наибольшее воздействие, и как именно студенты воспринимают различные медиапосылки. Анкетирование обеспечивает анонимность участников, что способствует более честным и искренним ответам, а также позволяет стандартизировать вопросы и облегчает последующую обработку и анализ данных.

Использование анкетирования особенно важно для исследования молодежной аудитории, так как позволяет зафиксировать мнения представителей разных учебных заведений, выявить различия и сходства в восприятии медиаконтента и сформировать объективное представление о влиянии СМИ на ценностные ориентации. Формат анкеты, включающий как закрытые, так и частично открытые вопросы, обеспечивает возможность получения как количественных, так и качественных данных, что делает результаты исследования более полными и достоверными.

Таким образом, анкетирование стало основным инструментом сбора эмпирической информации, на основе которой будет проводиться дальнейший анализ проблемной ситуации и формулировка выводов о воздействии СМИ на студенческую молодёжь города Барнаула.

Начать рассмотрение влияния СМИ на формирование ценностных ориентиров студенческой молодёжи города Барнаула целесообразно с выявления исходного уровня самовосприятия нравственных ценностей. С этой целью в анкету был включён вопрос: «Считаете ли Вы себя человеком с сформированными нравственными ценностями?». Ответы на него позволяют определить, насколько студенты осознают свои базовые ценности и моральные установки, что является важным индикатором исходного уровня ценностной зрелости.

Вариант ответа	% ответивших
Определенно да	61%
Скорее да, чем нет	31%
Скорее нет, чем да	5%

Определено, да	%
Определено нет	3%

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы себя человеком с сформированными нравственными ценностями?»

Исследование полученных данных демонстрирует, что у большинства учащихся Барнаула уже сформирован некий основной комплект нравственных ценностей. Например, 61% респондентов считают, что их ценности «определенны сформированы», а 31% — «скорее сформированы». Одновременно небольшая часть студентов отмечает, что их ценности ещё не полностью сформированы: 5% — «скорее не сформированы», 3% — «не сформированы». Эти данные указывают на то, что студенческая молодёжь уже обладает прочной системой моральных и этических норм, к которой обращается в повседневной жизни. Однако данная система остаётся достаточно гибкой, особенно в фазе активной социализации в университете и при непрерывном контакте с медиапространством. Влияние средств массовой информации, социальных сетей и окружения способно трансформировать привычные ценностные ориентиры, создавая новые представления о добре, успехе, ответственности и личной свободе.

Следующим этапом анализа стало определение ключевых социальных субъектов, влияющих на формирование ценностных ориентиров студентов. Вопрос «Кто оказал наибольшее влияние на формирование Ваших ценностей?» позволил выявить не только традиционные источники социализации — семью, учебное заведение и друзей, но и современные медиаплатформы, которые играют всё более значимую роль в жизни молодежи.

Вариант ответа	% ответивших
Семья	72%
Друзья	31%
Школа или университет	50%
Социальные сети	92%
Телевидение	2%
Видео хостинг «YouTube»	12%

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, кто оказал наибольшее влияние на формирование Ваших ценностей в настоящее время?»

Наибольший вес в формировании ценностей студенческой молодежи получили социальные сети, указанные 92% респондентов. Этот результат наглядно демонстрирует, что современная молодежь активно вовлечена в цифровое медиа-пространство с раннего возраста, и именно здесь формируются их взгляды на жизнь, нормы поведения и представления о добре и зле. Дополнительно 12% опрошенных отметили влияние видео-хостинга YouTube, что подчеркивает значимость разнообразного контента — от развлекательного до образовательного — как источника ценностных моделей и ролевых ориентиров. Например, многие студенты следят за блогерами, которые рассказывают о здоровом образе жизни, личностном росте или карьерных успехах, что напрямую влияет.

Примечательно, что традиционное телевидение, когда-то считавшееся основным каналом передачи информации и воспитания, оказалось практически неэффективным в этом контексте: всего 2% студентов указали его как источник формирования ценностей. Это демонстрирует, что роль традиционных медиаресурсов снижается, а молодежь всё активнее ориентируется на цифровые платформы и интерактивные каналы получения информации.

Среди прочих социальных факторов, формирующих ценности, значимую роль продолжает играть семья — 72% респондентов отметили именно её влияние. Семья сохраняет базовое референтное значение, закладывая фундамент нравственных и этических норм в период первичной социализации. Школа и университет, выступающие институтами вторичной социализации, оказались значимыми для 50% студентов, а влияние друзей — для 33%.

Таким образом, анализ показывает, что цифровые медиа сегодня играют ведущую роль в формировании ценностных ориентаций молодежи, зачастую опережая традиционные источники влияния, однако семейное и образовательное окружение продолжает оставаться важной опорой при формировании моральных и социальных норм.

Для более подробного анализа влияния средств массовой информации на университетскую молодежь необходимо рассмотреть, насколько респонденты ощущают прямое воздействие медиа на свои ценности и мировоззрение. Это позволяет оценить степень субъективного восприятия влияния СМИ и определить, насколько сильно студенты понимают трансформацию своих взглядов под воздействием информационного потока.

Вариант ответа	% ответивших
СМИ не влияет на мое мировоззрение и ценности	4%
СМИ лишь в некоторой степени влияют на мое мировоззрение и ценности	32%
СМИ крайне сильно влияет на мировоззрение и ценности	59%
СМИ полностью предопределяют мои ценности и мировоззренческие позиции	5%

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, лично на Вас оказывает ли СМИ какое-либо воздействие, на Вашу систему ценностей и мировоззрение в целом?»

Результаты, представленные в таблице 3, очевидно показывают, насколько сильно средства массовой информации влияют на ценностные ориентиры и мировоззрение студентов. Лишь незначительная часть респондентов — 4% — считает, что СМИ не оказывают на них никакого влияния. Почти треть опрошенных (32%) ощущают воздействие медиа умеренно, а подавляющее большинство — 59% — признают, что информационное пространство существенно формирует их взгляды и ценностные установки. Интересно, что 5% студентов открыто отметили: их мировоззрение и ценности в значительной мере определяются именно СМИ.

Эти данные убедительно подтверждают гипотезу исследования: медиа играют заметную роль в формировании ценностных ориентиров современной молодёжи. На следующем этапе анализа мы более детально рассмотрим, какие именно ценности воспринимаются и усваиваются студентами в результате воздействия СМИ, и какие поведенческие модели они транслируют в своей повседневной жизни.

Следующим этапом анализа проанализируем, какие стороны жизни студенты считают наиболее значимыми, поскольку ценностные приоритеты напрямую зависят от того, что

индивиду воспринимает как главное в своей жизни.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, у современного человека какие самые важные составляющие существуют в жизни?»

На вопрос «По Вашему мнению, у современного человека какие самые важные составляющие в жизни?» респонденты дали следующие ответы (см. Рисунок1). Наиболее значимыми элементами современной студенческой жизни оказались: постоянно развлекаться и жить в свое удовольствие—82%, наличие любимой работы—75%, а для 70 % опрошенных важным также является наличие семьи и детей.

Таким образом, материальные аспекты и личные удовольствия занимают центральное место в структуре ценностей молодежи, что напрямую коррелирует с влиянием массовой культуры, медиа и общими тенденциями общества. В сознании студентов «успешный человек» в первую очередь ассоциируется с финансовым благополучием, а возможность наслаждаться жизнью и реализовывать свои интересы рассматривается как неотъемлемая часть полноценного существования. Подобные установки активно транслируются современными медиапродуктами — например, в популярных сериалах вроде «Эйфории» или «Элита», где главные герои ведут насыщенную, яркую жизнь, наполненную путешествиями, модой и успехом, а материальное благополучие и социальная популярность подаются как ключевые составляющие личного счастья. Именно такого рода медийные образы становятся для молодежи своеобразными моделями для подражания, формируя восприятие успеха через призму потребления и внешней привлекательности.

Помимо материальных ориентиров, 62% опрошенных подчеркнули важность власти и влияния, а 54% — наличие крепких дружеских отношений. Почти половина студентов (45%) ценят возможность заниматься любимым занятием, что указывает на жажду к самореализации и личной свободе. В то же время образование теряет прежнюю значимость — только 8% респондентов считают его важным фактором успеха. Это отражает кризис традиционного «социального лифта» и рост популярности альтернативных стратегий самореализации — например, через блогерство, участие в реалити-шоу или карьеру в креативных индустриях. Так, медийные образы популярных инфлюенсеров из YouTube и TikTok внушают молодежи ощущение, что финансовая независимость и признание общества могут быть достигнуты быстрее и легче, чем через образование и профессиональное развитие. Несмотря на это, классические ценности, такие как семья и близкие отношения, остаются в системе приоритетов студентов.

Полученные данные наглядно демонстрируют, что в сознании современной студенческой молодежи происходит заметный сдвиг акцентов: материальные ориентиры, личный успех и индивидуальная самореализация выходят на первый план, тогда как образование, общественная ответственность и коллективизм постепенно утрачивают своё значение. Возникает закономерный вопрос — почему традиционные ценности, веками формировавшие моральный каркас общества, оказываются под угрозой вытеснения?

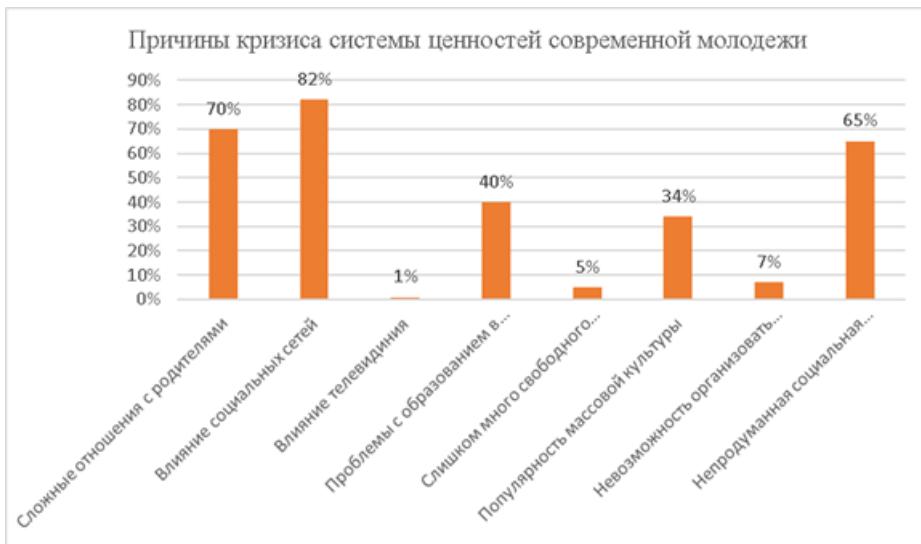

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, кризис системы ценностей современной молодежи связан с...?»

Одним из ключевых факторов, по мнению самих студентов, является влияние социальных сетей, на которое указали 82 % опрошенных. Интернет-пространство формирует у молодежи искажённые представления о нормах успеха, общения и жизненных приоритетах. В условиях постоянного сравнения себя с «идеальными» образами из Instagram или TikTok (запрещенные в РФ социальные сети) возникает разрыв между реальностью и желаемым образом жизни, что ведет к внутреннему кризису ценностей., что еще раз доказывает гипотезу данного исследования. Вторым по значимости фактором студенты называют сложные отношения с родителями (70%), отражающие углубление конфликта поколений: старшее поколение опирается на традиционные нормы и идеалы, тогда как молодежь стремится к свободе, самовыражению и автономии от «навязанных» установок. Это проявляется, например, в разногласиях по вопросам выбора профессии, внешнего вида, стиля жизни или отношения к семейным обязанностям. Для многих студентов характерна установка «жить для себя», тогда как родители ожидают традиционной модели поведения — стабильной работы, брака и детей. Не менее важной причиной участники исследования считают непродуманную социальную политику, особенно в отношении молодежи (65 %). После окончания университета молодые люди часто оказываются в ситуации неопределенности и вынуждены рассчитывать лишь на собственные силы, что способствует усилинию индивидуалистических установок. Влияние массовой культуры также вносит значительный вклад: 34 % респондентов связывают кризис ценностей именно с агрессивным навязыванием моделей поведения, где успех измеряется деньгами, внешностью и популярностью. Кроме того, 40 % студентов отмечают, что проблемы системы образования препятствуют формированию целостного мировоззрения. Недостаток воспитательной компоненты и ориентированность на прагматичные результаты ослабляют у молодежи интерес к духовным и гуманистическим ценностям. И наконец, 17 % респондентов указывают на отсутствие идеологического вектора в обществе, что делает молодежь особенно восприимчивой к медиа-влиянию и культурным

трендам.

Таким образом, кризис системы ценностей среди студенческой молодежи — это результат совокупного действия медиасреды, социальных противоречий и институциональных деформаций.

Как показали предыдущие результаты, наибольшее влияние на разрушение традиционных ценностей оказывает именно медийное пространство, закономерно возникает проблема: а какие именно ценности передаются в этом пространстве и чему сегодня действительно учится молодежь, погружаясь в поток медиаконтента?

Чтобы ответить на этот вопрос, студентам предложили определить, какие ценности, по их мнению, наиболее активно пропагандируются современными средствами массовой информации (см. Таблицу 4). Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, какую медиа ныне формируют систему ориентиров.

Вариант ответа	% ответивших
Индивидуализм	50%
Стремление к удовольствиям	70%
Безграничное потребление	18%
Культ денег	78%
Карьера	32%
Власть	60%
Дружба	7%
Семья	65%
Здоровье	40%

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие ценности пропагандируются в современных СМИ на Ваш взгляд?»

Так, по мнению опрошенных, основными ценностями, транслируемыми в СМИ, являются почитание денег (78%), погоня за удовольствиями (70%), власть (60%) и, наряду с ними, семья (65%) — как элемент частично сохранившихся традиционных представлений. Увеличенное внимание к вопросу семьи объясняется её активным присутствием в медийной повестке: в блогосфере популярны семейные видеоблоги, где показываются «идеальные отношения» и «правильное воспитание», а сериалы, такие как «Ивановы Ивановы» или «Папины дочки. Новые» возвышают семейные ценности, адаптируя их к современным реалиям. Таким образом, образ семьи становится не только традиционным идеалом, но и своеобразным медиапродуктом, который подстраивается под запросы аудитории.

При этом концепция безграничного потребления начинает отступать перед моделью рационального образа жизни — по мнению 18% опрошенных, отмечая растущую популярность тем устойчивого потребления и экологической осознанности. Индивидуализм сохраняет статус одной из ключевых медийных тенденций (50%), тогда как дружба и коллективные формы взаимодействия почти не отражаются — только 7% студентов замечают их в медиапространстве.

Таким образом, соответствие доминирующих установок молодежи с теми, что активно транслируются в медиасреде, подтверждает сильное влияние СМИ на формирование мировоззрения и системы ценностных ориентиров. При этом даже такие традиционные ценности, как семья, в современном медиапространстве подвергаются романтизации и коммерциализации: семейная жизнь представлена как эстетичный и прибыльный проект,

а образы «идеальных пар» входят в маркетинговые стратегии и бренды. В результате ценность семьи сохраняется в виде формы, однако её содержание часто трансформируется — из реальной жизненной опоры в тщательно отредактированный символ «успешного бытия».

Проведённое исследование подтвердило: средства массовой информации сегодня играют важную роль в формировании ценностных ориентиров студенческой молодёжи города Барнаула. Цифровое пространство постепенно вытесняет традиционные институты воспитания. Если раньше этические нормы передавались через семью, школу и культуру, то теперь они конструируются в мультимедийном пространстве, где границы реальности и образов размываются.

Как отмечал М. Маклюэн, «медиа—это продолжение человека», и именно поэтому они уже не просто отражают реальность, а становятся её неотъемлемой частью [5]. Это особенно заметно по результатам исследования. Практически каждый респондент признаёт, что ориентируется на контент блогеров, лидеров мнений и медиаперсон. В этом пространстве успех определяется не трудом или образованием, а видимостью — количеством подписчиков, имиджем, известностью.

Тем не менее, интересно, что семья—одна из немногих традиционных ценностей—остаётся значимой и даже переживает повторное «возрождение» в медиапространстве. Однако характер этого возрождения изменился. Если раньше семья воспринималась как личная сфера и социальный институт, то теперь она превращается в медиапродукт. В блогах и видеороликах «идеальные семьи» демонстрируют гармоничные отношения, уютный быт, совместные путешествия—всё это подаётся эстетично и коммерчески привлекательно. Например, в барнаульском сегменте соцсетей набирают популярность семейные блогеры, сотрудничающие с региональными брендами: производителями детской одежды, кафе и студиями декора. Реклама сети алтайских компаний, к примеру супермаркеты «Ярче», тоже активно использует образы «уютного дома» и «счастливой семьи» как универсальные знаки доверия и стабильности. Таким образом, ценность традиционных институтов, например семьи, сохраняется, но трансформируется—из внутренней нравственной категории в эстетизированный образ, пригодный для продажи.

Однако важно отметить, что влияние медиа не является однозначно негативным. Оно отражает и адаптацию молодёжи к новой реальности, где цифровые технологии—неотъемлемая часть идентичности. Проблема заключается не столько в самих медиа, сколько в отсутствии компенсирующих механизмов—воспитательной среды, идеологического каркаса и образовательных программ, развивающих критическое мышление. Пока молодые люди оказываются один на один с медиапотоком, их ценностная система остаётся гибкой, неустойчивой и подверженной внешним импульсам.

В целом, исследование показало, что ценностная картина студенческой молодёжи Барнаула—это набор традиционного и нового. С одной стороны—ориентация на материальные блага, удовольствие и самопрезентацию, активно подпитываемая медиа; с другой—сохраняющаяся потребность в семье, дружбе и личной стабильности. Как писал У. Бек, современное общество «живет в режиме рефлексивной модернизации», где человек одновременно стремится к свободе и ищет новые формы принадлежности [6]. Именно в этом противоречии сегодня живёт молодёжь—между желанием быть собой и стремлением соответствовать идеалам, транслируемым экраном смартфона. Каждый пост,

сериял или рекламный ролик участвует в создании новой системы норм и смыслов. Для современного общества ключевым вызовом становится не само влияние СМИ, а способность личности к его осознанному восприятию. Развитие медиаобразования, критического мышления и культурной рефлексии сегодня становится не факультативной, а необходимой составляющей воспитания нового поколения, способного не просто потреблять символы успеха, но и выстраивать собственную, внутренне устойчивую систему ценностей.

Библиография

1. Козлова Е.Б. Отношение студентов к средствам массовой информации // Форум молодых ученых. 2022. № 4 (68). С. 23-29.
2. Васильева Л.В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 50. EDN: PZMJGR.
3. Воронцов С.Г. Модель коммуникации Г.Д. Лассуэла как элемент методологии цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 414-431. EDN: XDTJRL.
4. Степанов И.В. Проблема определения границ медиасферы в работах Никласа Лумана, Элвина Тоффлера, Маршалла Макклюэна // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2020. № 2(4). С. 51-57. EDN: WEVWYV.
5. Зейтунян М.А. Роль СМИ в процессе социализации молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 1. С. 142-146.
6. Томских М.С. Качество жизни в концепции "общества риска" У. Бека // Социодинамика. 2021. № 8. С. 26-34.
7. Важина Е.А. Структурные изменения редакций СМИ: теоретический аспект // E-Scio. 2022. № 6 (69). С. 72-79.
8. Латов Ю.В., Латова Н.В. "Запрос на перемены" в социологии и в СМИ (Памяти В.В. Петухова-«изобретателя» понятия/мема) // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № S2. С. 73-86. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.817. EDN: FJHZAH.
9. Тарасова Я.О. Трансформация ценностных ориентаций на разных возрастных этапах // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. № 2(5). С. 4-6. EDN: DASHDD.
10. Демидов Н.Н. Ценностные ориентации поколения Z: социологический анализ // Академическая мысль. 2021. № 2(15). С. 31-45. EDN: ENUYGX.
11. Данькин М.А. Влияние социальных сетей на нравственные ценности молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 5(61). С. 36-39. DOI: 10.24158/spp.2019.5.6. EDN: BBBWLF.
12. Hong N. Digital-Media-Based Interaction and Dissemination of Traditional Culture Integrating Using Social Media Data Analytics // Comput Intell Neurosci. 2022.
13. Tirocchi S. Generation Z, values, and media: from influencers to BeReal, between visibility and authenticity // Front Sociol. 2024.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает восприятие (а не воздействие, как заявлено в названии статьи!) студентами Барнаула роли средств массовой информации

в формировании их ценностных установок и степень осознания ими медийного влияния на собственное мировоззрение. Научная актуальность работы обусловлена быстрым развитием цифровой медиасреды в региональном контексте, где молодежь подвергается интенсивному воздействию противоречивых медийных сообщений, приводящих к трансформации традиционных ценностей в условиях информационного перенасыщения и общественных изменений. Это приводит к необходимости понимания механизмов трансформации ценностей молодого поколения, которое в ближайшем будущем определит культурный и интеллектуальный облик общества. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные данные для разработки программ медиаобразования и социальной политики, направленных на минимизацию негативных эффектов СМИ, укрепление критического мышления среди студентов и сохранение баланса между традиционными и современными ценностями в региональном обществе. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ медиаобразования и воспитательной работы в системе высшего образования, направленных на формирование критического мышления и устойчивой ценностной системы у студенческой молодежи. В методологическом плане к статье возникает множество вопросов. В работе фактически применяется единственный метод эмпирического исследования – стандартизированное анкетирование 360 студентов Барнаула в возрасте 18–25 лет с использованием преимущественно закрытых вопросов. Анкета включает вопросы на самооценку сформированности ценностей, выявление агентов социализации, субъективное восприятие влияния СМИ и ценностные приоритеты респондентов. При этом никакого обоснования выборки не приводится. Так же, как не даются необходимые характеристики выборки (размер генеральной совокупности, доверительный интервал, тип выборки, принцип отбора респондентов, распределение по вузам/курсам/направлениям обучения, демографические характеристики и т.д.) Это само по себе СУЩЕСТВЕННО снижает достоверность полученных результатов. Кроме того, в работе используется только частотный статистический анализ, без исследования связей между переменными, соответственно, вывод автора о том, что «кризис системы ценностей среди студенческой молодежи – это результат совокупного действия медиасреды, социальных противоречий и институциональных деформаций» некорректен. По той простой причине, что связи между ценностями студентов и влиянием СМИ на эти ценности в процессе работы не анализировались. Исследовались ТОЛЬКО представления самих респондентов о том, каким образом СМИ оказывают влияние на их ценности. Это подмена предмета исследования. Ответить на вопрос, каким образом медиасреда влияет на ценности респондентов, без анализа хотя бы сопряжений между переменными (не говоря уже о факторном или регрессионном анализе) никак не получится. Соответственно, автор либо должен изменить тему, предмет исследования и иначе сформулировать научную проблему, которую он решал (так, чтобы не происходило подмены предмета), либо... все-таки реализовать свой исходный замысел и провести анализ статистических связей между переменными. Частотного анализа здесь явно недостаточно. Теоретическая часть построена на описательном обзоре классических социологических концепций ценностей (Г. Спенсера, М. Вебера, У. Томаса, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса и др.) и функций СМИ (модель Г. Лассуэлла), однако эти теоретические рамки не интегрированы в анализ эмпирических данных и остаются декоративным элементом. Соответственно, и полученные в процессе исследования результаты имеют отношения к самовосприятию студентов, основанные на их самоотчетах. В числе наиболее интересных результатов можно упомянуть следующие. Зафиксирован высокий уровень субъективного признания студентами Барнаула влияния социальных сетей на формирование собственных ценностей (92% указывают соцсети как основной источник влияния, что превышает даже семью), что демонстрирует

укорененность представления о детерминирующей роли цифровых медиа в сознании молодежи региона. Выявлено противоречие между высокой самооценкой ценностной зрелости студентов (92% считают свои ценности сформированными) и одновременным массовым признанием подверженности медийному влиянию (64% признают сильное воздействие СМИ на мировоззрение), что указывает на низкий уровень рефлексии механизмов формирования собственных убеждений. Установлено совпадение между иерархией ценностей, которые студенты считают наиболее важными в жизни (развлечение – 82%, деньги, семья – 70%), и ценностями, которые они идентифицируют как транслируемые СМИ (культ денег – 78%, удовольствия – 70%, семья – 65%), что может свидетельствовать либо о реальном влиянии медиа, либо о проекции собственных установок на медиапространство, но не позволяет различить эти интерпретации без дополнительных методов исследования. Однако тот факт, что эти результаты представляют научный интерес, не означает, что они соответствуют исходному замыслу автора, как он декларирован во вводной части статьи. В структурном плане рецензируемая работа производит аналогичное впечатление. Статья не имеет явно выделенных разделов с названиями, однако по содержанию делится на несколько логических частей. Во введении обосновывается актуальность исследования влияния СМИ на ценности молодежи и подчеркивается особая значимость изучения этого вопроса в региональном контексте Барнаула как крупного образовательного центра. Теоретическая часть содержит обзор классических социологических концепций ценностей от Г. Спенсера до Т. Парсонса, определение ценностных ориентиров как устойчивых убеждений личности и описание характеристик СМИ как социального института с акцентом на функции медиа по Г. Лассуэллу. Методологический раздел обосновывает выбор анкетирования как основного метода сбора данных от 360 студентов и описывает преимущества этого инструмента для исследования молодежной аудитории. Эмпирическая часть последовательно анализирует результаты опроса: самооценку сформированности нравственных ценностей (92% считают ценности сформированными), выявление основных агентов социализации (социальные сети лидируют с 92%), субъективное восприятие влияния СМИ (64% признают сильное воздействие), иерархию жизненных приоритетов (развлечение и материальные блага доминируют), причины кризиса ценностей (82% связывают с социальными сетями) и ценности, транслируемые медиа (культ денег, удовольствия и власть). В заключении делается вывод о подтверждении гипотезы исследования, констатируется двойственность влияния медиа и формулируется необходимость развития медиаобразования и критического мышления как компенсирующего механизма медийного воздействия. При доработке статьи можно рекомендовать автору все-таки рубрицировать текст, выделив несколько содержательных разделов и озаглавив их. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. Но в тексте встречается большое количество стилистических (например, повторы одних и тех же слов (дериваты слова «формировать» встречаются в тексте 36 раз!), иногда в одном и том же предложении: «На следующем этапе анализа мы более детально рассмотрим... Следующим этапом анализа проанализируем, какие...»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, какую медиа ныне формируют систему ориентиров»; или опечатки, как в предложении «Это сказано очень широко, но зtermin понятен и знаком всем»; или просто оборванные на полуслове предложения «Например, многие студенты следят за блогерами, которые рассказывают о здоровом образе жизни, личностном росте или карьерных успехах, что напрямую влияет [на что? – рец.]»; и др.). Имеют место и фактические неточности. Так, автор указывает на то, что Instagram и TikTok – «запрещенные в России социальные сети»). Однако если Instagram принадлежит Meta, действительно признанной

экстремистской организацией, то *TikTok* в России никто не запрещал – ограничения на загрузку контента российским пользователям ввел в 2022 году сам *TikTok*. Роскомнадзор неоднократно заявлял, что у российских властей претензий к этой социальной сети нет. Библиография насчитывает 13 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в теоретической части статьи при анализе классических концепций ценностей. В числе безусловных достоинств рецензируемой статьи, позволяющих оптимистично оценивать перспективы ее публикации, можно отметить авторскую попытку учета регионального контекста медиасреды и выявление внутренних противоречий в самовосприятии студентов. Автор обращает внимание на локальную специфику Барнаула как образовательного центра и перечисляет региональные СМИ, университетские медиа и местные паблики, что потенциально могло бы обогатить исследование, хотя эти источники упоминаются декларативно и не анализируются в эмпирической части работы. Статья демонстрирует важное несоответствие между высокой самооценкой ценностной сформированности у большинства респондентов (92%) и их одновременным признанием значительного влияния СМИ на собственное мировоззрение (64%), что ставит вопрос о критичности мышления и способности молодежи к рефлексии источников формирования собственных убеждений. Однако эти реальные достоинства не соответствуют декларированным самим автором теоретико-методологическим основаниям исследования. Соответственно, статья нуждается в доработке и согласовании теоретико-методологического базиса с реальными результатами, а также устранении других высказанных в рецензии замечаний.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе ее подготовки нельзя квалифицировать в качестве научной работы, полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. В статье имеются теоретико-методологические, структурные и стилистические проблемы, нуждающиеся в устранении. Тем не менее, после доработки полученные автором результаты будут интересны исследователям молодежной проблематики и социологам, изучающим трансформацию ценностных систем в цифровую эпоху, специалистам по медиаобразованию и воспитательной работе в вузах, разрабатывающим программы развития критического мышления студентов, а также региональным органам управления образованием и молодежной политикой Алтайского края, заинтересованным в понимании механизмов влияния медиасреды на формирование мировоззрения студенческой молодежи для выработки соответствующих стратегий педагогического воздействия. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика» и после доработки может быть рекомендован к публикации.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Антохин Е.Н. Влияние диаспор на регулирование миграционных процессов: зарубежный опыт // Социодинамика. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.9.76476 EDN: HCMSMC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76476

Влияние диаспор на регулирование миграционных процессов: зарубежный опыт

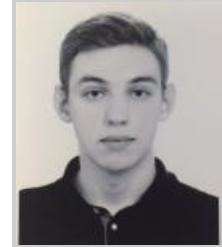
Антохин Егор Николаевич

ORCID: 0009-0007-0971-9344

аспирант, кафедра общественных связей и медиаполитики; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 84

✉ egorantyuhin@mail.ru

[Статья из рубрики "Миграция и адаптация"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.9.76476

EDN:

HCMSMC

Дата направления статьи в редакцию:

22-10-2025

Дата публикации:

29-10-2025

Аннотация: Предметом исследования является системный анализ роли диаспоральных сообществ как активных субъектов формирования и реализации миграционной политики в транснациональном пространстве. В фокусе внимания находятся институциональные механизмы, сетевые ресурсы и стратегии влияния диаспор на миграционное регулирование в различных политико-правовых контекстах. На материале сравнительного анализа стран с устоявшимися иммиграционными режимами (США, Канада), наднационального образования (Европейский союз) и стран исхода миграции (Китай, Индия) исследуются формы диаспорального участия – от политического лоббирования и экспертного сопровождения до реализации программ интеграции и развития. Особое внимание уделяется анализу двунаправленной природы диаспорального влияния: с одной стороны, как акторов, воздействующих на

миграционную повестку принимающих государств, с другой – как стратегических партнёров стран происхождения в вопросах национального развития и мягкой силы. В основе работы лежит междисциплинарный теоретико-аналитический подход, интегрирующий концепции социологии миграции, транснациональных исследований и теории социального капитала. Основным методом выступает сравнительный качественный анализ кейсов, отобранных по принципу максимального контраста и теоретической репрезентативности. Анализ построен на вторичных данных, включая академические публикации, официальные документы и международные отчеты по миграции. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе и систематизации роли диаспор как самостоятельных акторов миграционного управления через призму концепций транснационального социального поля, диаспорного управления и социального капитала. В работе последовательно обосновывается переход к пониманию диаспор как полноценных политических субъектов, обладающих собственной агентностью и способных активно влиять на миграционную политику как стран пребывания, так и стран происхождения. Сравнительный анализ различных моделей взаимодействия государств и диаспоры позволил выявить универсальную тенденцию к признанию диаспор стратегическими партнерами в миграционном регулировании. Ключевой вывод исследования состоит в том, что современное миграционное управление приобретает все более многоакторный и транснациональный характер, где диаспоры выполняют критически важные функции по снижению транзакционных издержек миграции, лоббированию интересов мигрантов, формированию общественной повестки и посредничеству между различными уровнями власти. Их ресурсы в виде социального капитала, сетевых структур и транснациональных связей становятся значимым фактором формирования миграционной политики.

Ключевые слова:

диаспоры, миграционное управление, транснационализм, социальный капитал, диаспорное управление, сравнительный анализ, государствоцентризм, миграционная политика, миграционные процессы, агентность диаспор

Введение

Современные миграционные процессы характеризуются беспрецедентной сложностью, транснациональной глубиной и политической чувствительностью. В условиях глобальной мобильности, ускоренной цифровизацией, климатическими вызовами и геополитической нестабильностью миграция перестала быть исключительно вопросом пограничного контроля или демографической компенсации. Она превратилась в многоуровневое социальное явление, в котором переплетаются экономические, культурные и правовые измерения [1]. В этом контексте всё более очевидным становится недостаточность традиционных государствоцентрических моделей миграционного управления, в которых мигранты рассматриваются как пассивные объекты административного регулирования. Подобные парадигмы всё чаще подвергаются ревизии в пользу концепций, признающих агентность самих мигрантских сообществ [2].

В этом поле диаспоры – устойчивые транснациональные сообщества, сохраняющие коллективную идентичность и связь с исторической родиной – становятся ключевыми акторами новой архитектуры миграционного управления [3]. Несмотря на растущий интерес академического сообщества к их роли, непосредственное влияние диаспор на

формирование и реализацию миграционной политики остаётся недостаточно систематизированным. Большинство исследований фокусируются либо на их участии во внешней политике, либо на вопросах интеграции, оставляя в тени их регулятивный потенциал.

Цель данной статьи — систематизировать и проанализировать зарубежный опыт влияния диаспор на формирование и реализацию миграционной политики. В исследовании рассматриваются США и Канада как страны с долгой историей иммиграции и институционализированным мультикультурализмом; Европейский союз как наднациональное образование с фрагментированной, но всё более координируемой миграционной политикой; а также Индия и Китай — крупнейшие страны-доноры миграции, которые в последние десятилетия активно инструментализируют свои диаспоры в интересах национального развития и глобального влияния. Такой выбор кейсов позволяет выявить как асимметрии, так и конвергенции в диаспорных стратегиях и государственных ответах, а также проанализировать двустороннюю природу диаспорного влияния: с одной стороны — как лоббистов в принимающих обществах, с другой — как стратегических партнёров государств происхождения.

Центральный тезис статьи заключается в том, что диаспоры следует рассматривать не как маргинальных или вспомогательных акторов, а как полноценных участников миграционного управления, обладающих ресурсами, сетями и легитимностью для формирования общественной повестки, снижения транзакционных издержек миграции и посредничества между различными уровнями власти. Признание этой роли требует переосмыслиния как теоретических рамок миграционных исследований, так и практических подходов к разработке миграционной политики.

Методология исследования

Исследование опирается на междисциплинарный теоретико-аналитический подход, интегрирующий ключевые концепции современной социологии миграции, транснациональных исследований и теории социального капитала. Центральной эпистемологической установкой выступает отказ от государствоцентричной парадигмы миграционного регулирования в пользу аналитики агентности диаспор как автономных транснациональных акторов. В качестве основного теоретического аппарата используются концепции транснационального социального поля [4], диаспорного управления [5] и социального капитала в его дуальной модальности — связующего и мостового [6]. Эти концепты позволяют системно описать механизмы, посредством которых диаспоры влияют на формирование и реализацию миграционной политики как в странах пребывания, так и в странах происхождения.

Методологически исследование реализуется через сравнительный качественный анализ кейсов, отобранных по принципу максимального контраста и теоретической репрезентативности. В выборку включены США и Канада как страны с либеральными, институционализированными иммиграционными режимами и высокой степенью политической вовлечённости диаспор; Европейский союз как наднациональное образование с фрагментированной, но координируемой миграционной политикой; а также Индия и Китай как крупнейшие страны-доноры миграции, активно инструментализирующие диаспоры в интересах национального развития. Такой дизайн позволяет выявить как институционально обусловленные различия в формах диаспорного влияния, так и общие тенденции, связанные с транснационализацией

миграционного управления. Анализ опирается на вторичные источники — академические публикации, официальные документы государственных и надгосударственных институтов, а также эмпирические оценки, представленные в международных отчётах по миграции. Особое внимание уделяется реконструкции двусторонней природы диаспорного участия: с одной стороны — как лоббистов и посредников в принимающих обществах, с другой — как стратегических партнёров государств происхождения. Такой подход обеспечивает целостное понимание диаспор не как пассивных объектов политики, а как субъектов, активно формирующих миграционный порядок на глобальном уровне.

Теоретические основы: диаспора как актор миграционного управления

Современная социология миграции всё более настойчиво отказывается от устаревшей модели, в которой мигранты рассматриваются как пассивные объекты административного контроля. На смену ей приходит парадигма агентности, признающая способность мигрантских сообществ не только адаптироваться, но и активно формировать политические, экономические и культурные условия как в странах пребывания, так и в странах происхождения. В этом контексте диаспоры выступают не просто как этнические общности, а как структурированные транснациональные акторы, обладающие ресурсами для влияния на миграционное регулирование.

Понятие «диаспора» претерпело значительную эволюцию. Если изначально оно ассоциировалось с принудительным рассеянием (например, еврейской или армянской диаспорами), то сегодня охватывает и добровольные миграционные сообщества, сохраняющие «коллективную идентичность, мифы и воспоминания о прошлом, а также солидарность с соотечественниками» [7, с. 11]. Габриэль Шеффер подчёркивает, что современные этнонациональные диаспоры — это «группы, которые поддерживают устойчивые связи с родиной и стремятся сохранить свою идентичность в принимающих обществах» [7, с. 3]. Эта двойная вложенность позволяет им функционировать в рамках так называемой «модели треугольника» (страна происхождения — диаспора — страна пребывания), выступая не посредниками, а автономными узлами влияния.

Центральным ресурсом диаспор является социальный капитал — «особенности социальной организации, такие как сети, нормы и доверие, которые способствуют координации действий и сотрудничеству для взаимной выгоды» [6, с. 19]. Роберт Патнэм различает два типа социального капитала: связующий (bonding), который «объединяет однородные группы» (например, этнические общины), и мостовой (bridging), который «связывает разнородные социальные группы» [6, с. 22]. Как метафорически выразился сам Патнэм, «связующий социальный капитал — это своего рода социологический суперклей, тогда как мостовой — социологический WD-40» [6, с. 23]. Диаспоры в первую очередь накапливают связующий капитал, который затем может быть стратегически мобилизован для лоббирования, мобилизации и экспертного влияния.

Особую роль в снижении барьеров миграции играют миграционные цепочки — самовоспроизводящиеся сети, через которые информация, ресурсы и социальные нормы передаются от уже осевших мигрантов к новым. Как отмечают Дуглас Мэсси и его

коллеги, «миграция порождает дальнейшую миграцию через механизмы кумулятивной каузации» [\[8\]](#). Эти цепочки снижают транзакционные издержки для новых мигрантов и создают устойчивые потоки, что делает диаспоры мощным «притягивающим» фактором. Согласно эмпирическим оценкам Международной организации по миграции (ИОМ), каждые 10 000 членов диаспоры в стране пребывания ежегодно привлекают около 1200 новых мигрантов.

Агнеска Вейнар предлагает рассматривать диаспоры как акторов миграционной политики в строгом аналитическом смысле. По её мнению, государства всё чаще «инструментализируют диаспоры», стремясь использовать их потенциал для достижения целей в области развития, безопасности и внешней политики [\[9\]](#). Однако эта инструментализация работает и в обратную сторону: диаспоры сами становятся субъектами, способными «формировать повестку, влиять на законодательство и участвовать в разработке программ».

Алан Гэмлен развивает эту мысль, вводя понятие диаспорного управления (*diaspora governance*). Он показывает, что «институты, созданные для взаимодействия с диаспорами (министерства, советы, фонды), становятся всё более распространённым явлением в государственном управлении» [\[10, с. 182\]](#). Эти институты не просто признают существование диаспор, но формализуют их роль как партнёров в миграционном управлении. Гэмлен подчёркивает, что «диаспорное управление — это не только политика в отношении диаспор, но и политика с участием диаспор» [\[10, с. 210\]](#).

Таким образом, диаспоры следует рассматривать не как маргинальные или вспомогательные субъекты, а как полноправных участников миграционного порядка, обладающих ресурсами, сетями и легитимностью для влияния на политику на всех уровнях — от локального до глобального. Их агентность проявляется через лоббирование, экспертное сопровождение и институциональное партнёрство, что требует от исследователей и политиков нового понимания миграционного управления как многоакторного и транснационального процесса.

Диаспоры и миграционная политика в зарубежных странах

США

Соединённые Штаты представляют собой классический пример либеральной иммиграционной модели, в которой диаспоры играют значительную роль как в формировании внешней политики, так и в регулировании внутренней миграционной повестки. Американская политическая система, основанная на лоббистской активности и выборных механизмах, создаёт благоприятные условия для диаспорного влияния [\[11\]](#).

Армянская диаспора, например, на протяжении десятилетий эффективно лоббировала

признание геноцида армян Конгрессом США, что не только повлияло на двусторонние отношения с Турцией, но и создало прецедент для гуманитарных миграционных исключений для граждан Армении [\[12\]](#). Китайская диаспора, благодаря своей экономической мощи и высокой степени организованности, участвует в формировании торгово-политических отношений между США и Китаем, что напрямую отражается на визовых и иммиграционных правилах для китайских граждан.

Особое значение имеет участие латиноамериканских диаспор в дебатах вокруг иммиграционной реформы. Мексиканская диаспора, являющаяся крупнейшей в США, активно выступает за легализацию нелегальных мигрантов и расширение прав трудящихся-мигрантов. Её социальный капитал, накопленный через этнические сети и религиозные организации, позволяет эффективно мобилизовывать массовую поддержку и влиять на законодательные инициативы на уровне штатов и федерального центра.

Канада

Канадская модель отличается институционализированным мультикультурализмом и ориентацией на привлечение высококвалифицированных мигрантов. Здесь диаспоры рассматриваются не только как объекты интеграционной политики, но и как стратегические партнёры в решении демографических и экономических вызовов, связанных со старением населения и дефицитом рабочей силы [\[13\]](#).

Индийская диасpora в Канаде — одна из самых крупных и социально мобильных — оказывает значительное влияние на формирование внешней политики страны в отношении Южной Азии. Её представители активно участвуют в консультативных советах при правительстве, а также в разработке программ по трудовой миграции и признанию иностранных квалификаций [\[14\]](#). Аналогичным образом китайская диаспора, особенно в провинциях Британская Колумбия и Онтарио, участвует в формировании двусторонних экономических связей, что влияет на миграционные потоки и условия для временных работников и инвесторов.

Канадское государство официально признаёт диаспоры как равноправных участников миграционного управления. Программы поселения, языковой интеграции и поддержки предпринимательства часто разрабатываются с учётом рекомендаций диаспорных организаций, что способствует как успешной интеграции, так и сохранению транснациональных связей.

Европейский союз

Миграционная политика Европейского союза (ЕС) представляет собой сложный наднациональный механизм, где влияние диаспор проявляется на нескольких уровнях: национальном, региональном и институциональном. В отличие от США и Канады, где

диаспорное влияние носит прямой лоббистский характер, в ЕС оно чаще опосредовано через программы развития, интеграции и гуманитарной помощи [\[15\]](#).

С начала 2010-х годов Европейская комиссия всё чаще вовлекает диаспорные организации в реализацию политики по интеграции мигрантов и содействию развитию стран происхождения. Европейский глобальный диаспорный фонд (EUDiF), созданный в 2019 году, служит платформой для координации усилий государств-членов и диаспор в достижении Целей устойчивого развития. В этом контексте диаспоры рассматриваются преимущественно как партнёры в рамках развития, а не как независимые политические акторы.

Тем не менее, в условиях кризисов диаспоры демонстрируют высокую степень мобилизации. Например, украинская диасpora в Польше, Германии и других странах ЕС сыграла ключевую роль в лоббировании предоставления временной защиты и упрощения процедур для беженцев в 2022 году. Диаспорные активисты участвовали в парламентских слушаниях, формировали общественное мнение и оказывали давление на национальные правительства через транснациональные сети.

Однако подходы стран-членов к диаспорам остаются неоднородными. В то время как Германия и Франция развивают инклюзивные модели взаимодействия, Венгрия и Польша сохраняют этатистский подход, ограничивая роль диаспор в миграционном управлении. Эта фрагментация затрудняет выработку единой стратегии на уровне всего Союза, но одновременно создаёт условия для экспериментов с новыми формами диаспорного партнёрства.

Китай

Китайская модель диаспорного управления характеризуется высокой степенью государственного контроля и стратегической проактивностью. С 1970-х годов китайское правительство последовательно развивало институциональную инфраструктуру для взаимодействия с диаспорой, включая специализированные департаменты при Министерстве иностранных дел и Всеобщую ассоциацию китайцев за рубежом [\[16\]](#). В эпоху Си Цзиньпина эта политика стала ещё более изощрённой, сочетая элементы «мягкой силы» с целенаправленной мобилизацией диаспоры в поддержку глобальных амбиций Китая [\[17\]](#).

Миграционная политика КНР направлена на поощрение «мозгового обратного оттока» — возвращения высококвалифицированных специалистов через программы вроде «Тысячи талантов» — и поддержание лояльности тех, кто остаётся за рубежом. Диаспора рассматривается как источник инвестиций, технологий и культурного влияния, а её транснациональные сети интегрируются в национальные стратегии развития [\[18\]](#).

Индия

Индия долгое время отставала от Китая в системном подходе к диаспоре, однако с начала 2000-х годов ситуация кардинально изменилась. Создание Министерства по делам диаспоры (2004–2016) и внедрение программ вроде «Паспорта для лиц индийского происхождения» (PIO) и «Зарегистрированного гражданина Индии» (OCI) позволили укрепить институциональные связи с диаспорой [19]. Сегодня индийская диаспора является крупнейшим источником денежных переводов в мире и играет ключевую роль в международной торговле и инвестициях.

Тем не менее, индийская политика остаётся менее централизованной и стратегически согласованной по сравнению с китайской. Отсутствие единой координационной структуры после упразднения министерства привело к фрагментации усилий между различными ведомствами. Тем не менее, обе страны демонстрируют, как диаспоры могут быть интегрированы в национальную стратегию развития и управления миграцией.

Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует, что формы и механизмы влияния диаспор на миграционное регулирование глубоко укоренены в институциональных, политических и исторических контекстах конкретных стран. В либеральных иммиграционных режимах, таких как США и Канада, диаспоры действуют преимущественно как независимые политические акторы, используя лоббистские и избирательные каналы для продвижения интересов своих сообществ. В наднациональном пространстве Европейского союза их роль оказывается более опосредованной, но при этом институционализированной через программы развития и кризисного реагирования. В странах происхождения — Индии и Китае — диаспоры становятся объектом целенаправленной государственной политики, превращаясь в инструмент национального развития и внешнеполитического влияния. Несмотря на различия в стратегиях, во всех рассмотренных случаях наблюдается устойчивая тенденция к признанию диаспор не как пассивных мигрантов, а как активных участников транснационального миграционного управления.

Заключение

Проведённый анализ зарубежного опыта убедительно свидетельствует о том, что диаспоры являются важными и влиятельными акторами в сфере регулирования миграционных процессов. Их роль выходит далеко за рамки пассивного приспособления к новым условиям и заключается в активном участии в формировании политики на всех уровнях — от локального до глобального.

В странах пребывания, таких как США и Канада, диаспоры влияют на миграционное законодательство через лоббирование и участие в политической жизни, способствуя созданию более инклюзивных и гибких миграционных режимов. В Европейском союзе их роль более опосредована, но не менее значима, особенно в контексте программ

интеграции и реагирования на миграционные кризисы. В странах происхождения, как показывают примеры Индии и Китая, диаспоры становятся стратегическим ресурсом для национального развития, а миграционная политика трансформируется в инструмент для поддержания и усиления транснациональных связей.

Таким образом, современное миграционное управление невозможно без учёта интересов и потенциала диаспор. Их вовлечение позволяет создавать более эффективные, гуманные и устойчивые миграционные системы, которые отвечают интересам как принимающих, так и отправляющих стран.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что оно способствует дальнейшей децентрализации миграционных теорий, смещаая акцент с государства как единственного субъекта регулирования на многоакторную природу миграционного управления. Статья развивает концепции транснационализма, диаспорной политики и социального капитала, интегрируя их в единую аналитическую рамку, позволяющую системно описывать механизмы влияния диаспор. Предложенный подход к диаспоре как к автономному политическому актуору, обладающему агентностью и институциональной легитимностью, расширяет понимание миграционных процессов как двунаправленных и сетевых, а не линейных и государствоцентрических.

Практическая значимость работы состоит в выработке рекомендаций для разработчиков миграционной политики. Результаты исследования демонстрируют, что институционализация диалога с диаспорами — через консультативные советы, партнёрские программы и совместные инициативы — повышает эффективность миграционного регулирования, снижает социальную напряжённость и способствует устойчивому развитию как в странах происхождения, так и в странах пребывания. Особенно актуальным это становится в условиях глобальных кризисов, когда диаспоры выступают ключевыми посредниками в гуманитарных и интеграционных процессах. Опыт стран с различными моделями взаимодействия с диаспорами может быть адаптирован с учётом национального контекста, что открывает возможности для трансфера лучших практик в рамках международного сотрудничества.

Будущие исследования должны быть направлены на дальнейшую детализацию механизмов диаспорного влияния, включая количественные оценки их лоббистской эффективности, анализ цифровой активности диаспор и изучение роли второго и третьего поколений мигрантов в поддержании транснациональных связей. Только комплексный и междисциплинарный подход позволит в полной мере раскрыть потенциал диаспор как субъектов современного миграционного порядка.

Библиография

1. Faist T. The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford: Oxford University Press, 2000. 396 p.
2. Wibben A. T. R. Migrant Agency as Challenge to State-Centrism in Security Studies // International Studies Review. 2018. Vol. 20, No. 1. P. 164-166.
3. Brubaker R. The 'diaspora' diaspora // Ethnic and Racial Studies. 2005. Vol. 28, No. 1. P. 1-19.

4. Levitt P., Glick Schiller N. Conceptualizing Simultaneity: A Transnational Social Field Perspective on Society // International Migration Review. 2004. Vol. 38, No. 3. P. 1002-1039.
5. Gamlen A. Diaspora institutions and diaspora governance // International Migration Review. 2014. Vol. 48, No. 1. P. 180-217.
6. Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 544 p.
7. Sheffer G. Diaspora Politics: At Home Abroad. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 290 p.
8. Massey D. S., Arango J., Hugo G. et al. Theories of international migration: A review and appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19, No. 3. P. 431-466.
9. Weinar A. Instrumentalising Diasporas for Development: International and European Policy Discourses // Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / Ed. by R. Bauböck, T. Faist. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 73-89.
10. Gamlen A. Diaspora Institutions and Diaspora Governance // International Migration Review. 2014. Vol. 48, No. 1. P. 180-217.
11. Vertovec S. Transnationalism. London; New York: Routledge, 2009. 205 p.
12. Антюхин Е.Н. Институциональная роль диаспор в миграционной системе на примере армянской диаспоры в США и Российской Федерации // Социодинамика. 2025. № 8. С. 21-35. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.8.75796 EDN: ZWICQE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75796
13. Reitz J. G., Banerjee R. Racial Inequality, Social Cohesion, and Policy Issues in Canada // Belonging? Diversity, Recognition and Shared Citizenship in Canada / Ed. by K. Banting, T. J. Courchene, F. L. Seidle. Montreal: Institute for Research on Public Policy, 2007. P. 489-545.
14. Kapur D. Diaspora, Development, and Democracy: The Domestic Impact of International Migration from India. Princeton: Princeton University Press, 2010. 336 p.
15. Molodikova I., Lialina A., Emelyanova L. Contacts with Diasporas and Diaspora Organisations as a Key to a Successful Migrant Integration Policy in the EU // Baltic Region. 2018. Vol. 10, No. 4. P. 58-79. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-4-4
16. Pieke F. N., Nyíri P., Thunø M., Ceccagno A. Transnational Chinese: Fujianese Migrants in Europe. Stanford: Stanford University Press, 2004. 272 p.
17. Shinn D. H., Eisenman J. China and Africa: A Century of Engagement. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012. 544 p. EDN: URNJCN
18. Zweig D., Fung C. S., Han D. Redefining the Brain Drain: China's 'Diaspora Option' // Science, Technology & Society. 2008. Vol. 13, No. 1. P. 1-33. DOI: 10.1177/097172180701300101 EDN: JTTHCX
19. Тонян А. А. Диаспора как инструмент публичной дипломатии Индии // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 86-96. DOI: 10.37494/2409-1030-2019-3-86-96 EDN: CIVMBD

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Аксенова В.В. Общественный контроль в сфере благоустройства городской среды мегаполиса // Социодинамика. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.9.76371 EDN: EZFTSX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76371

Общественный контроль в сфере благоустройства городской среды мегаполиса

Аксенова Вероника Валерьевна

ORCID: 0000-0002-6346-8466

аспирант; кафедра современного государственного и муниципального управления; Российский государственный социальный университет

Россия, г. Москва, р-н Сокольники, ул. Строгий переулок, д. 18

✉ Аксенова1182@gmail.com

[Статья из рубрики "Государство и гражданское общество"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.9.76371

EDN:

EZFTSX

Дата направления статьи в редакцию:

22-10-2025

Дата публикации:

06-11-2025

Аннотация: Процесс урбанизации приводит к стремительному росту городов, развитию городских агломераций и мегаполисов. Москва – это один из крупнейших мегаполисов, являющийся лидером цифровой трансформации и флагманом развития всей страны. В настоящее время в Москве проживает более 13 млн. человек, что обуславливает важность создания комфортных условий жизнедеятельности для всех слоев населения. Для учета мнения горожан в Москве реализуются различные проекты по благоустройству городского пространства, ключевой составляющей которых, является учет мнения жителей. Однако, имеющие место дефициты практик общественного контроля – их формальная ограниченность (информирование населения) и содержательная однотипность (онлайн-голосования), вызвучиваются здесь наиболее ярко. Поэтому предметом исследования выступают управлеченческие практики реализации

общественного контроля в сфере благоустройства города Москвы. Цель исследования – изучить специфику реализации практик общественного контроля на основе оценок местного населения и органов власти. Ключевым методом исследования выбран анкетный опрос жителей Москвы ($N=699$, многоступенчатая квотная выборка, 2022). Также в статье приведены результаты опроса экспертов ($N=144$, целевая выборка, 2024). Научная новизна исследования заключается в уточнении теоретических основ общественного контроля с точки зрения социологического знания. На основе систематизации методологических подходов к сущности общественного контроля дана его интерпретация, а также выявлены его отличительные черты. Эмпирически установлены проблемы реализации общественного контроля, барьеры привлечения местного населения к данным практикам. Выявлены дисфункции цифровых каналов общественного участия в проектах городского благоустройства. Автором предлагаются меры для развития общественного контроля в области развития городской среды. Представлены авторские социальные технологии развития общественного контроля в сфере благоустройства города Москвы, а также модель реализации общественного контроля в сфере городского благоустройства, учитывающая современные условия мегаполиса. Модель дополнена рекомендациями по оценке детальности органов власти по развитию общественного контроля.

Ключевые слова:

благоустройство, комфортная городская среда, общественный контроль, мегаполис, городское пространство, цифровые технологии, комфорт, органы власти, горожане, городское управление

Введение

В настоящее время процесс урбанизации стремительно набирает обороты и порождает все больше городских агломераций и мегаполисов, концентрирующих в себе социально-экономические ресурсы пространственного развития. Ученые устанавливают двойственную сущность таких территорий, указывая на зависимость их социальной и физической составляющих [11]. Функциональность, эстетический вид и доступность объектов городского пространства, их способность удовлетворить разнообразный спрос жителей во многом определяют вектор деятельности органов власти в проводимой сегодня городской политике. В этой связи эффективность деятельности властных структур в сфере благоустройства воспринимается как неотъемлемый атрибут комфорта и удобства проживания в современном городе [2; 15 - 17].

Вместе с тем недостатки взаимодействия органов исполнительной власти и населения при определении векторов развития территории, недостаточность учета социальных факторов в системе муниципального управления при разработке программ территориального развития, а также сужение роли гражданского общества в реализации контрольно-надзорных функций детерминируют рост исследовательского интереса к изучению и совершенствованию общественного контроля в сфере городского благоустройства [1; 9]. Особое место в данном контексте следует уделить Москве – драйверу социальных и технологических инноваций. С одной стороны, именно Москва демонстрирует значительный потенциал привлечения общественности к контрольным мероприятиям в сфере территориального развития, комфортных условий проживания. С другой стороны, дефициты практик общественного контроля – их формальная

ограниченность (информирование населения) и содержательная однотипность (онлайн-голосования) – вызвучиваются наиболее ярко на эмпирическом материале столицы.

Концептуальный анализ классических социологических теорий в фокусе общественного контроля городского благоустройства

Изучение проблем городского развития, роли в нем индивида (в том числе как субъекта управленческого воздействия) имеет длительную историю. Одним из первых необходимость взаимодействия горожан для решения вопросов территориального развития осветил в своих работах Г. Зиммель^[7]. Ученый акцентирует внимание на следующем аспекте: городская среда формирует, с одной стороны, индивидуализм представителей местного населения, так как жители в первую очередь стремятся удовлетворить свои личные потребности, с другой – горожане объединяются для решения общественно значимых вопросов, порождая новые формы межличностного взаимодействия. Наполнение пространства мегаполиса физическими объектами инфраструктуры и социальными общностями формирует как особые требования к качеству городского благоустройства, так и запрос населения на самоорганизацию для решения городских проблем. При этом динамика социально-экономического развития территорий определила поиск более прогрессивных форм взаимодействия, к которым может быть отнесен общественный контроль.

Для нашей работы интерес представляют также концептуальные идеи Э. Дюркгейма^[6], который связывал развитие городов с дифференциацией труда и солидаризацией населения. Можно предположить, что способность горожан объединяться для решения задач благоустройства места своего проживания становится драйвером процессов урбанизации. При этом в отличие от механической солидарности, где интересы общества ставятся выше личных, органическая солидарность (характерная для современных мегаполисов) предполагает приоритизацию социальными субъектами личных интересов. В контексте поднимаемой нами проблематики концептуальные идеи теории Э. Дюркгейма можно интерпретировать следующим образом. Во-первых, каждый отдельный житель способен самостоятельно определить проблемы, требующие решения. Во-вторых, каждый гражданин может участвовать в практиках благоустройства городской среды, выбирая удобные формы взаимодействия с другими представителями местного сообщества и органами власти. Однако можно предположить, что преодоление доминанты индивидуальных интересов и актуализация в сознании горожан ценности коллективного действия возможны только при достижении обществом определенного уровня развития.

Концептуальные идеи П. Бурдье позволяют дополнить данный тезис^[3]. По мнению ученого, социальные агенты воплощают в себе совокупность ценностных и поведенческих установок, а также опыт (габитус), которые определяют их место в социуме. С этой точки зрения, общественный контроль опирается на нравственный нарратив индивида, который формирует и закрепляет его поведенческую модель (активную гражданскую позицию), а также задает новый опыт коллективного взаимодействия.

Опираясь на идеи М. Вебера можно сделать вывод о двойственном характере общественного контроля, так как данная форма социального взаимодействия горожан становится «полем пересечения» бюрократических процедур (регламентированные формы взаимодействия власти и населения) и демократических практик (волеизъявление и свобода в принятии решений простых горожан). Концептуальные положения теории социального действия М. Вебера^[5] позволяют выделить ключевые

компоненты общественного контроля: ориентация на других членов общества (учет их интересов и потребностей), наличие субъективного смысла в совместной деятельности (например, повышение эффективности деятельности властных структур, или оперативное решение острых проблем в сфере городского благоустройства).

Анализ классических социологических теорий в фокусе общественного контроля городского благоустройства позволяет наметить ряд исследовательских вопросов, требующих эмпирической проверки в современных условиях. В частности, готовы ли жители крупных городов объединяться для решения общих проблем места своего проживания? Каковы мотивы (ценностные смыслы) такого участия? Как оценки эффективности деятельности властных структур влияют на активность участия горожан в вопросах формирования комфортной городской среды? Данные вопросы определили дизайн проводимого автором исследования.

Современные исследования проблем реализации общественного контроля в сфере благоустройства.

Стоит отметить, что в работах современных социологов в целом отсутствует целенаправленный запрос на рассмотрение общественного контроля как социальной институции. Контент-анализ публикаций, размещенных на портале Elibrary за последние 10 лет показал, что из 1540 полнотекстовых статей, опубликованных в журналах перечня ВАК, 1226 (79,6%) – по юридическим наукам, 174 (11,3%) – по экономическим наукам, 77 (5,0%) – по политологическим и только 63 (4,1%) – по социологическим наукам. Указанное распределение позволяет сделать вывод, что учеными чаще адаптируется нормативно-правовая интерпретация общественного контроля и используются для анализа уже зафиксированные в соответствующих актах формы его реализации. В частности, под общественным контролем сегодня принято понимать деятельность граждан, осуществляющую в целях наблюдения, анализа, общественной проверки и оценки принимаемых властными структурами решений, а также работы государственных и муниципальных организаций [14]. Таким образом, возникает опосредованное отражение общественного контроля в тех отношениях, которые возникают в процессе взаимодействия отдельных социальных структур и органов власти.

В работе И. В. Важениной и Н. С. Рыболовлевой выдвигается тезис, согласно которому общественный контроль следует рассматривать как инструмент роста результативности деятельности органов власти, реализующих публичные полномочия [4]. Дополним данную идею тезисом о влиянии общественного контроля на поддержание практики законности реализации властных инициатив за счет соблюдения прав и интересов населения. При развитии общественного контроля как неотъемлемого атрибута гражданского общества институты власти, используя обратную связь, способны сформировать пул гражданских инициатив и обеспечить их внедрение в целях благоустройства места своего проживания [8;13].

Участие населения в управлении городом посредством цифровых технологий также является одной из специфик современного мегаполиса [10; 12]. Внедрение цифровых технологий является важным условием реализации общественного контроля, позволяющим обеспечить многообразие форм его осуществления, минимизировать издержки на скорость принятия управленческих решений и восполнить дефициты ресурсной базы территории.

Таким образом, анализ научного дискурса позволяет интерпретировать общественный контроль как социальное взаимодействие представителей городского сообщества с

органами власти на основе инкорпорирования потенциала гражданского участия и репутационного капитала власти. При этом социологический взгляд на вопросы управления городским благоустройством, в том числе на поиск инструментов вовлечения населения в развитие городской среды, во многом обусловлен системным видением специфики развития урбанизированных пространств.

Методология и методика исследования

В ходе исследования автором ставилась цель – изучить специфику реализации практик общественного контроля в сфере благоустройства города Москвы на основе оценок жителей столицы и органов власти.

Поставленные в ходе теоретического анализа исследовательские вопросы, определили методологию и дизайн проводимого исследования. В частности, для достижения указанной цели в качестве методологических координат были установлены следующие подходы.

- Ситуационный подход к изучению общественного контроля позволяет установить влияние контекстных условий (например, внедрение цифровых технологий) на развитие способов и форм взаимодействия органов власти с населением.
- Аксиологический подход позволяет определить влияние ценностно-смысовых детерминант (например, доверия) на специфику реализации общественного контроля в современном мегаполисе.
- Институциональный подход к анализу практик общественного контроля установил позволяет определить влияние институциональных условий на готовность населения к коллективным действиям в сфере благоустройства.

Ключевым методом исследования выбран анкетный опрос:

1. Анкетный опрос москвичей, проведенный с начала сентября 2021 года по март 2022 года (N=699, многоступенчатая квотная выборка).
2. Опрос экспертов (N=144, целевая выборка), проведенный в 2024 году. В качестве экспертов выступили сотрудники столичных Управ, а также сотрудники ГКУ «Новые технологии управления», координирующие работу электронных сервисов – онлайн-каналов реализации общественного контроля в сфере городского благоустройства.

Обработка материалов исследования осуществлялась с использованием метода корреляционного анализа.

Результаты исследования

Результаты опроса позволили сделать вывод, что жители столицы придают особое значение общественному контролю в сфере городского благоустройства. Так, 67,8% респондентов полагают важным участие населения в данных практиках. Вместе с тем, полученное распределение ответов можно рассматривать как артикуляцию общественной позиции, но не как наличие реального опыта реализации общественного контроля. В частности, только 5,7% респондентов активно принимают участие в формировании комфортной городской среды.

Среди ключевой причины неучастия в практиках развития городской среды респондентами было указано отсутствие информации по данному вопросу. Так, 32,9% москвичей не знают, как они могут участвовать в этом процессе. Примечательно, что

15,9% респондентов в качестве лимитирующего фактора отмечают отсутствие доверия к власти и неверие в то, что их мнение будет учтено (16,2%).

Однако результаты корреляционного анализа демонстрируют высокий уровень зависимости активности участия населения от уровня доверия к органам власти. Так среди тех респондентов, кто доверяет властным структурам, доля активно участвующих в общественном контроле составляет 18,0%, что выше средних значений на 12,3 п.п.

Таблица 1 – Зависимость между уровнем доверия населения к органам власти и активностью участия населения в вопросах благоустройства города, %

Доверяете ли Вы органам власти в сфере городского благоустройства?	Вы активно принимаете участие в вопросах формирования комфортной городской среды?				
	да	скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	нет	затрудняюсь ответить
да	18,0	21,0	21,9	32,8	6,3
скорее да, чем нет	5,9	32,0	36,7	25,4	0,0
скорее нет, чем да	1,1	8,3	73,6	16,3	0,7
нет	3,3	14,0	27,3	55,4	0,0
затрудняюсь ответить	0,0	0,0	75,0	0,0	25,0
Среднее значение по выборке	5,7	17,3	47,2	28,2	1,6
Корреляционный анализ полученных данных показал, что при числе степеней свободы, равном 16, значение критерия χ^2 составляет 240.933. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ составляет 32. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p<0.01$.					

В ходе исследования также установлено высокое значение уровня доверия населения к действиям властей и их удовлетворенностью информационной открытостью органов власти. Среди тех респондентов, кто полностью доверяет органам власти, доля высказавших удовлетворенность информационной открытостью существенно выше (на 15,8 п.п.).

Значимость информационной открытости деятельности органов власти в оценках населения может быть также связана с восприятием роли властей в практиках городского благоустройства. Так, согласно полученным на вопрос: «Кто на Ваш взгляд должен отвечать за формирование комфортной городской среды в Москве?» ответам, половина респондентов (50,2%) полагают, что только совместно с населением органы власти могут создать комфортные для жизни в городе условия. 8,6% опрошенных полагают, что все зависит только от них самих (вариант ответа «горожане сами создают благоприятные условия для проживания в своем городе»). Справедливо заметить, что треть респондентов (37,3%) придерживаются обратного мнения и уверены, что только правительство отвечает за комфортное проживание всех слоев населения.

Анализ результатов исследования также показал связь между удовлетворенностью населения деятельностью органов управления в сфере благоустройства мегаполиса и его готовностью к более активному взаимодействию с властными структурами. Среди тех

респондентов, кто оценивает деятельность органов положительно, доля активно участвующих в общественном контроле выше на 16,6 п.п. (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Зависимость между отношением населения к деятельности органов власти и активностью участия в вопросах благоустройства, %

Как Вы оцениваете деятельность органов власти в области городского благоустройства	Вы активно принимаете участие в вопросах формирования комфортной городской среды?				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Положительно	22,3	24,5	23,4	28,7	1,1
Скорее положительно	6,0	27,8	41,7	23,6	0,9
Скорее отрицательно	0,8	10,3	63,6	24,5	0,8
Отрицательно	3,7	8,3	41,7	45,4	0,9
Затрудняюсь ответить	0,0	10,0	35,0	30,0	25,0
Среднее значение по выборке	5,7	17,3	47,2	28,2	1,6
Корреляционный анализ полученных данных показал, что при числе степеней свободы равным 16 значение критерия χ^2 составляет 202.850. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ составляет 32. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p<0.01$					

По мнению большинства респондентов, для решения проблем в области городского благоустройства органам власти необходимо обеспечить максимально широкое участие граждан, которые заинтересованы в том, чтобы повысить уровень комфорта жизнедеятельности (70,2%). Справедливо заметить, что для ряда опрошенных свойственно понимание необходимости не гомогенного присутствия населения в целом, а выделения отдельных групп экспертов. 22,8% опрошенных уверены, что для решения городских проблем должны привлекаться эксперты и / или негосударственные организации. При этом их выбор должен оставаться за органами власти. Полагаем, что профессионализация общественного участия позволит повысить эффективность общественного контроля. Примечательно, что сохраняется лишь незначительная доля тех, для кого свойственны полностью патерналистские ожидания в части решения городских проблем: 5,4% респондентов считают, что органы власти должны решать проблемы самостоятельно, так как это зона ответственности.

В ходе исследования также установлено признание населением высокого потенциала онлайн-сервисов: 43,9% опрошенных отмечает, что разработанные Правительством Москвы городские порталы способствуют реализации практик общественного контроля. Активная цифровизация в решении проблем территории показала наличие следующей зависимости: среди респондентов с высоким уровнем доверия к власти также выше доля тех, кто верит в «потенциал» городских порталов, возможность влиять на развитие города онлайн (выше на 8,7 п.п.) (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Зависимость между уровнем доверия населения к органам власти и

отношением к городским порталам, %

Доверяете ли Вы органам власти в сфере городского благоустройства?	Считаете ли Вы, что городские порталы дают возможность влиять на развитие города онлайн?				
	да	скорее да, чем нет	скорее нет, чем да	нет	затрудняюсь ответить
да	24,2	27,3	7,8	21,9	18,8
скорее да, чем нет	26,6	33,8	8,9	11,2	19,5
скорее нет, чем да	6,9	58,8	19,9	2,9	11,5
нет	10,7	43,0	19,0	22,3	5,0
затрудняюсь ответить	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
<i>Среднее значение по выборке</i>	<i>15,5</i>	<i>43,9</i>	<i>15,3</i>	<i>11,7</i>	<i>13,6</i>

Корреляционный анализ полученных данных показал, что при числе степеней свободы равным 16 значение критерия χ^2 составляет 152.948. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ составляет 32. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p<0.01$

Однако среди тех, кто пользуется цифровыми сервисами для реализации общественного контроля в сфере благоустройства больше тех, кто опасается утечки персональных данных на 10,2 п.п. При достаточно оптимистичном взгляде на роль цифровизации в повышении эффективности взаимодействия власти и населения не все оценивают свои цифровые навыки достаточно высоко. 13,4% опрошенных отмечают низкий уровень владения цифровыми технологиями и необходимость получения посторонней помощи при их использовании. По сути, каждый десятый москвич оказывается ограничен в возможностях осуществления общественного контроля.

Результаты исследования показали, что развитие цифровых каналов приводит к деформации целей участия значительной части их пользователей (рисунок 1).

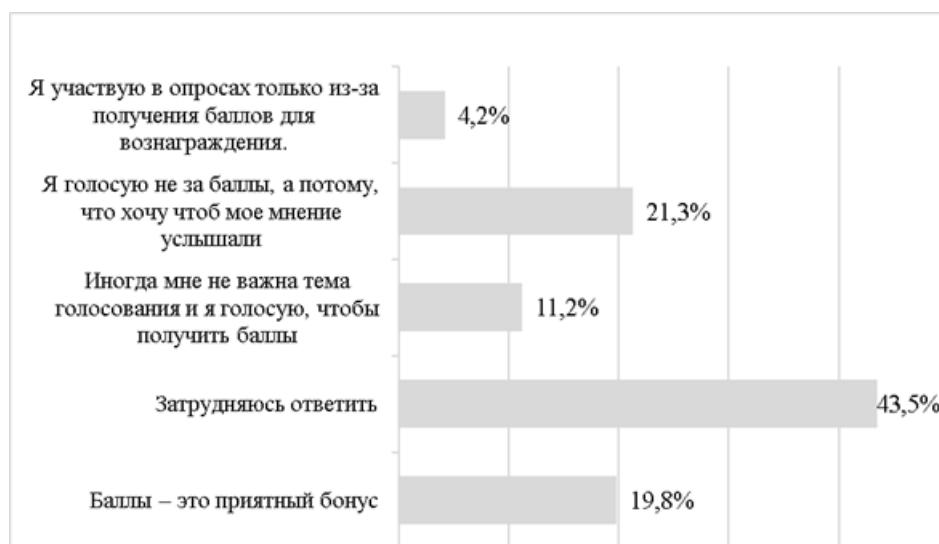

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Какое из высказываний наиболее точно выражает Ваше отношение к голосованиям на портале «Активный гражданин?», %

Справедливо заметить, что имитация участия (участие за баллы) не отражает доминирующего мнения москвичей. Несмотря на значительную долю затруднившихся с ответом (43,5%), 21,3% респондентов хотят, чтобы их мнение было услышано; 19,8% опрошенных рассматривают баллы как приятный бонус.

Среди тех, кто считает важным участие жителей Москвы в процессе формирования комфортной городской среды, выше доля тех, кто голосуют не за баллы (на 6,9 п.п.). Поэтому можно предположить, что предусмотренное вознаграждение обуславливает деформацию целей участников голосований. В данном случае применение инструментов геймификации для стимулирования населения к реализации общественного контроля является недостаточно эффективным, тогда как ценностно-смысловая значимость участия населения выступает важным стимулом реализации данного механизма.

Анализ материалов опроса экспертов позволил в свою очередь сделать следующие выводы. Около 2/3 опрошенных экспертов полагают необходимым обеспечить максимально широкое участие граждан в решении проблем городского благоустройства. При этом обращение к потенциалу профессиональных структур видится значимым только для 25,6% опрошенных. По мнению данной доли экспертов, «органы власти должны привлекать экспертов и / или негосударственные организации по своему усмотрению». Можно предположить, что более перспективным для экспертов видится масштабирование практик общественного контроля, а не «профессионализация» гражданской активности. Однако данный подход скорее позволяет обеспечить более полный охват мнения жителей, чем обеспечить повышение результативности общественных обсуждений и контроля.

Вместе с тем распределение ответов, демонстрирует признание общественного контроля не только как способа выражения гражданской позиции населения (25,0%), но и существенно шире – как высокого уровня нравственного развития общества (22,7%) (см. Рисунок 2). Полученное распределение ответов в целом позволяет рассматривать общественный контроль как прогрессивную практику общественной консолидации.

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как вы полагаете, общественный контроль – ...», %

Вместе с тем сохраняется незначительная доля экспертов (4,5%) полагающих, что общественный контроль в сфере благоустройства лишь «номинальная практика, которая

ничего не меняет». Примечательно, что на схожий вопрос о том, является ли «номинальный характер общественного контроля (только на бумаге) фактором, снижающим эффективность его использования в современных условиях», положительный отклик (выбор варианта ответа «да») отмечен уже у 75,1% экспертов. Можно предположить, что расхождения в полученных ответах демонстрируют наличие скрытых проблем, которые в ряде случаев допускают формализм в его практической реализации.

В ходе опроса экспертам было предложено установить барьеры, которые мешают сегодня развитию общественного контроля (Таблица 4). Справедливо заметить, что все барьеры получили весьма высокие оценки своей значимости (высокий выбор согласия с предложенными суждениями – вариант ответа «да»). Однако можно заметить, что при условном делении барьеров на те, что представлены со стороны органов власти, и на те, что имеют место со стороны населения, вторые оказывают большее влияние на снижение эффективности общественного участия.

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос: «Как вы полагаете, что мешает сегодня развитию общественного контроля?», %

Суждения	Вариант ответа	
	да	нет
Барьеры со стороны органов власти		
чрезмерная бюрократизация процедур	84,1	15,9
отсутствие у органов власти «желания» вовлекать население в управлеченческую деятельность	79,5	20,5
номинальность общественного контроля без возможности повлиять на решение проблем	84,1	15,9
Барьеры со стороны населения		
низкий уровень профессиональной подготовки участников общественного контроля	81,8	18,2
низкая информированность населения о возможностях общественного контроля	97,7	2,3
пассивность населения (отсутствие желания и готовности участвовать)	95,4	4,6
низкий уровень развития территориальной идентичности населения	88,6	11,4

Обсуждение

Установленный в ходе исследования круг проблем требует поиска новых инструментов повышения эффективности общественного контроля в современных условиях. В частности, предлагается опереться на социальные технологии, потенциал которых предоставляет оптимизировать социальные процессы, повысить уровень включенности населения в решение городских проблем.

Социальная технология воспроизведения ценностно-смысовых детерминант общественного контроля включает решение таких задач как:

- 1) Определение и поддержка референтных групп, транслирующих значимость общественного контроля как механизма реализации гражданской активности. Суть этой

задачи заключается в привлечении блогеров, инфлюенсеров включенных в общественный контроль, что позволит сформировать интерес горожан к участию.

2) Развитие социального капитала территории. Суть этого пункта заключается в развитии устойчивого взаимодействия среди отдельных граждан и групп местного населения. Для этого необходимо законодательно расширить перечень субъектов общественного контроля в виду наличия самоорганизующихся сообществ и групп, являющихся первичным транслятором идей и смыслов гражданского участия. Это создаст основу для консолидации усилий населения, формируя чувство сопричастности и важности оптимизации городского пространства.

3) Использование потенциала профессиональных сетей и сообществ для воспроизведения ценностно-смысовых детерминант общественного контроля. Например, системы образования, экспертных сообществ.

Социальная технология развития сетевых практик реализации общественного контроля предполагает развитие цифровых каналов. В качестве инструментов могут быть рассмотрены: создание чат-ботов, способных обрабатывать запрос и генерировать ответ пользователям, у которых возникли затруднения при использовании порталов; задействование потенциала социальных сетей, где горожане могут делиться информацией о возникающих проблемах, инициативах и о других важных событиях, искать единомышленников и партнеров для реализации проектов благоустройства.

В рамках внедрения социальной технологии поддержки фундированных взаимодействий власти и населения необходимо разработать стандарты размещения информации и технические требования для официальных порталов органов власти. К ним могут быть отнесены: размещение своевременной и актуальной информации; организация обратной связи, структурирование разделов сайта и т.п. Для обеспечения безопасного использования цифровых сервисов предполагается внедрение обязательной двухэтапной аутентификации и распространение информации о важности и способах кибербезопасности среди населения.

Реализация предложенных социальных технологий требует комплексности и отказа от патерналистского запроса горожан в сторону формирования конструктивного диалога и партнерских взаимодействий с органами управления. Власти, выступая гарантом соблюдения прав горожан на реализацию своей гражданской активности в современных условиях, должны создать основу консолидации усилий современного социума, сформировать чувство сопричастности и важности участия населения в развитии города, что позволит достичь мультиплекативного эффекта.

Выявленные в ходе исследования проблемы требуют развития существующей модели взаимодействия властных структур и населения, что позволит реализовать социальные технологии на системном уровне. В частности, предлагается опираться на модель (см. рис. 3), которую отличают:

- а) учет влияния институциональной среды (в том числе ресурсной базы), определяющей возможности органов власти в привлечении местного населения к практикам общественного контроля;
- б) учет потенциала использования социальных технологий в развитии общественного контроля;
- в) учет взаимосвязи потребностей и интересов населения, ценностно-смысовых

координат его представителей с активностью (готовностью) в решении проблем городского благоустройства.

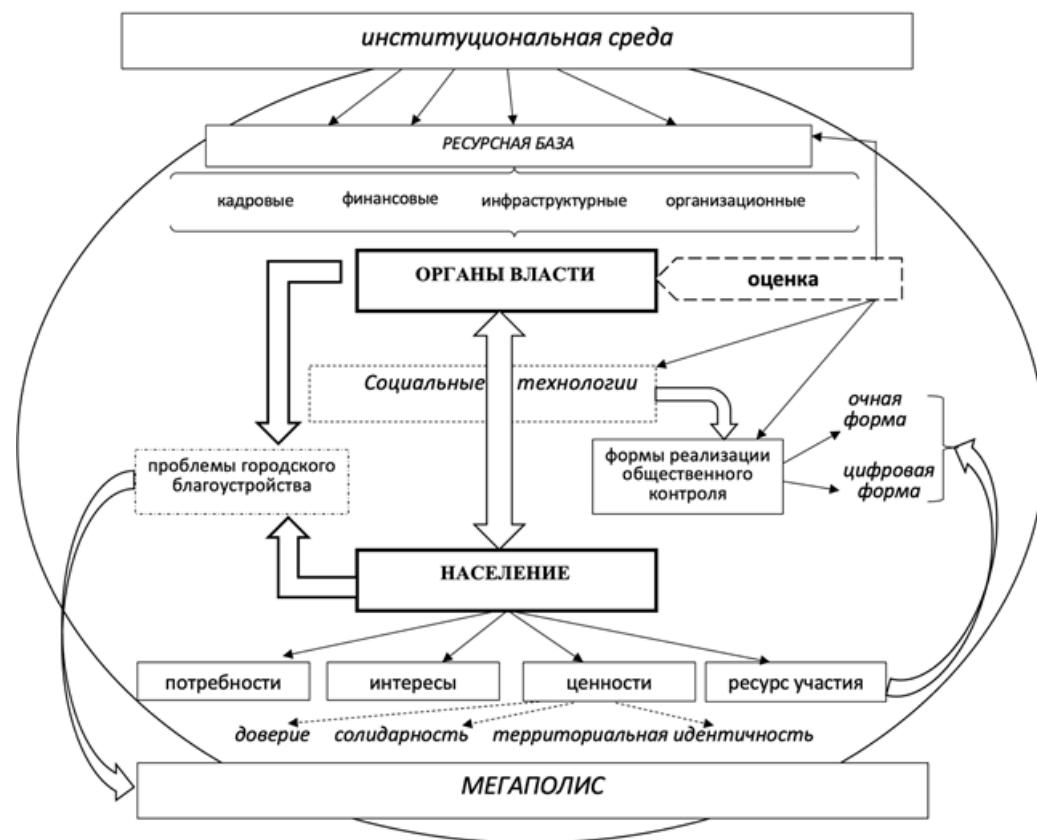

Рисунок 3 – Модель реализации общественного контроля в сфере благоустройства городской среды мегаполиса

В рамках представленной модели также предлагается проводить оценку деятельности органов власти по развитию механизма общественного контроля, что позволит снизить формализм принятого сегодня подхода. Проведение оценки возможно по следующим блокам: доля горожан, вовлеченных в решение проблем развития территории; доля привлеченных специалистов-общественников к реализации проектов благоустройства городской среды; наличие актуальной и полной информации по вопросам (проектам) общественного участия; доля финансового обеспечения практик благоустройства территории из внебюджетных источников. Данные показатели должны быть встроены в единую систему оценивания деятельности властных структур.

Выводы

Общественный контроль является не только драйвером повышения качества благоустройства, но и выступает регулятором деятельности органов власти в формировании комфортных условий жизнедеятельности. Это делает актуальным вопрос о значимости включенности горожан в процесс развития мегаполиса. В настоящее время, в Москве общественный контроль осуществляется традиционными и цифровыми способами, главной целью которых является учет мнения горожан. Однако, как показало исследование, данные формы имеют ряд недостатков. Для их решения автором были предложены способы оптимизации взаимодействия органов власти и населения при

решении вопросов, связанных с созданием комфортных условий проживания в мегаполисе, а также расширено теоретическое представление общественного контроля в рамках социологии управления.

Таким образом, под общественным контролем предлагается понимать социальное взаимодействие представителей городского сообщества с органами власти на основе инкорпорирования потенциала гражданского участия и репутационного капитала власти. Отличительной чертой общественного контроля от иных форм взаимодействия власти и населения выступает паритетность сторон социальных отношений, профессионализация форм гражданской активности, а также расширение каналов реализации прав и интересов социальных субъектов в целях повышения эффективности принимаемых управленческих решений и мер их реализации.

Ключевыми проблемами реализации общественного контроля в современных условиях является: отсутствие коммуникативных взаимодействий при использовании цифровых сервисов; недостаточное распространение информации о способах его реализации; деформация целей участников; низкий уровень владения цифровыми навыками, риск утечки персональных данных; низкий уровень доверия населения к органам власти.

Решение указанных проблем требует целенаправленного системного подхода, основанного на внедрении социальных технологий, изменении методики оценки деятельности органов власти, а также использования комплексной модели реализации общественного контроля в сфере благоустройства городской среды мегаполиса.

Библиография

1. Байков Н. М., Березутский Ю. В., Юрьевич Е. Ю. Социальная активность жителей городского округа: политическая и гражданская самоорганизация // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1(94). С. 128-138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138. EDN BHLJMQ.
2. Бачуринская И. А., Мельникова А. О., Бачуринская Е. С. Благоустройство как стратегический вектор государственного управления территорией мегаполиса на примере Санкт-Петербурга // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 359-365. DOI 10.24412/1998-5533-2025-2-359-365. EDN UNMLVI.
3. Бурдье П. Социология социального пространства / Перевод с французского Н. А. Шматко. Санкт-Петербург: Алетея, 2007. – 288 с. EDN: QOECD.
4. Важенина И. В., Рыболовлева Н. С. Общественный контроль: историко-правовая ретроспектива // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 214-216. DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_214. EDN CTRMRS.
5. Вебер М. Избранные произведения / Перевод с немецкого Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. EDN: SGUYOR.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
7. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Strelka Press, 2018. 112 с.
8. Зуденкова С. А. Привлечение общественности к управлению в крупных городах // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1. № 1. С. 552-556. EDN: XQSDVJ.
9. Максимов А. М., Ненашева М. В., Верещагин И. Ф. [и др.] Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 1. С. 71-90. DOI 10.15838/esc.2021.1.73.6. EDN GXXFDO.
10. Наливаиченко Е. В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: монография. Симферополь: АРИАЛ, 2019. – 276 с. ISBN: 978-5-907162-75-4.

11. Петрулевич И. А. Социальное пространство города как актуальный ресурс успеха // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 181-188. DOI 10.17213/2075-2067-2022-6-181-188. EDN DKAKJQ.
12. Потапова Е. Г. Навигатор цифровой трансформации: Agile-подход в государственном управлении. М.: РАНХиГС, 2019. – 162 с.
13. Старикова М.М. Мониторинг благоустройства городской среды через обратную связь с населением (на материалах Кировской области) // Урбанистика. 2023. № 1. С. 1-17. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.1.39784 EDN: HCWUMU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39784
14. Трубина Е. Г. Город в теории: опыт осмыслиения пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
15. Carmona M., Hanssen G. S., Lamm B. Public space in an age of austerity / [et al.] // Urban Design International. 2019. Vol. 24, № 4. P. 241-259. DOI 10.1057/s41289-019-00082-w. EDN PEXHYP.
16. Kammer-Kerwick M., Takasaki K., Kellison J. B., Asset-Based, Sternberg J. Sustainable Local Economic Development: Using Community Participation to Improve Quality of Life Across Rural, Small-Town, and Urban Communities // Applied Research in Quality of Life. 2022. Vol. 17, № 5. P. 3023–3047. DOI 10.1007/s11482-022-10051-1. EDN BMUWPU.
17. Mogues T., Van Campenhout B., Miehe C., Kabunga N. The impact of community-based monitoring on public service delivery: A randomized control trial in Uganda // World Development. 2023. Vol. 172. P. 106374. DOI 10.1016/j.worlddev.2023.106374. EDN NXZXJR.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

редметом исследования в представленной статье является общественный контроль в сфере благоустройства городской среды мегаполиса.

В качестве методологии предметной области исследования в рамках ситуационного, аксиологического и институционального подходов в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также метод анкетного опроса с применением многоступенчатой квотной выборки, экспертный опрос с применением целевой выборки и метод корреляционного анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях развития инфраструктуры городской среды особое место занимают вопросы комфортности и благоустройства, а также общественного контроля в этих областях. Цифровизация многих сфер общественной жизни, получивший широкое распространение доступ в Интернет для самых различных групп пользователей, использование социальных сетей, всевозможных онлайн-сервисов и электронных площадок оказывают существенное влияние на формирование системы взаимоотношений власти и горожан, в том числе на институт общественного контроля в различных сферах городского пространства. В этом контексте изучение общественного контроля в сфере благоустройства городской среды мегаполиса представляет научный интерес в сообществе ученых и практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна представленной работы заключается в проведении по авторской

методике исследования, направленного на изучение общественного контроля в сфере благоустройства городской среды мегаполиса (на примере Москвы). В ходе исследования было проанкетировано 699 москвичей, а в экспертном опросе приняли участие 144 экспертов из числа специалистов «столичных Управ, а также специалистов «ГКУ «Новые технологии управления», которые осуществляют координацию работы цифровых площадок по контролю благоустройства городской среды.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также демонстрацией и описанием полученных результатов исследования.

Структуру статьи, в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, анализ научных исследований, методология и методика исследования, результаты исследования, обсуждение, выводы и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, характеризующие зависимость между уровнем доверия населения к органам власти и отношением к городским порталам, что наглядно представлено в таблице 3 рукописи.

Библиография содержит 15 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие особенности института общественного контроля, в том числе в сфере благоустройства городской среды. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, представлено авторское определение общественного контроля, сформулированное на основе полученных результатов проведенного исследования, отмечены особенности общественного контроля и его отличительная черта, а также обозначены ключевые проблемы в сфере общественного контроля за благоустройством городской среды, решить которые возможно благодаря применению целенаправленного подхода и комплексной авторской модели общественного контроля в сфере благоустройства.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками администраций городов, специалистами по работе с населением, политиками, урбанистами, политологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте рукописи упоминаются рисунок 1, рисунок 2 и рисунок 3, которые по факту отсутствуют в представленной статье, особую обеспокоенность и сожаление вызывает то, что не удалось ознакомиться с авторской моделью реализации общественного контроля в сфере благоустройства городской среды мегаполиса, которая должна была продемонстрирована на рисунке 3. При оформлении таблиц следует обратить внимание на требование действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. Таблица 2 и таблица 4 представлены без обозначения границ. Кроме выводов по представленной научной работе обязательно нужно сделать обобщающее заключение, поскольку именно оно создает впечатление законченности и логической завершенности проведенного исследования. Указанные недостатки не снижают высокую степень

научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устраниć, доработать и дополнить текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Данное исследование посвящено актуальной проблеме взаимодействия власти и населения в контексте управления городским пространством. Предмет исследования – специфика реализации практик общественного контроля в мегаполисе на примере Москвы – обладает несомненной научной и практической значимостью в условиях роста урбанизации и запроса на повышение качества городской среды. Ключевая целевая исследовательская установка сосредоточена на изучении оценки этого взаимодействия как со стороны жителей, так и со стороны представителей власти, что изначально задает комплексный ракурс анализа.

Тематика исследования представляется довольно актуальной, поскольку проблема дефицита реального, а не формального участия граждан в решении вопросов благоустройства, засилья онлайн-голосований и низкого уровня доверия к властным институтам характерна для многих крупных российских городов. Исследовательский интерес к Москве как к драйверу инноваций, где эти противоречия проявляются особенно ярко, абсолютно оправдан. Методология исследования, основанная на сочетании количественных методов (анкетный опрос жителей $N=699$ и экспертов $N=144$) с качественным теоретическим анализом, в целом представляется корректной и позволяет получить репрезентативные данные. Использование корреляционного анализа для выявления взаимосвязей между уровнем доверия, активностью участия и отношением к цифровым сервисам добавляет работе глубины и доказательности.

Научная новизна работы заключается в попытке синтеза классической социологической теории (Зиммель, Дюркгейм, Бурдье, Вебер) с эмпирическими данными, а также в разработке авторской модели и социальных технологий для повышения эффективности общественного контроля. Особого внимания заслуживает выявленный автором ключевой парадокс: при высокой декларативной значимости общественного контроля для горожан (67,8%), реальное участие в нем принимают лишь 5,7% опрошенных. Установленная статистически значимая связь между доверием к власти и готовностью к участию является одним из центральных и наиболее убедительных выводов исследования.

Однако работа не лишена существенных недостатков. Наиболее слабым местом является ее стилистическое и структурное оформление. Текст перегружен тавтологичными формулировками, например, многократным повторением словосочетаний «благоустройство городской среды мегаполиса» и «практики общественного контроля»,

что затрудняет восприятие. Теоретический раздел, посвященный классикам социологии, носит компилиативный характер и лишь поверхностно связан с последующим эмпирическим анализом. Утверждения вроде «преодоление доминанты индивидуальных интересов... возможно только при достижении обществом определенного уровня нравственного развития» звучат умозрительно и не операционализируются в исследовательском инструментарии.

В содержательном отношении присутствует дисбаланс между масштабной диагностикой проблем и достаточно поверхностными, декларативными предложениями по их решению. Предложенные «социальные технологии» (привлечение блогеров, создание чат-ботов, обучающие курсы) носят общий характер и не выводят на системный уровень. Заявленная авторская модель на Рисунке 3, к сожалению, не сопровождается детальным описанием и пояснением ее элементов и связей, что делает ее скорее иллюстрацией, нежели реальным инструментом. Вывод о необходимости «профессионализации гражданской активности» вступает в противоречие с данными опроса экспертов, которые видят перспективу в массовом, а не узкопрофессиональном участии.

Список литературы достаточно объемный и включает современные источники, однако чувствуется недостаток опоры на конкретные социологические исследования, конкретно практик общественного контроля, а не на работы по государственному управлению в целом.

Несмотря на отмеченные недостатки, статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Социодинамика». Эмпирические данные, особенно выявление барьеров со стороны населения (низкая информированность – 97,7%, пассивность – 95,4%) и власти (номинальность контроля – 84,1%, бюрократизация – 84,1%), а также анализ деформации целей участия из-за геймификации, являются ценной основой для дальнейших дискуссий и исследований. Работа может быть рекомендована к публикации после серьезной доработки, направленной на устранение стилистических неточностей и углубление аналитической части. Также необходимо проработать и конкретизировать предлагаемые модели и технологии, установить более четкую логическую связь между теоретической рамкой и эмпирическими результатами.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к публикации статья «Общественный контроль в сфере благоустройства городской среды мегаполиса» после доработки авторами демонстрирует значительное улучшение по сравнению с первоначальным вариантом. Авторы проделали серьезную работу по устранению ранее высказанных замечаний, что делает статью вполне соответствующим требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях *Nota Bene*.

В первую очередь следует отметить улучшение структуры и логики изложения материала. В теоретическом разделе появился важный конструктивный элемент – формулировка исследовательских вопросов, вытекающих из анализа классических социологических теорий. Это создает мост между теоретической рамкой и эмпирической частью. Авторы обосновывают выбор методологии и повышают тем самым целостность работы. Устранена избыточная тавтология в терминологии, текст стал более читаемым, научный стиль при этом был сохранен.

Методологический раздел существенно усилен и теперь он соотносится с ключевыми исследовательскими вопросами, что демонстрирует продуманность и глубинную проработку дизайна исследования. Сохранение репрезентативной выборки ($N=699$ жителей и $N=144$ экспертов) и применение корреляционного анализа обеспечивают достоверность полученных результатов. Эмпирическая часть остается сильной стороной работы: выявленные статистически значимые связи между доверием к власти и готовностью к участию в общественном контроле, а также анализ деформации целей участия из-за геймификации представляют существенный научный и практический интерес для читателей журнала "Социодинамика".

В разделе предложений и рекомендаций авторы устранили наиболее очевидные противоречия, хотя некоторые из них остаются достаточно общими. Тем не менее, предложенные социальные технологии и модель реализации общественного контроля достаточно полно интегрированы в контекст выявленных проблем. Библиография исследования была расширена и включает дополнительные актуальные источники, что укрепляет теоретическую базу исследования.

Тем не менее, статья выиграла бы от более детального описания предложенной модели на Рисунке 3, поскольку в тексте даны лишь общие характеристики модели, но отсутствует развернутая интерпретация ее элементов и связей между ними. Также остается не до конца преодоленным некоторый дисбаланс между глубиной диагностики проблем и относительно общим характером предложений по совершенствованию модели общественного контроля.

Актуальность темы не вызывает сомнений, а научная новизна подтверждается как оригинальным эмпирическим материалом на примере г. Москва, так и разработкой авторского инструментария для оценки эффективности общественного контроля. Статья представляет значительный интерес для читательской аудитории журнала «Социодинамика» и будет востребована как среди исследователей в области социологии города и управления, так и среди практиков муниципального управления.

Учитывая существенную доработку статьи и устранение основных критических замечаний, статья может быть рекомендована к публикации в представленном виде. Незначительные недочеты, оставшиеся в работе, не снижают ее общей научной ценности и соответствия требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Ефименко Н.А. О стратегии распространения влияния китайского языка за границей с помощью молодежной субкультуры на примере распространения произведения Мосян Тунсю «Благословение небожителей» в России // Социодинамика. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.9.75638 EDN: ENCHCZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75638

О стратегии распространения влияния китайского языка за границей с помощью молодежной субкультуры на примере распространения произведения Мосян Тунсю «Благословение небожителей» в России

Ефименко Николай Александрович

ORCID: 0000-0002-4003-5887

магистр; институт литературы и журналистики; Сычуаньский университет

610064, Китай, Сычуань, г. Чэнду, ул. Чанъда, 33

efimenko200205@mail.ru[Статья из рубрики "Диалог культур"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.9.75638

EDN:

ENCHCZ

Дата направления статьи в редакцию:

25-08-2025

Дата публикации:

07-11-2025

Аннотация: В данном исследовании на примере распространения в России романа в жанре «даньмэй» китайской интернет-писательницы Мосян Тунсю «Благословение небожителей» рассматриваются феномены и механизмы, посредством которых китайские молодёжные субкультуры добиваются «контррендового распространения» в условиях строгого культурного контроля. Исследование показывает, что, несмотря на сильное социальное и политическое неприятие ЛГБТ-материалов в России, воспринимаемых как «угроза рождаемости и духовности», произведения Мосян Тунсю пользуются значительным успехом среди поколения Z. Этот, казалось бы, парадоксальный феномен объясняется двумя ключевыми механизмами: социально-психологической теорией

«реактивного сопротивления» (политика жесткого давления способствует бунтарству, побуждая молодёжь активно изучать запрещённые материалы) и концепцией «антихрупкости» (строгий контроль способствует укреплению сетей андеграундных субкультур) в устойчивости системы. Настоящее исследование показывает, что китайские молодёжные субкультуры, благодаря своей эмоциональной основе, увлекательным повествованиям и точному соответствуанию психологии молодёжной культуры (бунтарству и стремлению к индивидуальности), способны обходить геополитические и ценностные конфликты, часто встречающиеся в общепринятой культурной продукции, достигая «гибких прорывов» и «спонтанного культурного проникновения». В сравнении с этим традиционные модели продвижения китайского языка и культуры, представленные Институтами Конфуция, в основном привлекают аудиторию с высоким уровнем заинтересованности и испытывают трудности в привлечении людей, не изучавших ранее китайский язык. Поэтому в статье утверждается, что внешнее культурное распространение Китая должно уделять больше внимания силе эмоционального воздействия молодежных субкультур, через высококачественные, культурно своеобразные и соответствующие духовным запросам молодежи развлекательные продукты (сетевая литература, игры, мультфильмы и т. д.), стимулируя спонтанный интерес зарубежной молодежи к китайскому языку и культуре, тем самым преодолевая сложные места традиционного продвижения и добиваясь более широкого и эффективного культурного распространения и признания за рубежом.

Ключевые слова:

молодежная субкультура, внешняя коммуникация, культурный конфликт, кросс-медийная коммуникация, изучение китайского языка, китайская традиционная культура, стратегия продвижения языка, китайский язык, реактивное сопротивление, антихрупкость

Введение

В современную эпоху глобализации распространение национальной культуры и языка стало ключевым элементом «мягкой силы». Китай активно продвигает их за рубежом через официальные каналы, чему посвящены работы, анализирующие деятельность таких институтов, как Институты Конфуция. В частности, Цяо Л. в своем исследовании напрямую обращается к вопросу мотивации изучения китайского языка в российских Институтах Конфуция, а Се Фэнлин и Еланцева О. П. на примере Института Конфуция ДВФУ детально рассматривают его деятельность по распространению языка и знаний о Китае [\[17\]](#)[\[10\]](#).

Однако эффективность этой традиционной институциональной модели сталкивается с вызовами, заключающимися в трудности привлечения новой, изначально немотивированной аудитории. В то же время современное глобальное информационное пространство формируется под влиянием сложных и зачастую противоречивых дискурсов. В научной литературе активно дискутируется вопрос о том, как определенные темы влияют на восприятие культурных продуктов. Так, ряд исследователей, таких как Кипреев С. Н. и Ломакина А. М., а также Онкина И. Ю., рассматривают вопросы, связанные с ЛГБТ-тематикой, в контексте законодательных ограничений и как вызов традиционным ценностям [\[5\]](#)[\[6\]](#). При этом Боташева А. К. и Григорян Д. К. акцентируют внимание на дискурсивном диссонансе в восприятии этих тем на международной арене и проблеме их жизнеспособности в современном российском социуме [\[2\]](#)[\[3\]](#). Этот

широкий контекст необходимо учитывать при анализе восприятия любых современных культурных феноменов, идущих в Россию из-за рубежа, включая китайские.

Таким образом, возникает исследовательский пробел: традиционные каналы продвижения языка, хорошо описанные в литературе, не всегда успешно адаптируются к быстро меняющемуся культурному ландшафту, где альтернативные, неинституциональные пути (такие как анимация, музыка, сериалы, игры, литература) могут оказывать более сильное мотивационное воздействие на целевую аудиторию.

Для комплексного анализа поставленной проблемы в работе применяется комбинированный методологический подход. Основу исследования составляет сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий сопоставить эффективность традиционных институциональных каналов распространения китайского языка и культуры, представленных Институтами Конфуция, с альтернативными путями, реализуемыми через современные культурные продукты. Центральным элементом методологии выступает глубокое кейс-стади феномена популярности творчества Мосян Тунсю в России, рассматриваемого как конкретный пример успешной культурной экспансии, способной генерировать устойчивую мотивацию к изучению языка вне традиционных образовательных рамок.

Теоретическая основа исследования формируется путем применения концепций психологического реактивного сопротивления Джека Брема и антихрупкости Нассима Талеба, что позволяет объяснить механизмы восприятия культурного продукта в условиях законодательных ограничений. Для анализа медийных нарративов и общественного дискурса, связанных с восприятием китайской культуры, используется качественный анализ текстовых данных. Кроме того, работа включает сравнительно-правовой анализ динамики изменения законодательства в отношении ЛГБТ в России и его взаимосвязи с ростом популярности даньмэй-культуры.

Парадоксальным образом альтернативный и чрезвычайно эффективный путь распространения китайского языка и культуры демонстрирует феномен популярности литературы жанра «даньмэй» (BL) в Российской Федерации. Эта популярность развивается на фоне жёсткого государственного курса России на укрепление традиционных ценностей и законодательного запрета так называемой «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». Ярким примером является творчество китайской писательницы Мосян Тунсю, чьи произведения, сочетающие гоморомантические сюжеты с элементами традиционной китайской культуры, вызвали в России настоящий ажиотаж.

Цель данного анализа — рассмотреть данный культурный парадокс на примере case study для переосмысления стратегий культурной экспансии. На основе анализа реакции российской аудитории и с привлечением теорий психологического реактивного сопротивления и антихрупкости, в работе доказывается, что подлинная культурная экспансия происходит не через прямое идеологическое или институциональное влияние, а через органичное распространение привлекательного культурного продукта, который резонирует с психологией и запросами молодёжной аудитории.

Теоретико-методологические основания исследования

В условиях современного жесткого культурного контроля в России наблюдается парадоксальный феномен: на фоне действия Федерального закона № 135-ФЗ (2013) о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и консервативного публичного дискурса происходит массовое распространение произведений жанра

«даньмэй». Творчество китайской писательницы Мосян Тунсю («Благословение небожителей», «Мастер тёмного пути») с момента появления в России в 2018 году не только породило сотни онлайн-фан-клубов, но и привело к распродаже первого тиража печатных изданий на этапе предпродажи, вызвав перегрузку сайта издательства [14].

Данный феномен развивается в контексте целенаправленной государственной политики, связывающей демографические показатели с традиционными ценностями. Восстановление в 2022 году звания «Мать-героиня» с акцентом на то, что «только традиционные семьи могут гарантировать рост населения» [11, с. 22], подтверждает эту связь. Законодательные ограничения в области ЛГБТ-тематики последовательно ужесточаются, что наглядно демонстрирует таблица изменений нормативной базы.

«Даньмэй» как культурное понятие, зародившееся в Японии, прошло сложную эволюцию. Термин (яп. たんび/tanbi/) буквально означает «наслаждение прекрасным» и восходит к традициям западноевропейского эстетизма конца XIX века [23]. После 1960-х годов его значение сместилось к изображению романтических отношений между мужчинами. В современном китайском контексте жанр отождествляется с культурой BL (Boys' Love) — произведениями, создаваемыми преимущественно женщинами для женской аудитории. Мосян Тунсю (Юань Имэй, род. 1994) является одной из наиболее влиятельных авторов в этом направлении китайской онлайн-литературы.

Бурное развитие культуры «даньмэй» в России как реакции на законодательные ограничения объясняется через две взаимодополняющие теоретические концепции. Теория психологического реактивного сопротивления Джека Брема, разработанная в 1960-х годах, объясняет реакцию индивидов на угрозу их свободе и автономии [18, с. 72-75]. Согласно теории, люди обладают врождённой склонностью сопротивляться ограничениям, что приводит к повышенному интересу именно к запретному контенту [19]. Стремление российского правительства связать демографическую политику с противостоянием ЛГБТ активирует эту психологию сопротивления, стимулируя интерес к субкультурным материалам.

Теория антихрупкости Нассима Талеба дополняет это объяснение, описывая системы, которые не просто выдерживают давление, но и развиваются под его воздействием [20]. Жёсткий контроль создаёт «ловушку псевдостабильности»: вместо подавления, он способствует формированию более устойчивых структур. Политика ограничений привела к консолидации изначально разрозненных групп поклонников даньмэй в сплочённые сообщества, что в конечном итоге обеспечило коммерческий успех — публикацию книг издательством «ЭКСМО» и лидерство в продажах зимой 2023 года [15].

Методологическую основу исследования составляют: сравнительно-сопоставительный анализ эффективности традиционных и альтернативных каналов культурного влияния; качественный case study феномена популярности творчества Мосян Тунсю, включающий анализ культурного содержания произведений и механизмов их рецепции; сравнительно-правовой анализ законодательной динамики; качественный анализ медийного дискурса на основе презентативных публикаций.

«Благословение небожителей» функционирует не только как продукт субкультуры, но и как эффективный проводник традиционной китайской культуры. Исследователи отмечают, что через современные литературные формы читатель знакомится с элементами китайской истории, мифологии и этики, что порождает искренний интерес к более глубокому изучению страны и языка [4, с. 6]. Новостные источники также подтверждают

роль этого произведения в продвижении китайской культуры [1, 13]. Культурное влияние проявляется и на языковом уровне: популярность даньмэй познакомила российскую аудиторию с прямыми фонетическими заимствованиями (漫画 «маньхуа» — китайские комиксы, 动画 «дунхуа» — анимация), способствуя органичному усвоению языковых элементов.

Институты Конфуция, являясь институциональным ядром продвижения китайского языка, демонстрируют снижение предельной эффективности. Они преимущественно привлекают аудиторию с уже сформированной утилитарной мотивацией (карьерные цели, гранты), в то время как доля учащихся, пришедших «с нуля» благодаря искреннему интересу к культуре, сокращается. В отличие от этого, альтернативные каналы через эмоционально вовлекающий контент, такие как даньмэй-литература, способны генерировать подлинную, внутреннюю мотивацию у изначально немотивированной молодежной аудитории. Такой контраст ставит вопрос об эффективности традиционных методов культурной экспансии и указывает на потенциал органичного распространения культурных продуктов, резонирующих с психологией и запросами молодёжи.

Негативное отношение к гомосексуальности в России вполне объяснимо, поскольку правительство напрямую связывает противодействие ЛГБТ с ростом рождаемости и сохранением традиционных культурных ценностей. Например, в 2022 году было восстановлено звание «Мать-героиня», подчеркивающее, что «только традиционные семьи могут гарантировать рост населения» [11, с. 22]. Этот нарратив, представляющий сексуальные меньшинства как «угрозу рождаемости», по сути, является политическим инструментом для решения демографического кризиса. Поэтому Россия на протяжении многих лет ужесточает наказания для ЛГБТ, а закон неоднократно изменялся, как показано в таблице ниже:

Таблица 1. Динамика изменения законодательства в Отношении ЛГБТ.

Год	Содержание политики	Строгость наказания
2013	Запрет «пропаганды гомосексуализма» среди несовершеннолетних [8].	Максимальный размер штрафа для физических лиц составляет 5000 рублей, а для организаций — 1 миллион рублей.
2022	Запрет был распространен на все возрастные группы и на все средства массовой информации [12].	Физические лица могут быть оштрафованы на сумму до 400 000 рублей, организации — на сумму до 5 миллионов рублей, административный арест может составить до 15 суток, а иностранцам грозит депортация.
2024	Внесение международного движения ЛГБТ в «список экстремистских организаций» [7].	Заморозка счетов, уголовные обвинения.

Сравнительный анализ законодательной динамики демонстрирует хронологическое соответствие между ужесточением нормативной базы и ростом популярности даньмэй-культуры в России, что находит объяснение в рамках теорий реактивного сопротивления и антихрупкости. Качественные индикаторы популярности (распродажа тиражей, создание фан-клубов, медийное освещение) свидетельствуют об обратной корреляции между законодательными ограничениями и интересом к даньмэй-контенту.

Сравнительная эффективность стратегий культурной экспансии

Качественный анализ репрезентативных материалов масс-медиа позволяет выявить устойчивый нарратив: сообщается, что «для многих изучающих китайский язык его освоение представляет собой инвестицию в будущее» [21], а «многие иностранные студенты указывают, что изучение китайского в первую очередь повышает их конкурентоспособность на рынке труда, затем позволяет глубже постигнуть китайскую культуру» [22]. Подобные нарративы указывают на то, что первоначальная мотивация большинства учащихся носит сугубо утилитарный и инструментальный характер — они движимы перспективами карьерного роста или улучшения социально-экономических условий, привлеченные возможностями в китайских корпорациях или программами государственных грантов. Подлинный интерес к языку и культуре как к самоценным феноменам зачастую формируется уже вторично, в процессе обучения в институтах.

Это свидетельствует о том, что хотя институты Конфуция и выполняют важную функцию, их воздействие ограничено углублением языковой и культурной компетенции у уже мотивированных групп. Привлечение принципиально новых людей, не изучавших ранее китайский язык, остаётся труднодостижимой задачей.

Для эффективного продвижения китайского языка необходимо найти способы повлиять на молодежь. Ключ к успеху заключается в точном понимании культурной психологии этой социально-демографической группы — молодые естественным образом тяготеют к развлекательному контенту, проявляют в культуре бунтарский дух и сопротивляются пассивному принятию традиционных моральных норм. В настоящее время, помимо культуры BL, лучшим примером распространения китайской культуры является игра «Black Myth: Wukong». Во всем мире китайские игры долгое время подвергались критике за недобросовестные методы монетизации и низкое качество, поэтому они не пользуются большим уважением. Однако появление «Black Myth: Wukong», игры с ярко выраженными китайскими культурными особенностями и тщательной проработкой, сразу же вызвало широкую дискуссию. Кроме того, «Black Myth: Wukong» посвящена теме «путешествия к самопознанию через призму мифа», которая резонирует с желанием молодежи освободиться от судьбы и бросить ей вызов. Это резко контрастирует с распространенным за рубежом представлением о том, что китайцы верят в «божественное предопределение». Увлекательное содержание и высокое качество игры резко контрастируют с упадком крупнобюджетных игр в последние годы на Западе, что сразу же вызвало у зарубежных игроков доброжелательность по отношению к Китаю и интерес к его культуре.

Заключение

В заключение следует отметить, что данная статья не ставит целью провокацию или утверждение о влиянии какой-либо конкретной литературы на процесс изучения китайского языка. Напротив, мы подчеркиваем важность поиска корректных и эффективных подходов к вовлечению молодёжи. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Полученные результаты свидетельствуют, что подлинная культурная экспансия происходит через органичное распространение привлекательных культурных продуктов, а не только через институциональные каналы. Феномен популярности творчества Мосян Тунсю в России наглядно демонстрирует, что произведения, несущие в себе глубокие пласты китайской культуры, способны стать мощным каналом мягкой силы, преодолевая политические и идеологические барьеры. Современные культурные форматы — литература «даньмэй» и видеоигры типа «Black Myth: Wukong» — выступают в роли эффективных «культурных посредников», пробуждая искренний интерес к Китаю.

Установлено, что успех этих альтернативных каналов основан на точном попадании в культурную психологию молодёжи. Теория реактивного сопротивления объясняет, как государственные запреты могут подогревать интерес к «запретному плоду», а концепция антихрупкости показывает, что жёсткий контроль порождает более сплочённые сообщества поклонников.

Мы не ставим под сомнение целесообразность традиционных методов, предлагаемых Ханьбань, однако полагаем, что разработка и реализация альтернативных подходов, учитывающих психологию современной молодёжи, ее тяготение к развлекательному контенту и бунтарский дух, неизменно приведет к положительным результатам и усилит тенденцию к межкультурному взаимодействию.

Только увеличивая целевую аудиторию и стимулируя самостоятельную мотивацию к изучению китайского языка, можно добиться настоящего распространения китайской культуры. Культурная уверенность должна проявляться в естественном распространении национальной культуры через уникальные и самобытные аспекты, преподнесенные способами, которые люди готовы принять. Как показало исследование, именно такой подход — через качественные, современные и увлекательные культурные продукты — способен обеспечить подлинное признание китайской культуры в мире.

Библиография

1. Благословение небожителей: глубокий взгляд на роман Мосян Тунсю. Режим доступа: <https://www.1c-interes.ru/news/34972506/> (дата обращения: 22.06.2025).
2. Боташева А. К. Международные организации: дискурс и диссонанс восприятия ЛГБТ в международных отношениях // KANT: SS&H. 2021. № 1 (5).
3. Григорян Д. К вопросу о традиционных ценностях России: жизнеспособование и соприсутствие ЛГБТ-сообщества // Философия права. 2024. № 4 (111).
4. Жандарова А. В., Семенова С. Н., Тертычко Д. Д. Элементы традиционной китайской культуры в современной литературе Китая жанра фэнтэзи (на примере произведения Мосян Тунсю "Благословение небожителей") // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 1 (37). Режим доступа: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.34> (дата обращения: 22.06.2025).
5. Кипреев С. Н., Ломакина А. М. ЛГБТ-пропаганда как удар по традиционным духовно-нравственным ценностям // Символ науки. 2024. № 5-1-2.
6. Онкина И. Ю. Небезопасная тематика в аспекте актуального законодательства в области ЛГБТ-пропаганды // Юрислингвистика. 2024. № 31 (42).
7. Пламенев И. "Движение ЛГБТ" включили в перечень террористических организаций. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2024/65fd75359a7947fe3e58e2c9> (дата обращения: 22.06.2025).
8. Президент РФ подписал закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/481391/> (дата обращения: 22.06.2025).

9. Рыбак А. Патриарх Кирилл: однополые браки – путь к самоуничтожению людей. Апокалиптический знак. Режим доступа:
http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_7555_1_45672/ (дата обращения: 22.06.2025).
10. Се Фэнлин, Еланцева О. П. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4 (51).
11. Смирнов Л. Б. Традиционная семья как объект посягательства со стороны глобальной олигархической власти (ГОВ) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 1 (40). С. 21-24. EDN: WJBOMV.
12. Соколов К., Мартынова П. Путин подписал закон о запрете пропаганды ЛГБТ и смены пола. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2022/638df4319a7947e6b8917f63> (дата обращения: 22.06.2025).
13. Соловьев Я. "Благословение небожителей": почему стоит читать культовую китайскую новеллу. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008807/> (дата обращения: 22.06.2025).
14. Стогова Е., Анисимова Н. "Благословение небожителей" и "К себе нежно" стали книжными бестселлерами. Режим доступа:
<https://www.rbc.ru/society/06/08/2024/66b17a869a79475e06428bc0> (дата обращения: 22.06.2025).
15. Стогова Е. Книга китайского автора Мосян Тунсю стала лидером продаж по итогам зимы. Режим доступа:
https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/03/2024/65fd95439a7947fe15f77f07 (дата обращения: 22.06.2025).
16. "Эксмо" приостановило продажи книг серии "Благословение небожителей" Мосян Тунсю. Режим доступа: <https://godliteratury.ru/articles/2025/08/12/eksмо-priostanovilo-prodazhi-knig-serii-blagoslovenie-nebozhitelej-mosian-tunsiu> (дата обращения: 22.06.2025).
17. Цяо Л. Исследование причин мотивации к изучению китайского языка в Институтах Конфуция в России в контексте глобализации // Преподаватель XXI век. 2023. № 2-1. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-114-130 EDN: SREZTD.
18. Brehm J. W. Psychological Reactance: Theory and Applications. In: Srull, T.K., Ed., Advances in Consumer Research. Association for Consumer Research, Provo, 1989. С. 72-75.
19. Garg D. Reactance Theory: How Reactance Affects Behavior and Decision Making. The Decision Lab. URL: <https://marcomodels.com/reactance-theory-how-reactance-affects-behavior-and-decision-making/> (дата обращения: 22.06.2025).
20. 塔勒布. 反脆弱: 从不确定性中获益 [Антихрупкость: Как извлечь выгоду из неопределенности]. 中信出版社, 2014.
21. 文化交流的“中国样本”(人民观察)--探访四国孔子学院 ["Китайская модель" культурного обмена (Народное обозрение) – Визит в Институты Конфуция в четырёх странах]. URL: <https://ci.lnu.edu.cn/info/13132/46111.htm> (дата обращения: 22.06.2025).
22. 孔子学院报名开启！全球掀起中文学习新热潮 [Набор в Институты Конфуция открыт! По миру прокатывается новая волна изучения китайского языка]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s-id=1830981778749691397> (дата обращения: 22.06.2025).
23. 靖泽. 追根溯源:耽美 [Корни и источники: Танмэй]. URL: http://travel.cnr.cn/ssqwc/200607/t20060719_504247310.html (дата обращения: 22.06.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Англоязычные метаданные

Extracurricular activities of a student as a factor in the formation of career prospects (based on the materials of a sociological study in Barnaul)

Popov Evgeniy Aleksandrovich

Doctor of Philosophy

Professor; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66 Dimitrova str., office 520, Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ popovea@mc.asu.ru

Zamyatina Olga Nikolaevna

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66 Dimitrova str., office 520D, Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ olga_zamjtina@mail.ru

Chukanova Tat'yana Viktorovna

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Social and Youth Policy; Institute of Humanities; Altai State University

66kab Dimitrova St., Barnaul, Altai Territory, Russia, 515 sq.m.

✉ chukanova@socio.asu.ru

Bondarenko Dmitrii Sergeevich

Graduate student; Institute of Humanities; Altai State University

66 Dimitrova str., 219 block, Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ bondarenko.81011@stud.asu.ru

Branitskaya Arina Leonidovna

Graduate student; Institute of Humanities; Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Zheleznodorozhny district, Dimitrova str., 66, sq. 520

✉ arina.branitskaya@mail.ru

Demisheva Rayana Ruslanovna

Graduate student; Institute of Humanities; Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Zheleznodorozhny district, Dimitrova str., 66, sq. 520

✉ rayanademisheva@yandex.ru

Cheremisina Mariya Sergeevna

Graduate student; Institute of Humanities; Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Zheleznodorozhny district, Dimitrova str., 66, sq. 520

✉ cms.2003@yandex.ru

Lyubarskaya Mariya Aleksandrovna

Graduate student; Institute of Humanities; Altai State University

66 Dimitrova St., office 520, Barnaul, Altai Territory, Russia

✉ maria20032301@gmail.com

Prohorov Bogdan Aleksandrovich

Graduate student; Institute of Humanities; Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Zheleznodorozhny district, Dimitrova str., 66, sq. 520

✉ prohorovbogdan0806@mail.ru

Koda Egor Aleksandrovich

Altai State University, Institute of Humanities, postgraduate student.

66 Dimitrova str., office 520, Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ kodaegor@yandex.ru

Abstract. The article examines the extracurricular activities of a student as a factor in the formation of career prospects. The key features of extracurricular activities of modern students in their connection with the phenomenon of professional development and career prospects are revealed. Different types and forms of extracurricular activities are also considered, as well as their impact on the professional socialization of an individual. The question is raised about those general cultural and professional competencies that are fundamentalized in the process of implementing extracurricular activities, determining the formation of career prospects. The data obtained during the sociological research allowed us to characterize, on a subjective and objective level, the relationship between the extracurricular activities of an individual and the process of forming his career prospects. The sample consisted of 313 respondents, of whom 300 were participants in the questionnaire, and 13 were experts participating in in-depth interviews. The methodological basis of this work is represented by a combination of T. Parsons' structural functionalism and symbolic interactionism. The methodology of sociological research was based on a combination of quantitative and qualitative methods, with the qualitative method represented by an expert survey in the form of an in-depth interview, and the quantitative method represented by a massive face-to-face and online survey of representatives of modern students. The data obtained made it possible not only to characterize extracurricular activities as a factor in shaping career prospects, but also to formulate full-fledged recommendations aimed at improving extracurricular activities for the professional and personal socialization of a modern student. Extracurricular activities in a modern university are an important component of an individual's social adaptation to the university environment, as well as one of the most important determinants of choosing a future professional development path. Further research in this area is necessary, because, on the one hand, the study of extracurricular activities as a factor in shaping career prospects requires the search for a universal methodological approach with sufficient extrapolation potential. On the other hand, it makes sense to conduct similar studies in other regions of our country, identifying the specific and universal characteristics of extracurricular activities as a factor in shaping career prospects.

Keywords: General cultural competencies, Secondary socialization, Professional development, Student youth, Structural functionalism, Career prospects, Extracurricular activities, Professional competencies, Personal development, Modern university.

References (transliterated)

1. Abdulova, Yu. P., Rogatneva, A. A. Osobennosti kar'ernogo samoopredeleniya studencheskoi molodezhi // Etnos. Kul'tura. molodezh': sbornik statei XXVI

- mezhvuzovskoi nauchnoi studencheskoi konferentsii, Smolensk, 04 maya 2023 goda. – Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2023. – S. 5-7. EDN: VIXAAT.
2. Andryunina, A. S. O roli vneuchebnoi deyatel'nosti v formirovani tseennostnogo otnosheniya k professii u studentov pedvuza // Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii. – 2023. – № 2. – S. 993-997.
  3. Baranova, D. A. Mesto kar'ery v ierarkhii tseennostnykh orientatsii rossiiskoi studencheskoi molodezhi // Obshchestvennye nauki. – 2021. – № 4. – S. 185-189.
  4. Bell, D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. – Moskva: Academia, 2023. – 414 s.
  5. Belov, E. D. Molodezhnaya zanyatost': perspektivy kar'ernogo rosta // Vklad molodykh uchenykh v innovatsionnoe razvitiye APK Rossii: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, Penza, 26-27 oktyabrya 2023 goda. – Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agramyi universitet, 2023. – S. 86-89. EDN: XHSTZW.
  6. Belokurenko, N. S., Pantyushina, D. D. Innovatsionnye podkhody studencheskikh otryadov k povysheniyu professional'noi podgotovki i trudoustroistva molodezhi v sovremennoykh sotsial'no-ekonomiceskikh usloviyakh // Osobennosti i perspektivy deyatel'nosti studencheskikh otryadov v trudovom vospitanii rossiiskoi molodezhi: sbornik materialov II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Rostov-na-Donu, 04-06 oktyabrya 2024 goda. – Rostov-na-Donu: Rostovskii gosudarstvennyi ekonomiceskii universitet (RINKh), 2024. – S. 134-139. EDN: LLQDYV.
  7. Berdikov, A. A., Vershkova, N. V. Problemy poiska raboty vypusknikami v malykh gorodakh // Professional'noe obrazovanie-uslovie uspeshnoi sotsializatsii budushchikh spetsialistov v sovremennoykh ekonomiceskikh usloviyakh: Sbornik materialov II Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Borisoglebsk, 16-17 noyabrya 2022 goda. – Borisoglebsk: Izdatel'stvo "Pero", 2022. – S. 97-100.
  8. Butenko, A. S. Problema formatirovaniya tseennostnykh orientatsii studentov vo vneuchebnoi deyatel'nosti // Molodoi issledovatel': vyzovy i perspektivy: Sbornik statei po materialam LXIX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Tom 16 (69): Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu "Internauka", 2023. – S. 30-34.
  9. Vasilenko, O. V. Professional'naya kar'era glazami molodezhi: analiz studencheskikh esse // Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. – 2022. – № 1(20). – S. 79-83.
  10. Vinokurova, N. A., Svetlov, N. M. Ob osobennostyakh vospriyatiya predprinimatel'stva studentami vuzov // Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii. – 2020. – № 1(88). – S. 127-142. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-127-142. EDN: LCSTGH.
  11. Gladkova, I. A. Issledovanie kar'ernykh orientatsii studencheskoi molodezhi // Upravlenie gorodom: teoriya i praktika. – 2022. – № 1(43). – S. 12-16. EDN: IJXIEY.
  12. Demidova, I. F., Kurilova, A. V. Predstavleniya studentov o kar'ernykh perspektivakh // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki. – 2024. – № 1(19). – S. 109-112.
  13. Egorova, U. G. Kar'ernye orientatsii v studencheskom vozraste // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2022. – T. 19, № 6. – S. 26-30.
  14. Kiseleva, A. I. Rol' studencheskikh servisnykh otryadov MOOO "RSO" v adaptatsii molodezhi k professional'noi deyatel'nosti: ot obucheniya k uspeshnoi kar'ere //

Professional'naya mobil'nost' lichnosti v usloviyakh tsifrovoi transformatsii obrazovaniya: sbornik statei po materialam mezdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 20 dekabrya 2024 goda. – Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.Ya. Yakovleva, 2024. – S. 197-201. EDN: IFKHPC.

15. Kogan, E. A. Uspeshnaya kar'era v predstavleniyakh studencheskoi molodezhi // Sotsiologiya obrazovaniya. – 2023. – № 3. – S. 109-116.
16. Kollinz, R. Sotsiologiya filosofii. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya. – Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2002. – 1280 s.
17. Konovalova, L. A. Kar'ernoe planirovание studentov // Psikhologiya cheloveka i obshchestva. – 2024. – № 5(69). – S. 40-45. EDN: IIKORE.
18. Korshunov, A. V., Kulikov, S. P. Formirovaniye kar'ernykh strategii rossiiskoi molodezhi pod vozdeistviem innovatsionnykh form sotsial'nokul'turnoi deyatel'nosti // Sotsiologiya. – 2022. – № 5. – S. 283-288.
19. Parsons, T. O strukture sotsial'nogo deistviya. – 2-e izd. – Moskva: Akademicheskii Proekt, 2002. – 880 s.
20. Polyakova, O. B., Bonkalo, T. I. Vektor kar'ernykh orientatsii studencheskoi molodezhi v postkovidnyi period // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya. – 2023. – № 1(45). – S. 45-55. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.45.1.04. EDN: ULILTB.
21. Popkov, A. I. Vneuchebnaya deyatel'nost' studentov vuza kak vazhneishee napravlenie v podgotovke spetsialista // Aktual'nye problemy prava: Sbornik nauchnykh trudov / pod red. E. V. Protas. – Tom Vypusk 7. – Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi industrial'nyi universitet, 2024. – S. 231-233.
22. Rifitskaya, I. I., Shinkar', Yu. Yu. Professional'naya kar'era v predstavlenii studencheskoi molodezhi // Ekonomicheskii rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustoichivost': materialy VI Mezdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-kh t., Minsk, 15-16 maya 2023 goda. – Tom 1. – Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2023. – S. 31-32.
23. Satuchieva, Kh. A., Frantseva, M. V., Biryukova, T. I. Razvitie "gibkikh navykov" (soft skills) studentov v khode realizatsii vneuchebnoi deyatel'nosti // Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2024. – № 83-4. – S. 149-152. EDN: YMFDVC.
24. Sitnikova, I. V. Professional'nye plany i strategii trudoustroistva sovremennykh studentov // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. – 2023. – № 4. – S. 61-77.
25. Slatinov, V. B. Kar'ernye perspektivy molodezhi na gosudarstvennoi sluzhbe v sovremennoi Rossii // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. – 2019. – № 3(12). – S. 128-132.
26. Sorokin, P. A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika: Issledovanie izmenenii v krupneishikh sistemakh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnoshenii. – Moskva: Akademiya gumanitarnykh issledovanii, 2024. – 711 s.
27. Tikhonina, S. A., Simonova, M. O. Predstavlenie studencheskoi molodezhi o zhiznennom uspekh: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2022. – № 2. – S. 134-138. EDN: YCKOJC.
28. Trokhina, A. A., Peterson, K. Yu. Kar'ernye perspektivy molodezhi pokoleniya Z na primere Ural'skogo regiona // Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: Materialy XXI Mezdunarodnoi konferentsii pamyati prof. L.N. Kogana, Ekaterinburg, 22-23 marta 2022 goda. –

Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 2022. – S. 656-667.

29. Popov E.A., Zamyatina O.N., Akhmedova A.R., Koda E.A., Zamyatin I.D. Faktory professional'noi sotsializatsii studentov (na primere Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta) // Sotsiodinamika. 2023. № 12. S. 1-21. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.12.68737 EDN: UULQLQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68737
30. Chernyakevich, E. Yu., Skidan, A. A., Gasparyan, A. A. Kar'ernye perspektivy studentov ekonomiceskikh spetsial'nostei // Psikhologiya i pedagogika XXI veka. Sovremennye problemy i perspektivy: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Orenburg, 15 marta 2023 goda. – Tom Chast' 2. – Orenburg: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Aeterna", 2023. – S. 207-210.

The impact of mass media on the formation of value orientations among students (based on research materials from the city of Barnaul)

Kolegaeva Elizaveta Aleksandrovna

Student; Department of Regional Economics and Management; Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Central district, Socialist ave., 68

 liza.lizochka03@mail.ru

Zheldakova Arina Vladimirovna

Student; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66kab Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, Russia, sq. 520

 arina.zheldakova@gmail.com

Perin Sergei Aleksandrovich

Master's degree; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

 Ssaynirov@mail.ru

Maslov Vladislav Sergeevich

Master's degree; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

 agutsyarutsrfa@mail.ru

Tsodikova Yana Igorevna

Student; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

 ytsodikova@bk.ru

Grigor'ev Danil Igorevich

Master's degree; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ dani145.05@mail.ru

Ahmedova Angelina Rustamovna

Student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., office 520, Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Abstract. Mass media play a significant role in shaping the value system of modern youth, serving as a crucial agent of socialization in the context of a digital society. In contemporary conditions, social networks, internet platforms, and digital media are becoming key sources of information, models of behavior, and benchmarks for young people. The study is dedicated to analyzing the influence of the media space on the value orientations of student youth in the city of Barnaul, investigating how digital channels shape perceptions of goodness, success, responsibility, and personal freedom. Special attention is given to the transformation of traditional values such as family, friendship, and education under the influence of media. The aim of the work is to identify the direction, specifics, and mechanisms of the digital environment's impact on the structure of students' value orientations, as well as to determine the media factors that most actively influence the formation of moral, social, and behavioral attitudes. A methodology was developed, and a sociological study was conducted among the student youth of Barnaul (aged 18–25). A total of 360 respondents participated in the survey. This research allows for a deeper understanding of the mechanisms of digital media influence, the identification of students' priority value positions, and the assessment of the role of modern information channels in shaping the worldview of youth in Barnaul. The scientific novelty of the research lies in the empirical confirmation that digital media serve as the dominant agent of socialization, gradually displacing traditional institutions. In the regional context of Barnaul, the phenomenon of the transformation of traditional values under the influence of the media environment has been identified and described for the first time. For example, the value of family, while retaining formal significance (65%), takes the form of a commercialized media product. The main findings of the study indicate a noticeable shift in students' value orientations: according to the respondents, the cult of money (78%), the pursuit of pleasure (70%), and power (60%) dominate, which is related to the perception of media content in the contemporary digital space. Furthermore, 82% of participants believe that the crisis of values among modern youth is largely due to the influence of social networks. The practical significance of the results lies in justifying the need to introduce media literacy programs into the educational process of higher educational institutions, aimed at developing critical thinking and forming a conscious, sustainable value system among student youth.

Keywords: transformation, traditional values, digital environment, social media, socialization, student youth, value orientations, media, value contradictions, cult of money

References (transliterated)

1. Kozlova E.B. Otnoshenie studentov k sredstvam massovoi informatsii // Forum molodykh uchenykh. 2022. № 4 (68). S. 23-29.

2. Vasil'eva L.V. Rol' i funktsii SMI v sovremenном obshchestve // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2010. № 50. EDN: PZMJGR.
3. Vorontsov S.G. Model' kommunikatsii G.D. Lassuela kak element metodologii tsivilisticheskikh issledovanii // Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanii. 2019. № 1. S. 414-431. EDN: XDTJRL.
4. Stepanov I.V. Problema opredeleniya granits mediasfery v rabotakh Niklasa Lumana, Elvina Tofflera, Marshalla Makklyuena // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2020. № 2(4). S. 51-57. EDN: WEVWYV.
5. Zeitunyan M.A. Rol' SMI v protsesse sotsializatsii molodezhi // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2019. № 1. S. 142-146.
6. Tomskikh M.S. Kachestvo zhizni v kontseptsii "obshchestva riska" U. Beka // Sotsiodinamika. 2021. № 8. S. 26-34.
7. Vazhina E.A. Strukturnye izmeneniya redaktsii SMI: teoreticheskii aspekt // E-Scio. 2022. № 6 (69). S. 72-79.
8. Latov Yu.V., Latova N.V. "Zapros na peremeny" v sotsiologii i v SMI (Pamyati V.V. Petukhova—"izobretatelya" ponyatiya/mema) // Vestnik Instituta sotsiologii. 2022. T. 13. № S2. S. 73-86. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.817. EDN: FJHZAH.
9. Tarasova Ya.O. Transformatsiya tsennostnykh orientatsii na raznykh vozrastnykh etapakh // Natsrazvitie. Nauka i obrazovanie. 2022. № 2(5). S. 4-6. EDN: DASHDD.
10. Demidov N.N. Tsennostnye orientatsii pokoleniya Z: sotsiologicheskii analiz // Akademicheskaya mysl'. 2021. № 2(15). S. 31-45. EDN: ENUYGX.
11. Dan'kin M.A. Vliyanie sotsial'nykh setei na nравственность tsennosti molodezhi // Obshchestvo: sotsiologiya, psihologiya, pedagogika. 2019. № 5(61). S. 36-39. DOI: 10.24158/spp.2019.5.6. EDN: BBBWLF.
12. Hong N. Digital-Media-Based Interaction and Dissemination of Traditional Culture Integrating Using Social Media Data Analytics // Comput Intell Neurosci. 2022.
13. Tirocchi S. Generation Z, values, and media: from influencers to BeReal, between visibility and authenticity // Front Sociol. 2024.

The impact of diasporas on the regulation of migration processes: foreign experience

Antiukhin Egor Nikolaevich □

Postgraduate Student; Department of Public Relations and Media Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Russia, Moscow, Vernadsky ave., 84

✉ egorantuhin@mail.ru

Abstract. The subject of the research is a systemic analysis of the role of diaspora communities as active subjects in the formation and implementation of migration policy in transnational spaces. The focus is on institutional mechanisms, network resources, and strategies of influence that diasporas exert on migration regulation in various political and legal contexts. The comparative analysis involves countries with established immigration regimes (the USA, Canada), a supranational formation (the European Union), and countries of migration origin (China, India), exploring forms of diaspora participation—from political

lobbying and expert support to the implementation of integration and development programs. Special attention is given to analyzing the bidirectional nature of diaspora influence: on one hand, as actors impacting the migration agenda of host countries, and on the other hand, as strategic partners of countries of origin in matters of national development and soft power. The study is based on an interdisciplinary theoretical and analytical approach that integrates concepts from migration sociology, transnational studies, and social capital theory. The primary method employed is comparative qualitative analysis of cases selected based on maximum contrast and theoretical representativeness. The analysis relies on secondary data, including academic publications, official documents, and international migration reports. The scientific novelty of the research lies in the comprehensive analysis and systematization of the role of diasporas as independent actors in migration governance through the lens of concepts such as transnational social fields, diaspora governance, and social capital. The work consistently argues for a shift in understanding diasporas as full-fledged political subjects possessing their own agency and capable of actively influencing the migration policies of both host and origin countries. The comparative analysis of different models of interaction between states and diasporas has revealed a universal trend toward recognizing diasporas as strategic partners in migration regulation. The key conclusion of the study is that contemporary migration governance is becoming increasingly multi-actor and transnational in nature, where diasporas perform critically important functions in reducing the transactional costs of migration, lobbying for the interests of migrants, shaping the public agenda, and mediating between various levels of government. Their resources in the form of social capital, network structures, and transnational ties become a significant factor in shaping migration policy.

Keywords: migration processes, migration policy, state-centrism, comparative analysis, diaspora governance, social capital, transnationalism, migration governance, diasporas, diaspora agency

References (transliterated)

1. Faist T. The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford: Oxford University Press, 2000. 396 p.
2. Wibben A. T. R. Migrant Agency as Challenge to State-Centrism in Security Studies // International Studies Review. 2018. Vol. 20, No. 1. P. 164-166.
3. Brubaker R. The 'diaspora' diaspora // Ethnic and Racial Studies. 2005. Vol. 28, No. 1. P. 1-19.
4. Levitt P., Glick Schiller N. Conceptualizing Simultaneity: A Transnational Social Field Perspective on Society // International Migration Review. 2004. Vol. 38, No. 3. P. 1002-1039.
5. Gamlen A. Diaspora institutions and diaspora governance // International Migration Review. 2014. Vol. 48, No. 1. P. 180-217.
6. Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 544 p.
7. Sheffer G. Diaspora Politics: At Home Abroad. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 290 p.
8. Massey D. S., Arango J., Hugo G. et al. Theories of international migration: A review and appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19, No. 3. P. 431-466.
9. Weinar A. Instrumentalising Diasporas for Development: International and European Policy Discourses // Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / Ed. by R. Bauböck, T. Faist. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 73-89.

10. Gamlen A. Diaspora Institutions and Diaspora Governance // International Migration Review. 2014. Vol. 48, No. 1. P. 180-217.
11. Vertovec S. Transnationalism. London; New York: Routledge, 2009. 205 p.
12. Antyukhin E.N. Institutional'naya rol' diaspor v migratsionnoi sisteme na primere armyanskoi diasporы v SShA i Rossiiskoi Federatsii // Sotsiodinamika. 2025. № 8. S. 21-35. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.8.75796 EDN: ZWICQE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75796
13. Reitz J. G., Banerjee R. Racial Inequality, Social Cohesion, and Policy Issues in Canada // Belonging? Diversity, Recognition and Shared Citizenship in Canada / Ed. by K. Banting, T. J. Courchene, F. L. Seidle. Montreal: Institute for Research on Public Policy, 2007. P. 489-545.
14. Kapur D. Diaspora, Development, and Democracy: The Domestic Impact of International Migration from India. Princeton: Princeton University Press, 2010. 336 p.
15. Molodikova I., Lialina A., Emelyanova L. Contacts with Diasporas and Diaspora Organisations as a Key to a Successful Migrant Integration Policy in the EU // Baltic Region. 2018. Vol. 10, No. 4. P. 58-79. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-4-4
16. Pieke F. N., Nyíri P., Thunø M., Ceccagno A. Transnational Chinese: Fujianese Migrants in Europe. Stanford: Stanford University Press, 2004. 272 p.
17. Shinn D. H., Eisenman J. China and Africa: A Century of Engagement. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012. 544 p. EDN: URNJCN
18. Zweig D., Fung C. S., Han D. Redefining the Brain Drain: China's 'Diaspora Option' // Science, Technology & Society. 2008. Vol. 13, No. 1. P. 1-33. DOI: 10.1177/097172180701300101 EDN: JTTHCX
19. Tonyan A. A. Diaspora kak instrument publichnoi diplomatiи Indii // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2019. № 3. S. 86-96. DOI: 10.37494/2409-1030-2019-3-86-96 EDN: CIVMBD

Public oversight in the field of urban environment improvement in a metropolis

Aksenova Veronika Valer'evna □

Postgraduate student; Department of Modern State and Municipal Management; Russian State Social University

Russia, Moscow, Sokolniki district, Stromynka str., 18

✉ Axenova1182@gmail.com

Abstract. The process of urbanization is leading to rapid urban growth and the development of traditional agglomerations and megacities. To take into account the opinions of city residents, various urban improvement projects are being implemented in Moscow, a key aspect of which is the incorporation of citizens in political decision process. However, the shortcomings of public oversight practices—their formal limitations (public information) and substantive uniformity (online voting)—are particularly evident here. Therefore, it was necessary to complete a study on the practice of public oversight in the area of urban improvement in Moscow. The purpose of the study is to examine the specifics of public oversight practices based on assessments by local residents and government agencies. The key research method chosen was a questionnaire survey of Moscow residents (N=699, multi-stage quota sampling, 2022). The article also presents the results of an expert survey (N=144, target sample, 2024). The research's novelty lies in clarifying the foundations of public oversight from a sociological perspective. Systematizing methodological approaches to

public oversight phenomena, it provides an interpretation and identifies its distinctive features. Empirically, the challenges of implementing public oversight and barriers to engaging individual employees in these practices are identified. Dysfunctions of digital channels for public participation in urban improvement projects are identified. The author is taking steps to develop public oversight in urban development regions. The author presents social technologies for developing public oversight in the city's management, as well as a model for implementing public oversight in the area of urban improvement, reflecting the current conditions of the metropolis. The model includes amendments to assess the level of detail required by government agencies for developing public control.

Keywords: city government, townspeople, authorities, comfort, digital technologies, urban space, public control, metropolis, comfortable urban environment, improvement

References (transliterated)

1. Baikov N. M., Berezutskii Yu. V., Yurevich E. Yu. Sotsial'naya aktivnost' zhitelei gorodskogo okruga: politicheskaya i grazhdanskaya samoorganizatsiya // Vlast' i upravlenie na Vostoche Rossii. 2021. № 1(94). S. 128-138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138. EDN BHLJMQ.
2. Bachurinskaya I. A., Mel'nikovskaya A. O., Bachurinskaya E. S. Blagoustroistvo kak strategicheskii vektor gosudarstvennogo upravleniya territoriei megapolis na primere Sankt-Peterburga // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2025. № 2. S. 359-365. DOI 10.24412/1998-5533-2025-2-359-365. EDN UNMLVI.
3. Burd'e P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva / Perevod s frantsuzskogo N. A. Shmatko. Sankt-Peterburg: Aleteya, 2007. – 288 s. EDN: QOECDF.
4. Vazhenina I. V., Rybolovleva N. S. Obshchestvennyi kontrol': istoriko-pravovaya retrospektiva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 8 (224). S. 214-216. DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_214. EDN CTRMRS.
5. Veber M. Izbrannye proizvedeniya / Perevod s nemetskogo Yu. N. Davydova. – M.: Progress, 1990. – 808 s. EDN: SGUYOR.
6. Dyurkheim E. O razdelenii obshchestvennogo truda. M.: Kanon, 1996. 432 s.
7. Zimmel' G. Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn'. M.: Strelka Press, 2018. 112 s.
8. Zudenkova S. A. Privlechenie obshchestvennosti k upravleniyu v krupnykh gorodakh // Upravlencheskie nauki v sovremenном mire. 2018. T. 1. № 1. S. 552-556. EDN: XQSDVJ.
9. Maksimov A. M., Nenasheva M. V., Vereshchagin I. F. [i dr.] Formirovanie komfortnoi gorodskoi sredy: problemy vzaimodeistviya obshchestva i vlasti pri realizatsii prioritetnykh projektov na munitsipal'nom urovne upravleniya // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognоз. 2021. T. 14, № 1. S. 71-90. DOI 10.15838/esc.2021.1.73.6. EDN GXXFDO.
10. Nalivaichenko E. V. Razvitie tsifrovoi ekonomiki v usloviyah globalizatsii: monografiya. Simferopol': ARIAL, 2019. – 276 s. ISBN: 978-5-907162-75-4.
11. Petrulevich I. A. Sotsial'noe prostranstvo goroda kak aktual'nyi resurs uspekha // Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2022. T. 15, № 6. S. 181-188. DOI 10.17213/2075-2067-2022-6-181-188. EDN DKAKJQ.
12. Potapova E. G. Navigator tsifrovoi transformatsii: Agile-podkhod v gosudarstvennom upravlenii. M.: RANKhiGS, 2019. – 162 s.
13. Starikova M.M. Monitoring blagoustroistva gorodskoi sredy cherez obratnyu svyaz' s

- naseleniem (na materialakh Kirovskoi oblasti) // Urbanistika. 2023. № 1. S. 1-17. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.1.39784 EDN: HCWUMU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39784
14. Trubina E. G. Gorod v teorii: opyt osmysleniya prostranstva. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. – 520 s.
  15. Carmona M., Hanssen G. S., Lamm B. Public space in an age of austerity / [et al.] // Urban Design International. 2019. Vol. 24, № 4. P. 241-259. DOI 10.1057/s41289-019-00082-w. EDN PEXHYP.
  16. Kammer-Kerwick M., Takasaki K., Kellison J. B., Asset-Based, Sternberg J. Sustainable Local Economic Development: Using Community Participation to Improve Quality of Life Across Rural, Small-Town, and Urban Communities // Applied Research in Quality of Life. 2022. Vol. 17, № 5. P. 3023-3047. DOI 10.1007/s11482-022-10051-1. EDN BMUWPU.
  17. Mogues T., Van Campenhout B., Miehe C., Kabunga N. The impact of community-based monitoring on public service delivery: A randomized control trial in Uganda // World Development. 2023. Vol. 172. P. 106374. DOI 10.1016/j.worlddev.2023.106374. EDN NXZXRJ.

On the strategy of spreading the influence of the Chinese language abroad through youth subculture, using the example of the dissemination of Mo Xiang Tongxu's work "Blessing of the Celestials" in Russia

Efimenko Nikolai Aleksandrovich □

Graduate student; Institute of Literature and Journalism; Sichuan University

33 Chuanda St., Chengdu, Sichuan, China, 610064

✉ efimenko200205@mail.ru

Abstract. This study examines the phenomena and mechanisms through which Chinese youth subcultures achieve "counter-trend dissemination" in the context of strict cultural control, using the example of the spread in Russia of the "danmei" novel "Blessing of the Immortals" by Chinese internet writer Mo Xian Tong Xiu. The research shows that despite strong social and political rejection of LGBT materials in Russia, perceived as a "threat to fertility and spirituality," Mo Xian Tong Xiu's works enjoy significant success among Generation Z. This seemingly paradoxical phenomenon is explained by two key mechanisms: the socio-psychological theory of "reactive resistance" (harsh pressure politics encourages rebellion, prompting youth to actively seek out banned materials) and the concept of "antifragility" (strict control reinforces networks of underground subcultures) within the resilience of the system. This research demonstrates that Chinese youth subcultures, due to their emotional foundation, engaging narratives, and precise alignment with youth culture psychology (rebellion and the quest for individuality), are capable of circumventing geopolitical and value conflicts often found in mainstream cultural products, achieving "flexible breakthroughs" and "spontaneous cultural penetration." In comparison, traditional models of promoting the Chinese language and culture, represented by Confucius Institutes, mainly attract an audience with a high level of interest and struggle to engage those who have not previously studied Chinese. Therefore, the article argues that China's external cultural dissemination should pay more attention to the emotional impact of youth subcultures, through high-quality, culturally distinctive, and spiritually fulfilling entertainment products (such as online literature, games, cartoons, etc.), stimulating spontaneous interest among foreign youth in the Chinese

language and culture, thereby overcoming the challenges of traditional promotion and achieving broader and more effective cultural dissemination and recognition abroad.

Keywords: anti-fragility, reactive resistance, Chinese language, language promotion strategy, Chinese traditional culture, studying Chinese language, cross-media communication, cultural conflict, youth subculture, external communication

References (transliterated)

1. Blagoslovenie nebozhitelei: glubokii vzglyad na roman Mosyan Tunsyu. Rezhim dostupa: <https://www.1c-interes.ru/news/34972506/> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
2. Botasheva A. K. Mezhdunarodnye organizatsii: diskurs i dissonans vospriyatiya LGBT v mezhdunarodnykh otnosheniakh // KANT: SS&H. 2021. № 1 (5).
3. Grigoryan D. K. K voprosu o traditsionnykh tsennostyakh Rossii: zhiznesushchestvovanie i soprisutstvie LGBT-soobshchestva // Filosofiya prava. 2024. № 4 (111).
4. Zhandarova A. V., Semenova S. N., Tertychko D. D. Elementy traditsionnoi kitaiskoi kul'tury v sovremennoi literature Kitaya zhanra fentezi (na primere proizvedeniya Mosyan Tunsyu "Blagoslovenie nebozhitelei") // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 1 (37). Rezhim dostupa: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.34> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
5. Kipreev S. N., Lomakina A. M. LGBT-propaganda kak udar po traditsionnym dukhovno-nrvastvennym tsennostyam // Simvol nauki. 2024. № 5-1-2.
6. Onkina I. Yu. Nebezopasnaya tematika v aspekte aktual'nogo zakonodatel'stva v oblasti LGBT-propagandy // Yurislingvistika. 2024. № 31 (42).
7. Plamenev I. "Dvizhenie LGBT" vklyuchili v perechen' terroristicheskikh organizatsii. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2024/65fd75359a7947fe3e58e2c9> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
8. Prezident RF podpisal zakon o zaprete propagandy gomoseksualizma sredi nesovershennoletnikh. Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/news/481391/> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
9. Rybak A. Patriarkh Kirill: odnopolye braki – put' k samounichtozheniyu lyudei. Apokalipticheskii znak. Rezhim dostupa: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_7555_1_45672/ (data obrashcheniya: 22.06.2025).
10. Se Fenlin, Elantseva O. P. Institut Konfutsiya DVFU i ego deyatel'nost' po rasprostraneniyu kitaiskogo yazyka i znanii o Kitae // Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2019. № 4 (51).
11. Smirnov L. B. Traditsionnaya sem'ya kak ob'ekt posyagatel'stva so storony global'noi oligarkhicheskoi vlasti (GOV) // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2016. № 1 (40). S. 21-24. EDN: WJBOMV.
12. Sokolov K., Martynova P. Putin podpisal zakon o zaprete propagandy LGBT i smeny pola. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2022/638df4319a7947e6b8917f63> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
13. Solov'ev Ya. "Blagoslovenie nebozhitelei": pochemu stoit chitat' kul'tovuyu kitaiskuyu novellu. Rezhim dostupa: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008807/> (data

- obrashcheniya: 22.06.2025).
14. Stogova E., Anisimova N. "Blagoslovenie nebozhitelei" i "K sebe nezhno" stali knizhnymi bestsellerami. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/society/06/08/2024/66b17a869a79475e06428bc0> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
  15. Stogova E. Kniga kitaiskogo avtora Mosyan Tunsyu stala liderom prodazh po itogam zimy. Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/03/2024/65fd95439a7947fe15f77f07 (data obrashcheniya: 22.06.2025).
  16. "Eksmo" priostanovilo prodazhi knig serii "Blagoslovenie nebozhitelei" Mosyan Tunsyu. Rezhim dostupa: <https://godliteratury.ru/articles/2025/08/12/eksмо-priostanovilo-prodazhi-knig-serii-blagoslovenie-nebozhitelej-mosian-tunsiu> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
  17. Tsyao L. Issledovanie prichin motivatsii k izucheniyu kitaiskogo yazyka v Institutakh Konfutsiya v Rossii v kontekste globalizatsii // Prepodavatel' KhKhI vek. 2023. № 2-1. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-114-130 EDN: SREZTD.
  18. Brehm J. W. Psychological Reactance: Theory and Applications. In: Srull, T.K., Ed., Advances in Consumer Research. Association for Consumer Research, Provo, 1989. S. 72-75.
  19. Garg D. Reactance Theory: How Reactance Affects Behavior and Decision Making. The Decision Lab. URL: <https://marcommodels.com/reactance-theory-how-reactance-affects-behavior-and-decision-making/> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
  20. 塔勒布. 反脆弱: 从不确定性中获益 [Antikhrupkost': Kak izvlech' vydodu iz neopredelennosti]. 中信出版社, 2014.
  21. 文化交流的“中国样本”(人民观察)--探访四国孔子学院 ["Kitaiskaya model'" kul'turnogo obmena (Narodnoe obozrenie) – Vizit v Instituty Konfutsiya v chetyrekh stranakh]. URL: <https://ci.lnu.edu.cn/info/13132/46111.htm> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
  22. 孔子学院报名开启！全球掀起中文学习新热潮 [Nabor v Instituty Konfutsiya otkryt! Po miru prokatyvaetsya novaya volna izucheniya kitaiskogo yazyka]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s-id=1830981778749691397> (data obrashcheniya: 22.06.2025).
  23. 靖泽. 追根溯源: 耽美 [Korni i istochniki: Tanmei]. URL: http://travel.cnr.cn/ssqwc/200607/t20060719_504247310.html (data obrashcheniya: 22.06.2025).